

№3 (21)

12.2015–01.2016

журнал

стратегия

12

**МОНЕТАРНАЯ
ДИЕТА**

Интервью с Ксенией
Юдаевой

44

**ПЕРЕВОРОТ
В ВОЗДУХЕ**

Интервью с Кириллом
Андросовым

64

**ОСТАТЬСЯ
НА ПЛАВУ**

Пять проблем российского
судостроения

76

**ПЯТЬ ЗАБЛУЖДЕНИЙ
О ГЛАВНОМ
ТРЕНДЕ ГОДА**

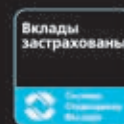
Зло и благо

**ФОРУМ
БЕЗ ГРАНИЦ**

14%

Растущие вклады в большом банке

В жизни всегда есть место открытию

openbank.ru/deposits

Вклад «Растущий» для физ.лиц. Открытие с 12.10.2015. Валюта – рубли РФ, мин. сумма – 30 000 рублей РФ. Срок вклада – 380 дней. Начисляемые проценты могут прибавляться к первоначальной сумме вклада или выплачиваться на текущий или карточный счет клиента, открытый в банке «Открытие». Ставки: 7% годовых при процентном периоде 1-95 дней, 8% годовых при процентном периоде 96-190 дней, 10% годовых при процентном периоде 191-285 дней, 14% годовых при процентном периоде 286-380 дней. При не востребовании в дату окончания, возобновляется на условиях вклада «Основной доход», действующих на момент возобновления на срок в 367 дней с ежемесячной выплатой процентов. В случае выбора способа выплаты процентов в виде капитализации, начисленные проценты за предыдущий срок увеличивают сумму вклада, а в случае выбора способа выплаты процентов на счет, открытый в банке, начисленные проценты за предыдущий срок не увеличивают сумму вклада. В случае если банком не размещается вклад «Основной доход», банк имеет право разместить вклад на условиях иного вклада, на срок не более 367 дней. Пополнение и частичное снятие не предусмотрено. Процентные ставки введены в действие с 12.10.2015. При досрочном снятии суммы вклада или ее части договор вклада считается расторгнутым, проценты по вкладу выплачиваются: за полные процентные периоды с сохранением процентов; за неполный процентный период – по ставке вклада «До востребования», действующей на дату расторжения договора за фактическое количество дней нахождения денежных средств на счете вклада в неполный процентный период. ПАО «Ханты-Мансийский банк Открытие». Генеральная лицензия Банка России №1971 от 05.11.2014. 119021 г. Москва, ул. Т.Фрунзе, д.11, стр. 13. Реклама. Ноябрь 2015.

журнал стратегия

Учредитель и издатель
ООО «Альянс Медиа Стратегия»
в составе ГК АКИГ

Адрес редакции и издателя:
Россия, 121170, г. Москва,
Кутузовский пр-т, д. 36

Главный редактор
Михайлов Д. И.

Обратная связь
тел. +7 (495) 280–01–50 (3392)
факс +7 (495) 280–01–60
www.strategyjournal.ru
редакция: info@strategyjournal.ru
распространение: pr@strategyjournal.ru
реклама: adv@strategyjournal.ru

Журнал Стратегия №3 (21)

Возрастной ценз: 16+
Подписано в печать: 09.12.2015
Дата печати: 10.12.2015
Дата выхода в свет: 18.12.2015
Отпечатано в типографии:
Технология ЦД
Адрес: 119606, г. Москва,
пр-т Вернадского, д. 84
Тираж 15 000 экз.

Обложка: SHUTTERSTOCK.COM

Распространяется бесплатно

Председатель редакционной коллегии: Виктор Толмачев. **Главный редактор:** Дмитрий Михайлов (d.mikhaylov@strategyjournal.ru). **Заместитель главного редактора:** Екатерина Пронина (e.pronina@strategyjournal.ru). **Заместитель главного редактора по международным отношениям:** Михаил Прокудин (m.prokudin@strategyjournal.ru). **Корреспонденты:** Мария Дондокова, Ксения Друговейко, Дарья Кичигина, Галина Федорова. **Обозреватели:** Оксана Козинцева, Дмитрий Ленкевич, Татьяна Павилова, Сергей Павлов. **Арт-директор:** Алексей Харьков. **Дизайн и верстка:** Максим Иванов, Владимир Толкачев. **Художественный редактор:** Анастасия Лесникова. **Дирекция по связям с общественностью:** Анастасия Наумова, Екатерина Маслова, Ольга Седлова. **Директор по маркетингу:** Гюля Морозова. **Старший менеджер по развитию:** Мария Подколзина. **Рекламный отдел:** Анастасия Бестужева, Анна Борзенкова. **Информационная служба:** Антонина Куринная, Наталья Лось. **Техническая поддержка сайта:** Алексей Евсеев, Иван Рыков. **Производство:** Егор Лавриненко. **Фотографы:** Юлия Лунина, Владимир Толкачев. **Корректоры:** Елена Кравцова, Алина Куликовская, Ксения Ларина. **Перевод с английского и немецкого:** Александр Шефер.

Представительское распространение: Правительство Российской Федерации, Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации, Министерство юстиции Российской Федерации, Министерство здравоохранения Российской Федерации, Министерство культуры Российской Федерации, Министерство образования и науки Российской Федерации, Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации, Министерство промышленности и торговли Российской Федерации, Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока, Министерство связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации, Министерство финансов Российской Федерации, Министерство экономического развития Российской Федерации, Министерство энергетики Российской Федерации, Федеральное космическое агентство, Федеральная налоговая служба, Правительство Республики Башкортостан, Правительство Республики Мордовия, Правительство Республики Татарстан, Правительство Алтайского края, Правительство Красноярского края, Правительство Пермского края, Правительство Иркутской области, Правительство Калужской области, Правительство Липецкой области, Правительство Московской области, Правительство Новосибирской области, Правительство Самарской области, Правительство Томской области, Правительство Тюменской области, Правительство Ульяновской области, Правительство Санкт-Петербурга, Центральный банк Российской Федерации.

Журнал Стратегия зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77–55026 от 14 августа 2013 г.

Все права защищены и принадлежат ООО «Альянс Медиа Стратегия». Материалы данного издания не могут быть использованы полностью или частично без письменного разрешения редакции, в том числе в электронных СМИ. Редакция не несет ответственности за достоверность информации, содержащейся в рекламных объявлениях. Мнение редакции может не совпадать с мнением интервьюируемых лиц или авторов отдельных материалов. Присланные материалы не рецензируются и не возвращаются. При цитировании ссылка обязательна.

Форум без границ

Новый мейнстрим	4
Интервью с Владимиром Мау	
Идентичность и прогресс	10
Какова роль культуры в развитии экономики?	

Прошлое и будущее

Монетарная диета	12
Интервью с Ксенией Юдаевой	
Сам себе банк	20
Электронные кошельки и будущее наличных денег	
Инвестиции в фокусе	24
Александр Ивлев и Сергей Беляков о проблемах капитала	
Наш адрес — бюджет	32
Интервью с Татьяной Малевой	
От Иммануила до Эммануэля	38
Авторская колонка Ксении Друговойко	

Реальный сектор

Переворот в воздухе	44
Интервью с Кириллом Андросовым	
Математика полета	50
Электроника, которая поднимает в воздух	
Что мешает летать?	54
Как поднять в воздух частную авиацию?	
Единым фондом	58
Интервью с Алексеем Комиссаровым	
Остаться на плаву	64
Пять проблем российского судостроения	

Тесный бизнес	70
Кластеры как спасение от кризиса	
Пять заблуждений о главном тренде года	76
Зло и благо импортозамещения	

Экспертные практики

Сила в резерве	82
Интервью с Дмитрием Буташиным	
Бесценный ресурс	88
Профессионалы будущего и их перспективы	
В глобальном тренде	96
Интервью с Ириной Бахтиной	
Разумная локализация	106
Эксперты в фармацевтической сфере о взаимодействии бизнеса и государства	

Пространства возможностей

Цена легализации	108
Взгляд на миграционное законодательство	
Азиатский экспресс	112
Интервью с Артемом Аникьевым	
Восточная перспектива	118
Экспорт и импорт по новым правилам	
Место встречи — Евразия	122
Авторская колонка Натальи Стапран	
ТТИП: Russia out?	126
Статья экспертов НП «КСП»	
Сохранить партнерство	132
Россия и Германия: чего ждать	
Невыученный урок	136
Авторская колонка Натальи Маслаковой-Клауберг	

«Форум без границ» — так звучит тема нового выпуска нашего журнала. Преодоление границ в деловом и партнерском общении — вот предназначение абсолютно всех форумов. Казалось бы, в век технологий тратить ресурсы на личные встречи нерационально, однако живое общение не смог заменить ни один гаджет, самые важные вопросы все еще принято решать на личных встречах — и ни время, ни расстояния до сих пор не стали для этого препятствием.

И пока деловые соглашения принято скреплять рукопожатием, мы будем встречаться и разговаривать, не обращая внимания на границы. Нам в помощь форумы, во время которых зачастую не просто заводят новые знакомства, но и сообща решают сложнейшие проблемы, проводят бурные дискуссии и вырабатывают стратегии развития целых государств.

Мы видим задачу этого номера в том, чтобы дать читателям — участникам Гайдаровского форума — 2016 и всем, кто следит за его дискуссиями, — материал для размышлений в преддверии события.

Мы выбрали самые актуальные информационные поводы и наиболее острые вопросы, дополняя повестку мнениями и прогнозами экспертов, многие из которых примут участие в Форуме в качестве выступающих или модераторов.

Что происходит в экономике России сегодня? Как следует поступать, чтобы сделать ее сильной, устойчивой, конкурентоспособной, эффективной и работающей на благо человека? Как выстроить взаимовыгодные отношения с соседями в условиях изменчивых экономических трендов?

Редакция Журнала Стратегия не заканчивает освещение Гайдаровского форума с выходом этого номера. В ходе мероприятия мы будем обзирать наиболее интересные дискуссии деловой программы и приглашаем читателей следить за репортажами с полей Форума на нашем сайте www.strategyjournal.ru. После Гайдаровского форума мы выпустим номер о его результатах с наиболее интересными моментами дискуссий.

Мы желаем участникам Гайдаровского форума — 2016 успешной работы и приглашаем к дальнейшему сотрудничеству спикеров, заинтересованных высказать свое мнение на сайте или в следующем выпуске Журнала Стратегия.

Дмитрий Михайлов,
главный редактор

Новый мейнстрим

Ректор Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
РФ Владимир Мау рассказал Журналу Стратегия о том,
чему будет посвящен Гайдаровский форум — 2016, чего
следует опасаться в отношениях с государствами-партнерами
и как работает восточный вектор развития России.

Предстоящий Гайдаровский форум будет посвящен теме «Россия и мир: взгляд в будущее». Как Вы считаете, какие государства — партнеры России сегодня выходят на первый план, а сотрудничество с какими наоборот угасает? Как это повлияет на экономику?

Последние события в мировой экономике наглядно показали, что мир становится реально более многополярным и сложным, чем это было в предыдущие годы. Вместе с этим меняется само понимание термина «государство-партнер», поскольку зачастую интересы даже традиционно дружественных стран расходятся, и по каждому отдельному вопросу складываются новые своеобразные комбинации стран-партнеров. Одновременно, я считаю, все более опасной с точки зрения выстраивания долгосрочной стратегии является политика определения и назначения «избранных» партнеров.

Показательный пример — Китай. С одной стороны, в настоящее время, особенно на волне противостояния России с Западным миром, экономические отношения с Китаем — вообще восточный вектор в экономической политике — являются заявленным безусловным приоритетом, и объем экономических связей и торговли (с поправкой на динамику экономики России) растет.

С другой стороны, Китай сейчас находится на пороге возможных серьезных потрясений в экономике, период устойчиво высоких темпов роста остается позади. Это грозит в том числе возможными политическим потрясениями в условиях прекращения роста благосостояния населения страны.

В такой ситуации ставка на Китай как на ключевого экономического партнера, прогнозы относительно наращивания экспорта сырья и других товаров могут оказаться ложными и стать причиной новой привнесенной извне рецессии в экономике России.

На прошлом Гайдаровском форуме говорили о восточном векторе внешнеэкономической политики России. Можете ли Вы выделить регионы, экономика которых, скорее всего, почувствует на себе влияние этого вектора? Каким будет это влияние?

Хотя я частично ответил на этот вопрос выше, могу добавить, что восточный вектор внешнеэкономической политики включает в себя не только развитие внешних торговых связей с Китаем и другими странами Азиатско-Тихоокеанского региона, но и развитие восточных регионов России. При этом не должна стоять задача превратить Дальний Восток в источник ресурсной базы для экспорта сырья.

Во-первых, как я уже говорил, экспорт в отдельно взятый регион может оказаться неустойчивым. Во-вторых, географическая привязка создаваемых производств лишает нашу страну маневра при изменении конъюнктуры отдельных сырьевых рынков или на отдельных географических направлениях в силу экономических или политических причин. В-третьих, такой подход не создает предпосылок для повышения привлекательности Дальнего Востока как места для постоянного проживания населения и развития территории.

Поэтому я считаю, что помимо освоения природных богатств Дальневосточного региона, необходимо формировать стимулы для компаний по созданию там перерабатывающих производств и реализации цепочек добавленной стоимости с участием расположенных на Дальнем Востоке компаний.

Особое внимание должно быть уделено развитию инфраструктуры, позволяющей как осуществлять экспортные поставки из региона в любую географическую зону мира, так и снижать издержки по транспортировке грузов и товаров в европейскую часть России.

Сегодняшняя экономическая ситуация в России далека от идеальной, перед руководством страны стоят многочисленные вызовы. Один из них связан со спадом инвестиционной активности. Что можно сейчас предпринять, чтобы вернуть внимание зарубежных инвесторов?

Я бы не стал связывать спад инвестиционной активности исключительно с санкциями и уходом иностранных инвесторов. Спад инвестиций в российской экономике начался в 2013 году, еще до событий на Украине и противостояния между Россией и Западом.

Основными причинами спада стали отсутствие у бизнеса понимания перспектив развития внутреннего рынка и спроса на продукцию в России, неопределенность относительно внутренней экономической политики, структурные противоречия в экономике.

Подготовка к Гайдаровскому форуму — 2016 идет полным ходом. Какие ключевые вопросы будут заданы экспертам, в том числе зарубежным, по поводу взаимоотношений России и мира? Чье мнение будет наиболее авторитетным?

Ключевыми вопросами, которые мы затронем на Форуме, в этом году станут проблемы долгосрочного социально-экономического развития России и российских регионов, социальная политика в условиях кризиса, повышение эффективности расходования бюджетных средств и работы

«Помимо освоения природных богатств Дальневосточного региона, необходимо формировать стимулы для компаний по созданию там перерабатывающих производств и реализации цепочек добавленной стоимости с участием расположенных на Дальнем Востоке компаний»

бюджетных учреждений в социальной сфере, неравенство и экономический рост, роль парламентаризма в экономике.

В панельных дискуссиях, помимо руководителей министерств и ведомств Российской Федерации, ведущих российских экспертов, примут участие такие международно признанные специалисты, как профессор экономики и политологии Университета Беркли (Калифорния) Барри Эйхенгрин, бывший ведущий экономист Всемирного банка Бранко Миланович, профессор Гарвардского, Оксфордского и Стэнфордского университетов Найалл Фергюсон, бывший глава Банка Израиля Джейкоб Френкель, бывший президент Чехии Вацлав Клаус, бывший премьер-министр Финляндии Эско Ахо и другие.

Обращая взгляд в будущее, тревогу или уверенность ощущают сегодня эксперты? Какие вопросы экономической повестки, на Ваш взгляд, требуют немедленного обсуждения?

Мы наблюдаем достаточно интересный для академического экономиста момент, когда происходит переосмысление мейнстрима в экономике, формулирование новой модели экономической политики. Глобальный экономический кризис 2008–2009 годов является системным кризисом, аналогичным Великой депрессии 1930-х годов или кризисам в развитых странах 1970-х годов, и подобные эпизоды всегда приводят к формированию новых взглядов на понимание экономических процессов.

Мировой кризис пока не завершился, глобальная экономика не вышла на новую траекторию устойчивого роста, и мы до конца еще не понимаем, какова будет новая доминирующая модель экономики, какова должна быть экономическая политика, отвечающая вызовам текущего времени.

В этом смысле актуальная повестка и набор вызовов экономической политики в России и на международном уровне достаточно сильно расходятся. Если мы посмотрим на тематику ведущих международных экономических конференций, наиболее цитируемых в настоящее время статей, то это проблемы долгосрочной стагнации, неравенства (как внутри стран, так и между странами), регулирования глобального финансового сектора, выбора оптимальной денежно-кредитной и бюджетной политики, понимания международной торговли как системы выстраивания глобальных цепочек добавленной стоимости.

Для России по-прежнему актуальны вопросы структурной перестройки экономики, борьбы с инфляцией, бюджетного правила, стимулирования технологического развития, запуска рыночных механизмов на рынке труда.

Гайдаровский
форум 2016
«Россия и мир:
Взгляд в будущее»

Gaidar
Forum 2016
“Russia and the World:
Looking to the Future”

13–15
ЯНВАРЯ 2016

Гайдаровский форум – это ежегодная международная научно-практическая конференция в области экономики.

Это значимое политико-экономическое событие в России, которое объединяет влиятельных экспертов, теоретиков и практиков со всего мира, представителей финансовых кругов и бизнес-элиты, известных мировых ученых и политиков.

www.gaidarforum.ru

РЕКЛАМА

Институт
Экономической
Политики
им Е.Т. Гайдара

Идентичность и прогресс

Наталья Исаева, генеральный директор консалтинговой компании Authentic Investments, которая выступила организатором панельной дискуссии «Культура для образования или образование для культуры» на Гайдаровском форуме — 2015, рассказывает, почему национальная идентичность так важна в эпоху прогресса и глобализации.

Тема взаимосвязи культуры и экономики обсуждается на Гайдаровском форуме из года в год. Готовясь к мероприятию в этом году, мы решили поговорить о кризисе и возможностях национальной идентичности в эпоху прогресса и глобализации.

О непоколебимости основ так называемого русского мира и о том, какой у России путь, дискуссии идут постоянно. Одновременно с ними часто можно слышать об инновациях, развитии, стремлении «догнать и перегнать» развитые страны. Какая тема превалирует и не противоречат ли они друг другу? По мнению главы нашего государства, одно без другого существовать не может.

«Наше движение вперед невозможно без духовного, культурного, национального самоопределения, иначе мы не сможем противостоять внешним и внутренним вызовам, не сможем добиться успеха в условиях глобальной конкуренции. Ведь в конце концов и экономический рост, и благосостояние, и геополитическое влияние — это производные от состояния самого общества», — сказал Владимир Путин еще в 2013 году.

Вопрос о влиянии культурных тенденций на успешность государств не праздный, исследования на эту тему проводят ведущие университеты мира. Например, недавно обнародована аналитика Гвидо Табеллини, профессора Факультета экономики Университета Боккони. Ученый провел исследование в 69 регионах восьми европейских стран. Показатели производства продукции на душу населения были сопоставлены с данными, полученными в ходе социологического исследования-опроса «Ценности в мире». В опросе оценивались степень доверия респондентов к окружающим, их уверенность в том, что можно самому определять свою судьбу, и степень их уважения к другим (все упомянутые факторы способствуют развитию экономики), а также готовность респондентов подчиняться и мириться с существующими реалиями (что затрудняет экономическое развитие).

Как выяснил Табеллини, производительность на душу населения оказалась самой высокой в густонаселенных урбанизированных центрах (районы вокруг Парижа, Брюсселя, городские области в северной Германии и северной Италии) и наименьшей в южной Испании, Португалии и южной Италии. Сопоставив эти показатели с данными опроса, профессор Табеллини пришел к выводу, что «объем ВВП и темпы экономического

роста выше в тех регионах, где процветают взаимное доверие, вера в индивидуальную инициативу человека и уважение к закону».

«Есть основания полагать, что культурные различия столь важны, поскольку из-за них одни и те же официальные институты в одних местах более эффективны, чем в других, и культура занимает центральное место в механизме, через который институты прошлого оказывают влияние на функционирование нынешних институтов. Неофициальные институты играют огромную, не до конца осознанную роль», — заключает профессор.

Национальная идентичность формирует культуру и отношения между людьми в процессе производства. Как развиваются страны, которые выбрали разные пути сохранения национальной идентичности? Здесь интересна работа Каныбека Иманалиева, в которой перечислены три модели идентичности.

Вестернизационная: тщательное изучение западного опыта построения гражданского общества и максимально широкое его использование при формировании собственной гражданской и государственной культуры. Страны, которые приняли глобализацию: Вьетнам, Шри-Ланка, Бермуды, Ирландия.

Модернизационная: предполагает сохранение веками сложившихся традиционных отношений, которые опираются на новую технологическую базу и инновации (например, Япония, Малайзия, Южная Корея, Индия).

Фундаменталистская: отрицает западный опыт развития. Стремится оградить себя от внешних влияний, навсегда законсервировать право интеллектуальных, политических и религиозных лидеров управлять своим народом. Страны, которые отвергли глобализацию: Пакистан, Иран, Саудовская Аравия, Туркмения, Беларусь.

Каков путь России, обсудят спикеры на пленарной сессии о культуре в ходе Гайдаровского форума — 2016. Они поговорят о том, почему прогресс и глобализация считаются основными врагами национальной идентичности, выяснят, как эти процессы влияют на развитие культуры, проанализируют опыт разных стран, которые отказались от глобализации в целях сохранения идентичности.

Монетарная диета

Первый заместитель председателя Центробанка РФ
Ксения Юдаева ответила на вопросы Журнала Стратегия
о том, чего ждать от инфляции, остановится ли
экономический рост и насколько жесткой должна быть
денежно-кредитная политика.

На днях Госдума приняла в первом чтении проект бюджета на 2016 год. Ряд экспертов говорит, что этот бюджет — антисоциальный, и рекомендует ценой увеличения бюджетного дефицита сохранить максимум социальных обязательств. Почему это оказалось невозможным?

Строго говоря, этот вопрос надо было бы задать Минфину. Я могу только гадать, почему ему что-то не удалось. Оценивая бюджет даже на один год, всегда надо учитывать перспективу нескольких лет. Российский бюджет много лет был профицитным, а теперь вновь перешел к дефициту. В этом смысле, кстати, бюджетная политика является контрциклической, несмотря на бюджетные сокращения. Пока государственный долг, особенно за вычетом Резервного фонда и ФНБ, довольно низкий, и его увеличение не влияет на ситуацию на рынках. Но необходимо отдавать себе отчет в том, что по мере роста долга ситуация может измениться. Поэтому государственный долг наращивать можно очень ограниченно. На горизонте нескольких лет бюджет должен стать сбалансированным таким образом, чтобы отношение долга к ВВП стабилизировалось или начало снижаться. Что касается социальных расходов, то необходимо использовать и ресурс оптимизации бюджета. Уже сейчас надо начать кропотливую работу по выявлению неэффективных расходов. Ее результаты могли бы быть учтены при подготовке бюджета следующего года.

МВФ прогнозирует снижение инфляции в России, если не будет потрясений на рынке нефти. За счет чего инфляция будет снижаться и что имеется в виду под потрясениями?

Инфляция будет снижаться под воздействием двух факторов. Во-первых, практически исчерпан разовый эффект, связанный с резким ростом цен в конце 2014 — начале 2015 годов под влиянием значительной корректировки курса. Во-вторых, снижению инфляции способствует умеренно жесткая денежно-кредитная политика, а в настоящий момент и бюджетная политика. Умеренно жесткая денежно-кредитная политика стимулирует сбережения и таким образом несколько ограничивает рост спроса, высвобождая при этом ресурсы для инвестиций. Похожий эффект будет иметь и бюджет на 2016 год. Как результат — инфляция будет постепенно замедляться.

Разделяете ли Вы мнение о том, что в нефтяной отрасли сейчас закончился суперцикл, и цены уже не поднимутся выше, чем они есть сейчас? Как это мнение отразилось в планировании политики Центробанка на ближайший год?

Да, я согласна с мнением, что сейчас мировая экономика вошла в период продолжительно низких цен на нефть. За последние 50 лет такие периоды уже были. Цены были низкими до 1973 года, потом выросли, опять упали в 1986 году и начали расти только в 2000-м. А сейчас вновь упали.

Немного вырасти они могут, но в среднесрочных прогнозах стоит исходить из того, что на нефтяном рынке произошел переход к новому равновесию с более низкими ценами. Тому есть несколько причин как со стороны предложения (появление широкого круга альтернативных производителей, в первую очередь в США), так и со стороны спроса (замедление экономического роста в Китае и переориентация экономики этой страны на рост на основе потребления, а не инвестиций в инфраструктуру и строительство). В базовый сценарий прогноза Банк России закладывает среднегодовую цену на нефть 50 долл./баррель в ближайшие три года. Сложным для Центрального банка был период второй половины 2014 — начала 2015 годов, когда происходил основной переход нефтяного рынка к новому долгосрочному равновесию. Сейчас на рынке нефти сохраняется высокая волатильность, которую нельзя не учитывать при анализе ситуации в экономике и реализации политики. В частности, необходимо постоянно следить за рисками финансовой стабильности. Но с другой стороны, российская экономика уже прошла первый этап адаптации к новому равновесию. Это касается и подстройки платежного баланса, и изменения относительных цен на импортируемые и прочие товары. Вызванный изменением структуры спроса первоначальный экономический спад также подходит к концу. Поэтому задача политики ЦБ сейчас — это как можно быстрее стабилизировать ситуацию в экономике и финансовой сфере и создать макроэкономическую среду, способствующую возврату к устойчивому экономическому росту в новых условиях. Важным условием решения этих задач является сбалансированный на среднесрочном горизонте бюджет, и это совпадает с видением Министерства финансов.

Стратегическая задача Банка России — снизить инфляцию и инфляционные ожидания до целевого показателя 4%, что создаст предсказуемые условия для сбережений и инвестиций. Низкая инфляция — необходимое условие для устойчивого экономического роста, инвестиций и развития финансовой системы. Наконец, чрезвычайно важно проводить последовательную политику по укреплению банковской и финансовой системы и развитию финансовых инструментов и инфраструктуры, поскольку в условиях сохраняющихся ограничений доступа на внешние рынки капитала основным источником инвестиций должны стать внутренние сбережения.

«Денежно-кредитные условия должны быть не слишком мягкими и не слишком жесткими», — сказал недавно Ваш коллега Дмитрий Тулин. Что этот тезис будет означать на практике и как отразится на основных показателях денежно-кредитной политики?

Слишком мягкая политика ведет к сохранению инфляции на высоком уровне или даже ее дальнейшему ускорению, что в конечном итоге создает угрозу для устойчивости экономического роста в средне- и долгосрочной перспективе.

«Умеренно жесткая денежно-кредитная политика стимулирует сбережения и таким образом несколько ограничивает рост спроса, высвобождая при этом ресурсы для инвестиций»

Слишком жесткая политика может оказывать хоть и кратковременное, но значительно негативное влияние на экономическую активность. Поэтому необходимо балансировать риски для инфляции и для экономики.

По сути, речь идет о выборе оптимальной скорости перехода к новому более здоровому состоянию экономики. Это как диета: сбросив лишний вес, человек лучше себя чувствует, снижается угроза болезней, связанных с лишним весом. Но сбрасывать лишний вес быстро — вредно. Поэтому нужна стратегия постепенного снижения веса на основе здорового сбалансированного питания. И опять же, как и с диетами, важно довести процесс до конца и продолжать потом низкий вес поддерживать.

Насколько инфляционные ожидания на конец 2015 года соответствуют тому, что сейчас происходит с реальной инфляцией?

Если говорить об абсолютных цифрах, то инфляционные ожидания сейчас завышены. И с учетом нашего непростого недавнего исторического опыта — это совершенно понятно. Наша страна пережила период гиперинфляции в начале 90-х, когда обесценились все сбережения, кризисы 1998-го и 2008–2009 годов также не добавляли веры в стабильность нашей экономики. И граждане и предприятия постоянно опасаются нового рывка инфляции, поэтому оценки населением текущей инфляции и ожидания будущей выше, чем реальная инфляция. Однако если смотреть не на абсолютные величины, а на изменения, то население обычно корректирует ожидания вместе с инфляцией. Так было в 2010–2013 годах, когда оценки ожиданий по инфляции снизились. Поэтому в следующем году по мере снижения инфляции должно будет начаться и снижение инфляционных ожиданий. Надо сказать, что инфляционные ожидания велики и у профессиональных аналитиков, и у прогнозистов. Большинство из них согласно в оценке краткосрочных тенденций в инфляции. Кстати, есть специалисты, которые считают текущие оценки Росстата завышенными, так как они не учитывают изменений в структуре потребительской корзины. В любом случае подавляющее большинство профессионалов уверены, что уже в ближайшие месяцы мы увидим однозначную инфляцию. Примерно как это и было предсказано Банком России в начале 2015 года.

Тем не менее есть большие разногласия относительно среднесрочного тренда в инфляции. Часто ставится под сомнение, что ЦБ сможет добиться замедления инфляции до 4% в 2017 году. То есть инфляционные ожидания в профессиональном сообществе тоже велики, и как раз задача Центрального банка доказать, что мы реалистичны в своих прогнозах, способны управлять инфляцией. Мы видим, исходя из ситуации на рынке, что доверия к способностям ЦБ обуздать инфляцию сейчас значительно больше, чем полгода или год

назад. Это видно хотя бы по кривой доходностей ОФЗ, которая стала инверсивной. То есть рынок верит в то, что на средне- и долгосрочном горизонте процентные ставки будут ниже, а это невозможно без снижения инфляции. Главная задача сейчас — показать, что инфляция может снизиться не только до примерно тех уровней, где она была в 2012–2014 годах, но и до целевого уровня 4%.

Что, по Вашему мнению, может вызвать в следующие три года экономический рост, если не произойдет структурных преобразований, направленных на диверсификацию экономики и повышение производительности труда?

Надо отдавать себе отчет в том, что без структурных преобразований темп роста может быть очень низким. И сама ситуация подталкивает к тому, чтобы структурные преобразования произошли. В текущих обстоятельствах есть секторы, которые сильно проиграли, но есть и такие, которые выигрывают. Это экспортирующие секторы, особенно несырьевые, а также целый ряд секторов, в которых ослабление курса дало толчок импортозамещению. Баланс выигрышей и проигрышей хорошо демонстрирует динамика прибыли, которая в этом году выросла. Другой положительный фактор — снижение долговой нагрузки на российский корпоративный сектор, которое произошло за последний год. Одновременно непростая экономическая ситуация подталкивает к снижению издержек — важно, чтобы этот процесс запустился и в государственном, и в корпоративном секторах. Вместе со снижением уровня долговой нагрузки это высвободит ресурсы для инвестиций. Но желание бизнеса инвестировать зависит не только от наличия финансовых ресурсов. Нужен гибкий рынок труда, эффективная структура собственности и множество других факторов, для появления которых и нужны структурные реформы.

Эксперты Института Гайдара уверены, что пополнение международных резервов способно дестабилизировать ситуацию на валютном рынке, что может привести к новому всплеску инфляции. Вы согласны с этим? Почему?

ЦБ совершает покупки в резервы на валютном рынке только таким образом, чтобы не создавать давления на курс. Мы действовали и будем действовать очень осторожно, не допуская рисков дестабилизации на валютном рынке. Накопление резервов, когда оно будет возобновлено, как и летом этого года, будет идти небольшими объемами, специально выбранными так, чтобы иметь минимальное воздействие на рынок и не препятствовать достижению цели по инфляции. ЦБ не ставит себе самоцелью накопить резервы к определенному времени и тщательно смотрит за ситуацией в экономике, ситуацией с платежным балансом и на рынках. Резервы накапливаются только в случае спокойной ситуации на рынке.

«ЦБ совершает покупки в резервы на валютном рынке только таким образом, чтобы не создавать давления на курс»

Термин «новая нормальность», к которой адаптируется экономика РФ, был предложен Биллом Гроссом еще в 2009 году. В этот термин включен и режим плавающего курса, реализуемый ЦБ. Когда адаптация будет завершена? С какими потерями российская экономика из нее выйдет?

Строго говоря, Билл Гросс про плавающий курс в России ничего не говорил. Есть несколько российских попыток проанализировать ситуацию, в которых в том числе упоминается и плавающий курс. Впрочем, вопрос не об этом, а о том, когда будет завершена адаптация к плавающему курсу. На мой взгляд, она уже в значительной степени завершена. Об этом свидетельствуют следующие тенденции. Во-первых, волатильность рубля сейчас вновь, как и до событий осени 2014 года, ниже волатильности нефти. Во-вторых, долларизация вкладов населения и компаний с поправкой на эффект переоценки по валютному курсу практически не меняется. То есть процесс массовой конвертации рублей в валюту, связанный в том числе со страхами перехода к плавающему курсу, закончился. Более того, в последнее время на пиках удешевления рубля мы время от времени наблюдаем рост спроса на рубли со стороны розничных клиентов в ожидании разворота тенденции. В-третьих, снизились премии за риск на вложения в российские финансовые инструменты.

Теперь, что касается потерь. Все-таки большинство потерь связано не с плавающим курсом, а со снижением цен на нефть. И в этом смысле они были неизбежны. Более того, из опыта стран, которые решили не переходить к плавающему курсу или сделали это позже, мы видим к каким дополнительным потерям привела бы такая политика как для экономики, так и для бюджета.

Предприниматели требуют от ЦБ принять меры по снижению ставки долгосрочного кредита для инвестиционного развития и по стимулированию коммерческих банков к более активному использованию этого инструмента. Планируется ли это осуществить?

Если вы имеете в виду ставки по специализированным инструментам ЦБ, то они будут снижаться по мере снижения инфляции и ключевой ставки.

Что касается ставок по долгосрочным кредитам коммерческих банков, то они также будут снижаться по мере снижения инфляции и инфляционных ожиданий. Кстати, для динамики долгосрочных ставок инфляционные ожидания даже важнее, чем ключевая ставка ЦБ, являющаяся ставкой по краткосрочным кредитам. Потому что если инфляционные ожидания высокие, то и долгосрочные процентные ставки будут высокими, так как они включают в себя компенсацию вкладчикам за удержание денег на счете, несмотря на инфляционные риски.

РЕКЛАМА

CHECK-UP ДИАГНОСТИКА МЕДИЦИНА XXI ВЕКА

Полноценное обследование профильными специалистами в кратчайшие сроки

Комплекс исследований с использованием высокотехнологичного оборудования

Ранняя диагностика заболеваний и предрасположенности к ним, разработка индивидуальной программы лечения

Москва, 123098, ул. Маршала Новикова, 23
+7 (965) 421-88-88, +7 (915) 013-20-19
fmbc-fmba@bk.ru

www.fmbcfmba.ru

Сам себе банк

Согласно статистике, на конец 2014 года в России насчитывалось 273 млн активных электронных кошельков и prepaid карт — специальных карт, с которых можно пополнить кошелек.

По сравнению с развитыми странами это небольшая цифра. Что простимулирует российский рынок электронных денег, выяснили корреспонденты Журнала Стратегия.

К 2019 году основным платежным средством в сети Интернет станет электронный кошелек. Об этом свидетельствует исследование компании WorldPay. Аналитики утверждают, что при этом кредитки будут терять популярность в сфере онлайн-покупок. Но это во всем мире. В России же работа по популяризации подобных сервисов началась значительно позже, чем на Западе. И сейчас необходимые технологии и инфраструктура еще недостаточно развиты.

«Европа и США внедряли и развивали финансовые технологии и инфраструктуру на протяжении десятилетий. Мы же начинаем это делать максимум последние 10 лет, активно — последние 5 лет. Поэтому уровень развития финансовых технологий в России значительно уступает странам с развитой рыночной экономикой. Очевидно, что в России пока невозможно воспользоваться теми услугами, которыми можно пользоваться за рубежом», — комментирует глава компании RBK Money Денис Бурлаков.

Увидят ли сегодняшние россияне, как электронные деньги полностью заменят собой наличность, неизвестно, однако у некоторых стран мира, например у Норвегии и Швеции, есть четкий план полностью отказаться от кэша к 2020 году. В Лондоне есть отдельные районы, где наличные деньги просто не принимаются, и это сознательная политика

Специалисты WorldPay предупреждают ежегодный оборот электронных кошельков в 2019 году в 647 млрд долларов. При этом покупатели будут тратить по 577 млрд долларов со своих кредиток и 412 млрд долларов с дебетовых карт

власти, которая считает, что наличные — это, как минимум, небезопасно и, как ни странно, дорого.

«Почему банки берут такие значительные комиссии? В том числе чтобы поддерживать свою инфраструктуру на получение наличных, их передачу. Оборот наличных денег требует больших расходов», — подтверждает Денис Бурлаков.

Еще одно бесспорное преимущество электронного кошелька перед банковским счетом — для того, чтобы его завести, нужно минимум времени и усилий. При этом во всем остальном он ничуть не хуже счета. Такой кошелек не нужно идентифицировать: при желании владелец может сохранить в тайне свои персональные данные. Хотя с недавнего времени в этом случае тем, кто не раскрывает информацию, придется пользоваться кошельком в ограниченном режиме. Таковы изменения в российском законодательстве, вступившие в силу в 2014 году. «Если у вас неидентифицированный кошелек, то вы не можете хранить на нем сумму более 15 тысяч рублей, а объем операций по нему ограничен 40 тысячами рублей в месяц», — объясняет Денис Бурлаков. — Кроме того, вы не можете перечислять денежные средства в пользу другого физического лица или некоммерческой организации, оплачивать покупки в зарубежном интернет-магазине. И мы за то, чтобы большинство пользователей себя идентифицировали. Но этот процесс должен быть максимально удобен, чтобы у электронных кошельков сохранились преимущества перед банковскими счетами».

Пока нормативная база в этой сфере несовершенна. Упрощенная идентификация электронных кошельков не работает, как задумано законодателями, в частности, не налажен обмен данными между соответствующими

государственными органами — ФНС, ФОМС, ПФ РФ. А государство претендует на право контролировать как можно больше транзакций. Эксперты уверены, что это может привести к охлаждению интереса к использованию электронных кошельков и росту недоверия к государству.

«В странах с развитой рыночной экономикой есть определенный уровень доверия к государству, который формировался годами. Оно знает о транзакциях плательщиков, но не вмешивается и не предъявляет претензий. Люди не боятся налоговых и спецслужб, это своеобразный общественный договор, который требует времени на то, чтобы все стороны утвердились в доверии друг к другу», — рассказывает руководитель RBK Money. Большой вопрос, будет ли это безопасно для владельцев электронных денег.

Недавно хозяев кошельков на PayPal предупредили о необходимости поменять пароли. Все дело в том, что хакеры заявили о получении доступа к 23,8 млрд учетных записей пользователей службы онлайн-платежей. Безопасность при использовании электронных денег — важный аспект, который может тормозить распространение этого явления среди россиян, привыкших хранить деньги в виде наличных. Доля наличных в российской экономике сейчас составляет 78,6%, но и остальные 21,4% — не только электронные кошельки. Могут ли эксперты доказать надежность, чтобы соотношение поменялось?

ЛИДЕР DOW JONES SUSTAINABILITY INDEX

РЕКЛАМА

Они уверяют, что несколько степеней защиты от мошенничества с электронными деньгами довольно сложно преодолеть. Киберпреступники работают медленнее, чем системы по обеспечению защиты, потому что организации инвестируют значительные средства в так называемые системы антифрода и шифрования данных. Поэтому можно говорить, что защита осуществляется на 99%. Набирает популярность технология токенизации, которая позволяет максимально обезопасить электронные платежи с помощью надежной системы шифрования данных. Расплачиваясь картой, покупатель не передает продавцу свои платежные реквизиты — вся карточная информация шифруется и превращается в так называемый Token, который выглядит как случайная комбинация символов. Этот электронный алгоритм используют все ведущие платежные системы США и Европы. В России он также начал успешно внедряться.

Помимо сомнений в надежности широкому распространению электронных кошельков препятствует негативная макроэкономическая ситуация.

«Когда в российской экономике усугубились кризисные явления и многие показатели пошли вниз, люди попросту начали нервничать, больше доверять наличным деньгам. Если бы таких явлений не случилось, мы бы каждый год уверенно снижали уровень наличного оборота на 5–7%. В развитых странах — США, странах Европы — объем наличных платежей не превышает 25%», — сообщает Денис Бурлаков.

Однако главный мотиватор развития — это потребность пользователя, потребность в удобстве и безопасности распоряжения своими денежными средствами. И, следовательно, потенциал развития электронных кошельков просто огромен.

«В итоге все должно свестись к ситуации, когда ты, приходя, например, в магазин, сможешь оплатить покупки с помощью простых манипуляций. Не нужно будет везде с собой носить паспорт или телефон. Ты станешь сам себе электронным кошельком. Есть биометрия — сетчатка, отпечаток пальца — и этого будет достаточно для того, чтобы идентифицировать себя как держателя денежных средств и осуществить любую денежную операцию. Эти технологии уже работают и усиленно развиваются», — резюмирует Денис Бурлаков.

Эксперты прогнозируют,
что в 2019 году
около 55%
общего оборота
денежного потока
электронной коммерции
будут давать операции
по электронным кошелькам,
банковским переводам
и прямому дебетованию

© SHUTTERSTOCK.COM

**ПОВЫШЕНИЕ
УРОВНЯ ЖИЗНИ**

**СНИЖЕНИЕ ВОЗДЕЙСТВИЯ
НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ**

**УЛУЧШЕНИЕ ЗДОРОВЬЯ
И БЛАГОПОЛУЧИЯ**

Инвестиции в фокусе

Недавно Президент России Владимир Путин заявил, что ключевым фактором обеспечения экономического роста России во время глобального кризиса должно стать фокусирование на инвестициях, а не на заимствованиях и сверхдоходах от продажи нефти.

Как воплотить в российских реалиях этот план, мы обсудили с экспертами — экс-замминистра экономического развития России Сергеем Беляковым и управляющим партнером компании ЕУ в России Александром Ивлевым.

Александр Ивлев называет ключевые, по его мнению, аспекты, на которые стоит обратить внимание в качестве драйверов притока инвестиций. Это развитие регионов, реализация крупных инфраструктурных проектов, последовательное выполнение политики импортозамещения и технологическое развитие, сопровождающееся модернизацией производственных мощностей.

На Ваш взгляд, возможно ли в условиях оттока иностранного капитала из страны переориентироваться на новые источники роста? За счет чего это можно сделать?

Инвестиционная деятельность иностранных компаний в России несколько замедлилась. Но бизнес выборочно продолжает вкладывать деньги, Россия была и остается страной, пользующейся вниманием инвесторов. Из-за кризисной ситуации продуктовая линейка и набор инструментов у иностранных инвесторов меняются, они смотрят на те товары и проекты, которые будут пользоваться спросом, и это сказывается на их бизнесе. Доходы, увы, падают. Государство продолжает работать над совершенствованием бизнес-климата. В рейтинге глобальной конкурентоспособности, который Всемирный экономический форум опубликовал этой осенью, мы поднялись на 8 пунктов, с 53 на 45 место. Это хороший показатель для российской экономики. Кто-то считает, что улучшение позиции в рейтинге связано с девальвацией рубля, но я уверен: это позитивное движение, которое позволяет судить об определенной устойчивости нашей экономики. И что не менее важно, это говорит о наличии всех предпосылок, чтобы наладить конкурентоспособное производство, продукция которого будет востребована и в России, и за ее пределами. Антикризисные меры позволили стабилизировать ситуацию, России не угрожает суверенный дефолт. Цены на нефть и курс рубля уже в меньшей степени подвергаются спекулятивным скачкам, системообразующие российские компании и крупнейшие банки не демонстрируют признаки возможного дефолта.

Ключевыми драйверами, способными стимулировать приток инвестиций и «оживить» российскую экономику, могли бы стать развитие регионов, реализация крупных инфраструктурных проектов, последовательное выполнение политики импортозамещения и технологическое развитие, сопровождающееся модернизацией производственных мощностей. Конечно, нужно быть готовым к тому, что невозможно все сделать за короткий промежуток времени.

А что может стать источником новых возможностей?

В течение ближайших 15 лет сформируется порядка 2,5 млрд представителей среднего класса в Азиатско-Тихоокеанском регионе, таким образом к 2030 году значительно изменится структура спроса. Интерес России к выходу на азиатские рынки — это естественный процесс, вызванный давно сформировавшимся трендом смещения центра тяжести мировой экономики на Восток. Мы сейчас пытаемся найти возможности стать участниками самого быстрорастущего рынка в мире, стараемся занять свою нишу в цепочке поставщиков, которые будут обеспечивать потребности региона в рамках изменившегося структурного спроса. АТР может стать потребителем российских товаров, продуктов питания, логистических услуг, инфраструктуры, а Дальний Восток является уникальным регионом, способным внести свою лепту в развитие экономики региона АТР.

Нужно смотреть на лучшие мировые практики, заимствовать хорошее и адаптировать к нашему рынку. В качестве такого примера можно отметить практику Канады. В самом центре страны был построен государством при участии частных инвесторов логистический хаб, который стал развиваться очень быстро за счет того, что многие товары из АТР поступали именно на его площадку, а уже потом происходило распределение по Северной Америке. Для его эффективной работы были созданы дороги, станции, хранилища. По структуре Канада очень похожа на Дальний Восток: малая плотность населения, добывающая промышленность с низким уровнем переработки. Почему бы не использовать элементы успешного проекта в Канаде у нас?

А где взять финансирование для реализации всех этих проектов?

Деньги в государстве есть, хотя без излишеств, ресурсы и возможности в той или иной степени изыскиваются. Это вопрос приоритетов, куда вкладывать, в каком объеме и как этим управлять. Нельзя сказать, что мы полностью отрезаны от международной финансовой системы. Конечно, стало сложнее привлекать финансирование и работать в сегодняшней геополитической ситуации. Но при правильном управлении можно достичь поставленных целей.

Если мы восстановим определенную уверенность инвесторов в будущем страны, если не будем менять правила игры, то отток капитала прекратится. Для иностранных компаний страна с населением около 145 млн человек — значимый рынок. Россия интегрирована в мировую экономику и является неотъемлемой ее частью.

Действительно, на азиатских рынках происходит заметное замедление роста. Труд становится дороже, доходность падает. Развитые страны начинают понимать, что отдав производство в АТР, они потеряли определенный уровень тех навыков, которые имели в прошлом, в частности многие сегменты R&D. Переведя производство в Китай, те же США и Германия через 15–20 лет почувствовали, что внутри собственной экономики инновационность начинает потихоньку угасать, а технологии все быстрее и эффективнее развиваются на новых азиатских рынках. Поэтому многие страны нашли способ возродить былые традиции, возвращая производства к себе на территорию с азиатских рынков.

Как Вы можете охарактеризовать поведение инвесторов в кризисный период? Виден ли хаос на рынке инвестиций?

Хаоса нет. Инвесторы занимают выжидательную позицию. Но чтобы убедить их вкладывать деньги (ведь каждый кризис — это еще и возможность укрепить отношения и усилить собственные позиции), нужна стабильная государственная политика. Интересны результаты нашего опроса иностранных компаний — членов КСИИ: 77% назвали непоследовательную государственную политику в области регулирования основным препятствием для инвестиций на сегодняшний день, но несмотря на то, что 90% компаний считают сложившуюся экономическую ситуацию в стране сложной, половина из них планируют дальнейшее расширение бизнеса в России, так как уверены в долгосрочных перспективах роста.

Какие инструменты были привлечены для повышения привлекательности инвестиций в стране? Достаточно ли этих мер?

Несмотря на неоднозначную ситуацию в российской экономике, система приоритетов в развитии страны достаточно стабильна. Из активных проектов я выделил бы поддержку экспортоориентированных производств и импортозамещения, крупные инфраструктурные проекты, инициативы по развитию предпринимательства, сохранение приватизационного вектора, поиск новых партнеров на Востоке и развивающихся рынках, возрастающее внимание к регионам и их развитию. Мне, как члену рейтингового комитета Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в регионах РФ, виден результат этих инициатив.

В третьем квартале
ЦБ зафиксировал
приток капитала
на уровне
5,3 млрд долларов —
первые за пять лет

Среди антикризисных мер хотелось бы еще отметить и целевую работу с инвесторами: так, например, принят Федеральный закон о специальных инвестиционных контрактах для отдельных отраслей промышленности. Инвестор, заключивший специальный инвестиционный контракт, создает, модернизирует или осваивает промышленное производство на территории России, а государство обязуется предоставить ему меры стимулирования деятельности, предусмотренные действующим законодательством, и обеспечить стабильные условия ведения бизнеса. Я думаю, в ближайшие 2–3 года мы станем свидетелями ряда других интересных изменений. Постепенно активность будет восстанавливаться. Главное, что отток капитала в сравнении с прошлым годом в следующем году, по прогнозам, упадет. Падение объема иностранных инвестиций остановится, достигнув определенного уровня. И я ожидаю, что через 4–5 лет в этой области мы будем наблюдать обратную — позитивную — динамику.

Сергей Беляков говорит, что в экономике чрезмерно высока доля государства в части присутствия через муниципальные учреждения и госкомпании. Он подчеркивает, что несколько лет назад прозвучала мысль о необходимости сокращать долю государства в экономике, но на тот момент, когда это было провозглашено, доля государства была меньше, чем сейчас.

Владимир Путин заявил, что фокусирование на инвестициях, а не на заимствованиях и сверхдоходах от продажи нефти должно стать ключевым фактором обеспечения экономического роста России во время глобального кризиса. Сергей Юрьевич, на Ваш взгляд, возможно ли в условиях оттока иностранного капитала из страны переориентироваться на новые источники роста? За счет чего это можно сделать?

Это правильный тезис, нужно ориентироваться на инвестиции. Но я бы не стал отказываться от заимствований.

Долговое финансирование — тоже хороший инструмент. Правда, для того чтобы его привлекать, в первую очередь должна быть предсказуемая государственная экономическая политика. Но фокус нужно делать на привлечение инвестиций.

Вызывает озабоченность то, что тезис по поводу необходимости привлечения инвестиций звучит достаточно давно. И повторяется из года в год. Я думаю, что прозвучавшее заявление президента ни для кого откровением не стало. Проблема в том, что вот этот тезис пока не подкреплен какими-то конкретными действиями. Или их недостаточно, чтобы обеспечить инвестиционную привлекательность экономике. Иначе чем объяснить тот факт, что капитал по-прежнему предпочитает не российскую юрисдикцию. А условия, которые здесь сложились, законодательные и правоприменительные, дают незащищенность и инвестора, и инвестиций.

Другая проблема — часто меняющиеся правила игры. Конечно, капиталу не очень комфортно, когда условия инвестирования на этапе принятия решения могут кардинально отличаться от условий реализации проекта в период его осуществления. Эта непредсказуемость является значимым фактором, который влияет на отток капитала.

Чтобы пришли инвестиции, а российский капитал не утекал, нужно создать гарантию безопасности, обеспечить стабильные условия для инвестиций и обращения капитала. На реализацию этой задачи должны быть ориентированы не только экономическая власть, но и правоохранительные органы, судебные системы. На мой взгляд, пока правоохранительные органы не очень эффективны в данном направлении. Бизнес всегда совершает ошибки, но каждая ошибка трактуется как преступление. Такое пристальное внимание правоохранительных органов не способствует развитию бизнеса.

Государство должно перестать выступать в качестве субъекта экономической и предпринимательской деятельности. На данный момент участие чрезмерно. Объем настолько колоссальный, что эффективно исполнять регуляторные функции невозможно. Судебная система в любом споре государства с бизнесом принимает сторону государства. Плюс выстраивается стена барьеров. Эти барьеры бизнесу нужно постоянно преодолевать.

Как Вы можете охарактеризовать поведение инвесторов в кризисный период? Виден ли хаос на рынке инвестиций?

Хаоса нет, скорее затишье. Сейчас не те условия, не та экономическая ситуация, когда можно инвестировать в развитие. Поэтому все, что зарабатывается, сберегается, частично у нас, частично за рубежом, мы видим отток капитала.

Минэкономразвития
улучшило прогноз
по оттоку капитала из России
по итогам 2015 года
до 72 млрд долларов.
В следующем году эта цифра
должна стать еще меньше —
57 млрд долларов

Либо инвестируется не в российскую экономику. Эта проблема актуальна для всех, так как ситуация тяжелая во всей глобальной экономике. Но в России вопрос стоит острее. Это связано с тем, что до недавнего времени наша экономика росла быстрее, чем мировая, а сейчас она даже падает. И это неприятная тенденция. Поэтому многие предпочитают не инвестировать.

По статистике прошлых лет больше всего в РФ инвестируют Швейцария, Великобритания, Нидерланды. В списке даже есть Люксембург. А вот Китай находится в самом конце первой десятки. Почему так происходит?

Если смотреть географическую структуру прямых инвестиций, то можно заметить, что это реинvestированный капитал, который сменил прописку. По сути, это российские деньги, вывезенные сначала в другие юрисдикции. Такие схемы гарантируют бизнесу некую безопасность его капитала. Поэтому средства сначала вывозятся, получают защиту юрисдикций других стран, а потом вновь инвестируются в российскую экономику.

Что касается Китая. Между Россией и КНР сильно вырос товарооборот. Конечно, это следствие той политики, которая связана с развитием наших отношений. Но я бы не стал строить иллюзий. Проекты идут достаточно тяжело. Китайская сторона не очень гибка в переговорах в части финансирования проектов. Причем неважно, на чьей территории они реализуются. Плюс китайцы очень трепетно относятся к тому, какие выгоды они для себя получают. Поэтому ожидать, что все выгоды придется на российскую сторону, нельзя. При этом возникает риск стать заложниками одного партнера, отказавшись от сотрудничества с традиционными. В связи с этим я считаю, что разворот в сторону Китая не означает прекращения отношений с ЕС и с Америкой.

Какие последние инструменты были привлечены для повышения привлекательности инвестиций в стране? Достаточно ли этих мер?

Сокращаются административные барьеры, связанные с ведением бизнеса. Но этого точно не достаточно. Я об этом уже говорил. Нужно вообще парадигму государственной политики в части контроля за деятельностью бизнеса менять. Пытаться предвосхитить любое правонарушение, используя уведомления. Нужно допускать, что предприниматель может ошибаться, и просто предупреждать его о возможных нарушениях законодательства. Они, к сожалению, будут происходить, но это не повод выстраивать систему барьеров. Также следует улучшать качество судебной системы, повышать роль судебных решений и таким образом стимулировать субъектов права соблюдать законодательство.

Должен существовать не только риск наступления ответственности, но и последствия такой ответственности, в первую очередь материальные.

Хорошим механизмом привлечения частных инвестиций является ГЧП. Но в данном направлении только изменения законодательства на федеральном уровне не достаточно. Ну, и конечно, налоговое законодательство. Надо обеспечивать стабильность налогового законодательства и по возможности не увеличивать налоговую нагрузку, особенно в ситуации, когда надо дать возможность бизнесу как-то подняться в условиях кризиса. Колоссальным ресурсом привлечения вложений в экономику могли бы стать длинные пенсионные деньги, которые во всем мире используются как инвестиционный ресурс номер один. Мы пытаемся их изъять из экономики, распределив между действующими пенсионерами. А этот ресурс нужно заместить государственными деньгами. Мы на себя взяли огромное количество социальных обязательств и продолжаем их брать вместо того, чтобы думать о том, как создавать капитал, продукт, который потом можно распределить. Мы делим шкуру неубитого медведя. Также у нас чрезмерно социально ориентированная экономика. Невозможно такой объем социальных мандатов выполнять с учетом тех дисбалансов, которые в экономике есть. Мы бы могли себе это позволить, если бы масштаб экономики был соразмерен китайской или американской, например. А мы берем на себя обязательства, которые не можем выполнить.

Является ли национальный инвестиционный рейтинг инструментом для привлечения инвестиций? Или он не работает?

Я бы не сказал, что он не работает. Губернаторы начали задумываться над местом региона в этом рейтинге. Они выясняют, что является причиной высокого места. Рейтинг — это следствие всех действий, активностей. И он мотивирует быть активными губернаторов. Также в нем заложен стандарт АСИ и лучших практик, которыми регионы между собой делятся. Это некая попытка заставить губернаторов думать, что же можно сделать в регионе, учитывая то, что не все меры носят универсальный характер. Главное, чтобы во главу угла не ставились эти показатели в рейтинге для отчетности. Хотелось бы видеть эффект в тех регионах, которые лидерами не являются. Надо, чтобы все 75 субъектов подтягивались по показателям. Еще более важно, чтобы работа по улучшению условий для бизнеса не свелась к демонстрации изменений своего места в этом рейтинге, чтобы бизнес действительно развивался, чтобы это можно было оценить не только на публичных конференциях, мероприятиях, совещаниях, когда часто бизнес просто не имеет возможности высказать все, что наболело, учитывая зависимость от губернаторов, федеральных органов власти и территориальных управлений этих органов.

Россия занимает
51 место
в рейтинге Всемирного банка
Doing Business.
А по одному из наиболее
проблемных направлений —
получению разрешений
на строительство —
**был зафиксирован рост
со 156 на 119 место**

Наш адрес — бюджет

Эксперты, прогнозируя длительный кризис, ожидают повторения ситуации 90-х, когда население осталось один на один со своими проблемами. Но если в тот период люди находили ниши, за счет которых могли выжить, то сегодня вариантов у населения нет. Об одних и тех же граблях, новых сценариях развития и социальном равнодушии рассказала директор Института социального анализа и прогнозирования РАНХиГС Татьяна Малева.

У Вас уже сложилось мнение о Стратегии 2030? Каким путем мы пойдем дальше: нефть, люди, новые варианты?

Для долгосрочных концепций, к которым относится Стратегия 2030, сейчас не лучшее время, потому что текущая ситуация настолько нестабильна, что предугадать развитие на годы вперед очень сложно. Даже долгосрочные социальные ориентиры формировать трудно, поскольку стратегии и концепции не принимаются во внимание при выработке решений. Мы сегодня видим, что в Стратегии 2030 стоят одни цели, а бюджет следующего года идет в противоположном направлении.

Подобные документы я, как автор Стратегии 2020 и «Коалиции для будущего», считаю тренировкой интеллекта, потому что предыдущие стратегии остались лежать на полке. Не могу сказать, что они имели или будут иметь значение при выработке экономической политики. Как я могу быть уверена в том, что Стратегия 2030 будет реализована, если не осуществлена Стратегия 2020?

События последних десятилетий — с середины 70-х годов — показали, что в стране есть два ресурса: нефть и люди. Сегодня мы наблюдаем создание триады: к углеродному ресурсу и человеческому капиталу присоединилось вооружение. Это видно по принятому на 2016 год бюджету, который я могу назвать антисоциальным. Яркий пример — индексация пенсий на 4% взамен ожидаемых 15%. В нем виден прямой отказ от социальных обязательств. Причем от обязательств, взятых 1 января 2015 года, когда вступила в силу новая пенсионная формула. Государство соблюдало их ровно четыре месяца, а потом подняло кампанию по пересмотру. Я бы не настаивала на индексации как на главном элементе пенсионной формулы, но категорически возражаю против подобной стратегии поведения. Какое доверие может вызывать стратегически важный документ, если не формируются долгосрочные интересы экономических субъектов?

Какие последствия может иметь решение о недоиндексировании пенсии?

Государство проиграет больше, чем планирует сэкономить. При инфляции в 13–15% индексация в 4% — шаг к реальному сокращению выплат. Последствия будут весьма печальными. Во-первых, население — не социальный реципиент, а экономический субъект — не пойдет на пенсию в установленный возраст, потому что она перестанет быть привлекательной. В 2005 году, когда проводили монетизацию социальных льгот, мы это проходили. Ошибки, которые были допущены, потребовали срочной внеплановой и экстраординарной по размеру индексации пенсии — на 36%.

Во-вторых, исходя из солидарной пенсионной системы, действующей в России, положение нынешнего поколения пенсионеров зависит от положения работающих. Правительство предполагает, что снижает реальные размеры пенсии только у 38 млн человек — четверти населения. Однако это не совсем так. Пенсионеры в России входят в состав 42–52% семей. Это значит, что пенсия не тратится как индивидуальный доход, а является элементом бюджета домохозяйства. Риски бедности на самом деле не ограничиваются 25% населения, они коснутся гораздо большей части граждан. В третьих, уменьшение социальной части расходов (пенсий, стипендий, социальных пособий или перехода на адресность) практически означает отказ от тех или иных социальных программ, который закончится ростом бедности среди российского населения. Если он будет происходить широко и глубоко, государству придется вводить пособие по бедности во избежание социальных взрывов.

Насколько ставка на вооружение может оказаться выигрышным вариантом?

Кризис, на мой взгляд, будет носить затяжной характер. Мы находимся в его начале, поэтому сейчас обрушить доходы населения — ошибка на старте. Понятно, почему государство не учло реальную угрозу наступления того периода, когда действительно придется отказаться от индексации пенсии. Мы не можем воздействовать на нефтяные цены, поэтому здесь мы вошли в режим ожидания, а при дилемме вложить в людей или вооружение, государство сделало свой выбор.

Чтобы эффективно продавать системы вооружения на мировом рынке, нужен спрос: это либо конфликты, либо средства их предотвращения. Складывается ощущение, что наши вложения в оборонный комплекс дали о себе знать в позитивном плане. Из всех сценариев экономического развития составил так называемый мобилизационный сценарий.

Теоретически развитие оборонного комплекса может потянуть за собой экономику страны, стать драйвером развития. Мировой опыт это подтверждает, но в нашем государстве такой подход не срабатывает. В 70-х годах мы уже наблюдали, как милитаризованная экономика съела сама себя, привела страну к краху.

Какие варианты преодоления кризиса, недопущения перехода к бедности есть сегодня у населения?

Государство вправе совершать разные действия, но оно должно просчитывать последствия и представлять каким образом будут себя вести экономические субъекты.

«Пенсия не тратится как индивидуальный доход, а является элементом бюджета домохозяйства»

В 90-х активно развивалась неорганизованная торговля — «челночный бизнес», существовал сектор личных подсобных хозяйств (ЛПХ), сектор малого бизнеса, сектор некоммерческих организаций (НКО). Все они давали занятость, доходы. Был еще неформальный сектор, про который мы ничего не знали, что и предопределило формирование значительного объема серой экономики, которая стала нашим бичом.

В нынешнее время неформальная торговля не существует, она экономически проиграла крупным торговым сетям. ЛПХ утратили свое значение, многие хозяйства превратились в дачные участки, где люди разводят цветы, но модель поведения, при которой люди могли кормиться с земли, осталась в прошлом. Малый бизнес в итоге не состоялся, если в 90-е годы к нему предъявлялась масса претензий, тем не менее, была предпринимательская свобода. Кроме крупного бизнеса у нас в стране не может существовать никакого другого, малая и средняя формы предпринимательства в России не приживаются — это признак большой страны. К сектору НКО предъявлено столько политических и других требований, что сегодня он не может создавать необходимое количество социально ориентированных рабочих мест. В настоящее время выживают только те некоммерческие организации, которые успешно распределяют государственные средства. У нас адрес один — бюджет.

Моделей выживания людей в этот период не просто немного меньше — я вообще их не вижу. Мы становимся заложниками общей макроэкономической ситуации, заложниками государства.

Не повлечет ли это массовые социальные волнения и протесты?

Все считают, что между сложным экономическим периодом и социальной напряженностью линейная связь, однако в нашем случае это не так — у людей появляется социальная апатия. Население дистанцируется, не верит государству, не вступает с ним ни в какие отношения и ведет себя не так, как хочет государство. Это российская модель 90-х годов. В начале экономического роста мы думали, что страна дружно построится, будет радикальное повышение производительности — подъем 2000-х начался за счет нефти. Ни импортозамещения, ни технологического скачка не произошло, потому что население ответило очень пассивно. Например, несмотря на поддержку длинным рублем предпринимательского сектора, он рос не очень динамично. Это говорит о том, что население не реагирует на импульс, который посылает государство. При проведении пенсионной реформы люди либо показывают спину, либо молчат, поэтому накопительная пенсионная система не дала эффект: часть людей ее проигнорировала, другая — ушла в теневые

отношения, не желая платить пенсионные тарифы за пенсию, размер которой не устраивает. Государство и население могут договориться по поводу Сирии, Украины или какого-то другого внешнего врага, а по поводу экономического роста, высокой производительности, конкурентоспособности, импортозамещения не в состоянии.

Можно ли решить проблему бедности распределением благ, например, налогом на богатство?

В России богатство отлично прячется методом дробления и в этом отношении у нас совершенно не развита законодательная база. Можно перераспределять блага, но эффективность такого механизма хорошо видна из нашей собственной истории. Весь советский период — модель перераспределения. Это, скорее, вопрос социальной справедливости, а не экономической эффективности.

Каков Ваш прогноз на ближайшее будущее?

Самое печальное в нашем положении то, что 2015 год завершится с негативными макропоказателями, но не катастрофичным. Весь трагизм будет заключаться в его качественном изменении. Сейчас вопрос стоит не в том, насколько беднее стали население, экономика, бюджет, а в том, что, несмотря на существенные импульсы, такие как девальвация, ограничения рынков, устранение конкуренции, никаких институциональных и реальных изменений не произошло. Точки роста не сформировались, механизмы подъема не заработали. Сейчас у нас сложились идеальные условия для внутреннего роста — страна стала в два раза дешевле, в два раза привлекательнее, но к нам не пришли инвестиции, более того, они сокращаются. При этом страна не обладает нужным объемом внутренних инвестиционных ресурсов. А банки и бизнес потеряли доверие к государству — и это рациональное поведение, потому что договоренности между ними часто и глубоко нарушаются. В целом, разрушается система мотивации и система импульсов. На рост мы можем рассчитывать, если какой-то один сектор, в котором непропорционально большая цена, случайно вытащит за собой страну.

У любого экономического субъекта есть выбор: заработать или сэкономить. По умолчанию все российские экономические субъекты, не обсуждая, соглашаются на второй вариант. При этом эластичность у этих двух факторов разная: зарабатывать можно бесконечно много, экономить можно бесконечно мало. Экономная экономика может помогать выходу на траекторию роста, но не может быть целью. За счет чего мы можем расти? За счет вооружения — это единственный выход, на мой взгляд. Но если не будет преодолена разобщенность экономических субъектов, радикально не изменится инвестиционный климат, роста и развития не будет.

«В России богатство отлично прячется методом дробления и в этом отношении у нас совершенно не развита законодательная база»

От Иммануила до Эммануэля

Санкт-Петербург. Механические мастерские на заводе «Людвиг Нобель» (после 1918 года «Русский дизель»)

Шведский ключ к успеху «русских Рокфеллеров»

Складывавшаяся последовательно или, напротив, хаотично, история предпринимателя, в конце концов, может быть описана в виде формулы, определившей механизм конкретного бизнес-успеха.

В случае семейства Нобель его залогом оказался талант угадывать будущее и извлекать из него пользу в настоящем. Притом проявился он сразу в двух измерениях: Нобели предвосхитили не только промышленно-экономические, но и общественные реалии современности.

Фамилия Нобель, совсем нетипичная для шведов, была когда-то образована от названия поселения Ноббелев, где в середине XVII века родился Педер Олафсон — потомственный крестьянин, умудрившийся стать студентом Уппсальского университета. Спеша отринуть деревенские корни, он начал именовать себя Петерусом Олави Нобелиусом.

Спустя столетие один из его потомков сократил претенциозную латинскую фамилию, а еще через столетие ее новая версия стала известна всему миру. Сегодня она ассоциируется в первую очередь с «самым богатым бродягой Европы», великим пацифистом и благотворителем Альфредом Нобелем. В российской истории особый след оставили прежде всего его отец Иммануил и старшие братья — Роберт и Людвиг Нобели.

Сын бедного военного из городка Евле на берегу Ботнического залива Иммануил Нобель (1801–1872), рано осиротев, перепробовал массу занятий. Нанявшись в возрасте 14 лет юнгой на торговый корабль, он повидал Средиземноморье и Ближний Восток, а в Египте даже поработал на стройках паши Мухаммеда Али — да столь спору овладел инженерным искусством, что, возвратившись в Евле, стал городским архитектором. Перед визитом в город короля Карла XIV Нобель воздвиг там триумфальную арку — она так восхитила монарха, что тот сделал зодчего своим стипендиатом и отправил его учиться в Королевскую академию свободных искусств Стокгольма. Кроме того, Иммануил Нобель окончил Академическую механическую школу — главной его страстью оказались изобретения. С ними Нобелю поначалу везло меньше: его мины, плавучие мосты, разнообразные бытовые механизмы и надувные матрасы никого не интересовали. В 1837 году на самого Нобеля, уже женатого и отца трех сыновей, свалилась еще одна напасть — сгорел семейный дом. Не сумев разобраться с кредиторами, Нобель оставил семью в Стокгольме и уехал в Петербург: в разгар долгожданного промышленного переворота российская столица принимала иностранных специалистов охотно.

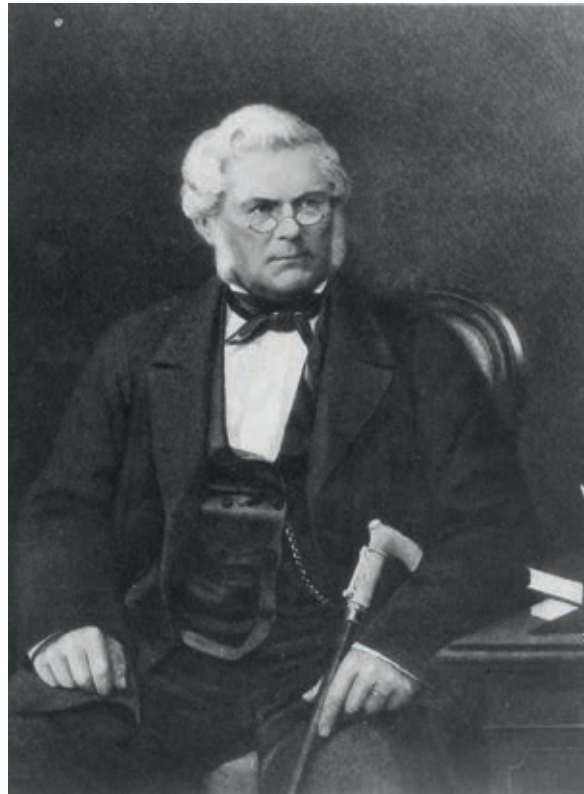
Иммануил Нобель заинтересовал царское правительство изобретением морской магнитной мины. В 1842 году, перевезя в Петербург жену и детей, он, совместно с полковником Николаем Огаревым (будущим адъютантом Николая I и управляющим Пулковскими заводами), основал на Петербургской стороне механические мастерские, которые быстро превратились в большой завод. Высокоскоростное развитие промышленности обеспечивало завод постоянными заказами на станки, паровые машины, рельсы для первых железных дорог и первые же в России трубы центрального отопления, а Крымская война, где так пригодились нобелевские мины, требовала еще и производства оружия и судовых двигателей. Однако очень скоро эта же война, а также смерть Николая I, покровительствовавшего шведскому предпринимателю, сделали его банкротом: новое правительство расторгло все контракты с заводом, он был продан с молотка, а Иммануил Нобель вернулся в 1859 году на родину таким же бедняком, каким покинул ее 22 года назад. Младшие сыновья Альфред (1833–1896) и Эмиль (1843–1864) вскоре уехали вслед за ним, чтобы продолжить начатые еще в России эксперименты с нитроглицерином.

Историю выдающегося предпринимателя нетрудно свести к списку достижений и ошибок — но интереснее взглянуть на нее как на систему идей, стратегий и традиций. Колумнист Журнала Стратегия Ксения Друговейко рассказывает о создании первой в России социально ответственной деловой империи.

Черное золото империи «Бранобель»

Тем временем Роберт (1829–1896) и Людвиг (1831–1888) Нобели, унаследовавшие от отца инженерные таланты и философское отношение к неудачам, продолжили его петербургские дела. В 1862 году Людвиг арендовал на Выборгской стороне землю с мастерскими, которые скоро превратил в мощный военный завод — именно он снабжал войска новым оружием в ходе Русско-турецкой войны 1877–1878 годов. А еще за четыре года до ее начала Роберт отправился на Кавказ, чтобы наладить закупки орехового дерева, которое требовалось для изготовления ружейных прикладов. Там, на берегах Апшеронского полуострова, возле глухого поселка Баку, он увидел нефть. Какое-то время назад Роберт Нобель был владельцем керосиновой лавки в Хельсинки, потому уже умел очищать и перегонять эту горючую жидкость, польза которой пока представлялась людям весьма туманно: единственными нефтепродуктами были керосин и смазочные масла. Вскоре старший из братьев открыл в Баку маленькую нефтеперегонную фабрику. Поначалу она не отличалась от 200 подобных. В мире тем временем все острее пахло керосином монополии Джона Рокфеллера Standard Oil. Наблюдая за успехами первого миллиардера Америки, Роберт, Людвиг и Альфред (а также их друг и соучредитель полковник Петр Бильдерлинг) в 1879 году основали фирму «Товарищество братьев Нобель» («Бранобель»), которая благодаря ряду их собственных научных и управленческих изобретений через 20 лет стала ведущей нефтедобывающей и перерабатывающей компанией сначала в России, а потом и в мире. Это была первая в стране вертикально интегрированная нефтяная компания, осуществлявшая все технологические циклы производства: от поиска и разведки месторождений, их бурения и разработки до переработки и реализации.

Ключевым для развития компании стало изобретение Людвигом нефтеналивных судов (танкеров). С 1913 года, владея уже целой флотилией, Товарищество ежегодно вывозило из Астрахани собственным флотом более 4 млн тонн наливных грузов. Через Батум и Новороссийск продукция отправлялась в Турцию, Италию, Австрию, Тунис, Англию и Францию, а по Балтийскому морю — в Нидерланды, Германию и Скандинавию. Кроме того, Нобели первыми в мире решили проблему остатков от перегонки нефти на керосин. Товарищество сконструировало и наладило массовое производство форсунок,

Астрахань. Шведский промышленник
Иммануил Нобель

распылявших мазут струей пара и позволявших сжигать ранее бросовые отходы в стационарных паровых котлах. Компания «Бранобель» проложила и первый в России нефтепровод. Окупившись уже через год, он удешевил доставку нефти с промысла на заводы в семь раз. Местные нефтепромышленники, зависимые от новой инфраструктуры, вскоре начали протягивать собственные трубы. В результате всех нововведений к 1913 году баланс фирмы составлял более 186,5 млн рублей, дивиденд — 26%, годовой объем производства достигал 93 млн рублей, а численность всех работников составляла 30 тысяч человек. В начале 1917 года капитал, выросший за время существования компании в 10 раз, составил 30 млн рублей. Предприятия Нобелей разместились в нескольких десятках российских губерний на территории от Апшеронского полуострова до Петербурга.

Не последнюю роль в успехе Нобелей сыграло нестандартное построение отношений с конкурентами: Товарищество не стремилось довести

Санкт-Петербург. Дом шведского промышленника
Эммануэля Нобеля, в котором размещалось
правление Товарищества «Братья Нобель»

их до полного краха, а, напротив, поддерживало, предлагая войти в орбиту деятельности фирмы при сохранении атрибутов самостоятельности — Нобели расширяли сеть своих агентов, используя потенциал менее удачливых промышленников и отказавшись от идеи коммерческой тайны (все опытные данные были открыты для общего пользования в интересах промышленников и потребителей).

С конца XIX века сферы влияния были разделены между Нобелями и французской ветвью Ротшильдов (в 1911 году передали свое «Каспийско-Черноморское нефтепромышленное общество» фирме Shell): сосредоточив в руках прежде всего переработку и доставку нефтепродуктов потребителям, они держали в зависимости других, даже крупных предпринимателей. Единственной попыткой разрушить монополию «двух китов» стало создание в 1912 году «Русской генеральной нефтяной корпорации» (РГНК), скупившей акции нескольких фирм. Однако Балканский кризис, разразившийся осенью того же года, вызвал их резкое падение — Нобели выкупили большой пакет акций РГНК, а к 1916 году фактически поглотили ее.

Три уровня ответственности

Достойное вознаграждение за труд в зависимости от общих успехов предприятия было главным принципом Нобелей: 40% прибыли распределялось служащим. Будучи предпринимателями европейской культуры, Нобели прежде большинства российских заводчиков оценили роль социальных факторов производства — ответственность перед подчиненными, которую брало на себя Товарищество, предполагала три ключевых уровня.

Во-первых, между предпринимателями и работниками устанавливались прозрачные трудовые отношения — при поступлении на работу все получали расчетную книжку с правилами внутреннего распорядка, где были подробно прописаны порядок найма и увольнения, порядок оплаты и ее выдачи, порядок пользования служебной квартирой, баней и медицинской помощью, обязанности работника и порядок заявления жалоб. К книжке прилагался также табель взысканий и штрафов за нарушение трудовой дисциплины.

Нефтепромыслы Товарищества «Братья Нобель»

Кроме того, Нобели первыми в России заменили на своих заводах 14-часовой рабочий день 10-часовым и отменили унизительные личные обыски окончивших смену рабочих.

Во-вторых, практически во всех городах, где создавались нобелевские производства, строились полностью электрифицированные жилые поселки — с квартирами для семейных рабочих и казарменными помещениями для холостяков. Для детей создавались начальные школы, куда их отвозил транспорт фирмы. Эти поселения обеспечивали поддержание всех функций эффективной и здоровой жизнедеятельности: труда, быта и отдыха. Самым знаменитым стал один из первых нобелевских городков — Villa Petrolea неподалеку от Баку: в рассчитанном на проживание 100 старших служащих с семьями поселке располагались, помимо жилых домов, аптека, театр, клуб, библиотека, бильярд, кегельбан и т. д. Там же был разбит роскошный парк Роте Фане с цветником и оранжереей. С завода к домам был подведен газ для приготовления еды и отопления; действовала телефонная линия и совсем уж невероятное для конца XIX века сооружение — кондиционер, поддерживавший летом комфортную 15–20-градусную температуру. В Петербурге Нобели выстроили целый микрорайон вокруг завода «Русский дизель» с центральным отоплением и ванными.

В-третьих, Нобели активно вели благотворительную деятельность самого разного рода — от бытовой и образовательной поддержки рабочих своих предприятий до материальной помощи ученым

и учреждения премий и стипендий. Например, академик Иван Павлов получил на проведение исследований 400 рублей золотом, солидная поддержка была оказана инженеру-изобретателю Владимиру Шухову. В 1898 году сын Людвиг Эммануэль (1859–1932), возглавивший после смерти отца управление заводом, дорого купил у непризнанного в Германии ученого Рудольфа Дизеля патент на изобретенный им двигатель внутреннего сгорания и первым в мире наладил его серийное производство.

Эммануэль Нобель вообще активно ратовал за союз науки и бизнеса. В 1891 году на его средства для Пулковской обсерватории был приобретен прибор Репсоляда. Он же взял на себя устройство сейсмической станции в Баку, поставив перед учеными задачу по мониторингу активности нефтяных фонтанов с помощью ее приборов. По инициативе и при финансовой поддержке предпринимателя началось изучение геофизического движения Апшеронского полуострова и проблемы снижения уровня Каспийского моря. Стремясь оградить своих рабочих от холеры и прочих заразных заболеваний, периодически вспыхивающих в нобелевских городках, Нобель активно сотрудничал с Институтом экспериментальной медицины в Петербурге.

В 1889 году «Бранобель» учредил в России первую Нобелевскую премию за выдающиеся работы по металлургии и нефтяной промышленности. На проценты с шестистысячного капитала, переданного Русскому техническому обществу, раз в три года выделялась премия и выдавалась золотая медаль. Товарищество создало три стипендии в Санкт-Петербургском технологическом институте, а также по одной — в Горном институте, Ремесленном институте цесаревича Николая, Коммерческом училище и Бакинском реальном училище. Выделялись и отдельные пособия нуждающимся студентам на все время прохождения ими курса, сверх платы за обучение. Дочь Людвиг хирург-травматолог Марта Нобель-Олейникова выстроила на собственные средства глазную клинику при Петербургском медицинском институте, а в годы Первой мировой войны открыла лазарет и учреждение для сирот.

В Петербурге на средства семьи в 1901 году был открыт «Народный дом», где проходило чтение открытых лекций по истории, естественным и техническим наукам для рабочих, устраивались концерты и работала библиотека.

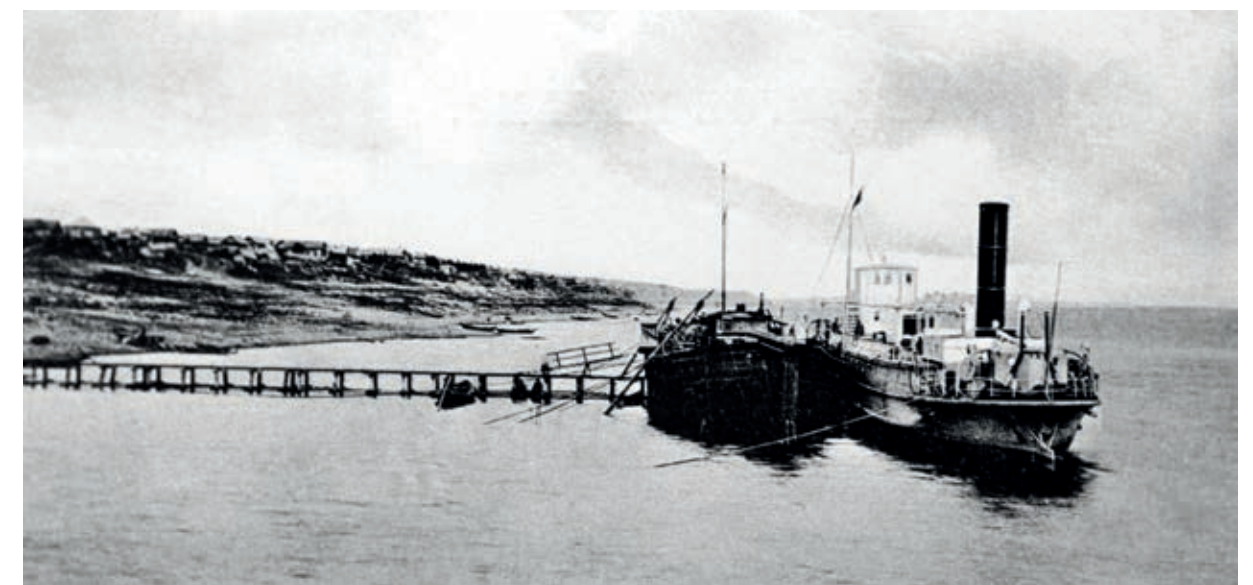
Для их детей была создана школа и образован специальный капитал для обеспечения служащих и выдачи стипендий на образование их детей. Кроме того, уже к началу XX века на балансе компании Нобелей находились почти две сотни домов, общежитий, столовых, больниц, аптек, школ и библиотек.

Ложка мазута в бочке меда

Естественное для всякого крупного предпринимателя сочетание гуманистических и эгоистических мотивов в организации собственного бизнеса нашло отражение и в деятельности братьев Нобель. Организованный ими быстрый рост нефтедобычи превратил Баку в процветающий зеленый город, способствовал развитию современной инфраструктуры и обеспечил тысячи высокооплачиваемых рабочих мест по всей империи, однако обернулся он и куда менее однозначными глобальными последствиями. Дело в том, что гипертрофированное использование нефти в качестве энерготоплива повлияло на резкое снижение добычи и потребления угля (с 1867 по 1901 год его добыча увеличилась в 39 раз, нефти — в 673 раза). Такой перекокс, уже в начале XX века поставивший российскую экономику в зависимость от состояния дел в нефтяной отрасли, имел и более

детальные проявления. После появления двигателей внутреннего сгорания (КПД которых был в 5–6 раз выше, чем у паровых машин) сохраняющаяся ориентация российской энергетики на внедренную Нобелями методику сжигания мазута в котлах стала регрессивным явлением. Затормозился переход к внедрению двигателей внутреннего сгорания — наметилось отставание в автомобилестроении. Автомобильная промышленность в дореволюционной России, едва возникнув, остановилась на долгие годы.

Впрочем, виной энергетического и производственного дисбаланса оказался целый комплекс внешних и внутренних факторов. Деятельность же семейства Нобель и ее стимулирующее воздействие на развитие новых принципов деловых отношений в стране (частично утраченных, частично сохраненных и развитых в годы советской власти) оказалась для нее гораздо большим благом, чем злом. Среди всех российских предпринимателей, обратившихся к идее социально ответственного бизнеса, лишь они реализовали ее во всей полноте. Нобели сознательно отказались от учета абстрактных ментальных особенностей российских рабочих и служащих — именно на них обыкновенно ссылались предприниматели того времени, так и не решившиеся безоговорочно отвергнуть губительные для развития национального бизнеса предрассудки.

Самара. Разгрузка парохода «Нобель»

Переворот в воздухе

Банкротство одного из лидеров рынка, его передел, спорные решения надзорных органов заставляют авиационную отрасль занимать первые строчки в новостных лентах. О реакции на это авиаперевозчиков, о «детских болезнях» самолетов, о перспективах российских машин и проблемах качества управления рассказал председатель совета директоров ПАО «Аэрофлот» Кирилл Андросов.

Почему авиапарк перевозчиков в стране в основе состоит из иностранных самолетов? Есть ли перспективы у российских авиастроителей занять хотя бы равную часть в общем объеме используемых судов?

На сегодняшний день в мире есть два производителя самолетов, способных летать на дальние расстояния, через океан, например, в Азию, — это Boeing и Airbus. Airbus поставляет 330, 350 и 380, Boeing производит самолеты 777, 747, 787. По сути, все эти продукты конкурируют друг с другом. Россия же не выпускает дальнемагистральные самолеты. Последним у нас был Ил–96, до этого Ил–86, еще раньше — Ил–62. Но Ил–96 на данный момент снят с производства. Это означает, что при всем желании «Аэрофлота» купить дальнемагистральный самолет, в России этого сделать нельзя. Насколько я знаю, в планах Объединенной авиастроительной корпорации (ОАК) нет стратегической цели реанимировать производство дальнемагистральных самолетов, поэтому мы летаем на А330 и B777. Наибольшим спросом среди семейства узкофюзеляжных среднемагистральных самолетов пользуются Boeing 737 и Airbus A320. Не ошибусь, если скажу, что 50–55% объема всей авиационной гражданской работы производится на этих судах. Именно эти самолеты составляют основу парка «Аэрофлота», работают в Центральной части России, за Уралом, на всех европейских направлениях, включая дальние — Лиссабон или Барселону. Но этот самолет не перелетит океан, он вряд ли долетит до Шанхая и Пекина. Некоторое время назад в ОАК было принято стратегическое решение запустить конкурирующий с Boeing 737 и Airbus A320 проект — MC–21.

У компании есть к нему интерес?

Мы очень ждем этот самолет. Он законтрактован, есть обязательства на покупку 50 самолетов. Как только появится сертифицированный российский MC–21, «Аэрофлот» как национальный перевозчик сделает все для того, чтобы максимально увеличить долю этих самолетов в нашем авиационном парке. Если они будут хотя бы близко соответствовать семейству B737 и A320 в части коммерческих характеристик по топливной эффективности, пассажировместимости, грузоместимости, мы сразу переключимся на них и возьмем самолеты за основу парка узкофюзеляжных бортов. Что касается региональных самолетов на плече 2 000–2 500 км, если раньше эти маршруты мы выполняли самолетами B737 и A320 (что не всегда эффективно), то сейчас появился Sukhoi Superjet 100. С удовольствием взяли его в парк, сейчас у нас около 30 самолетов летает, законтрактовано 50 машин. Конечно, в начале эксплуатации проявлялись «детские болезни». Ни один самолет из тех модификаций, о которых мы говорим, не обошелся без этих проблем. Как рассказывали эксперты, тот же самый Ту–154, наш знаменитый самолет, который делал

огромный объем работ, пять лет поднимали на крыло, пять лет исправляли те ошибки, которые невозможно было предугадать на стадии проектирования. «Аэрофлот» эксплуатирует SSJ три года. Самолеты, которые получаем сейчас, коммерчески более пригодны к эксплуатации, чем первые самолеты. Во всем мире национальный перевозчик всегда вынужден нести на себе и риски, и затраты подъема самолета в воздух для последующей коммерческой эксплуатации на протяжении многих лет. Я уверен, что у SSJ 100 будет такая же судьба. И то, что его сейчас стали покупать и Мексика, и Индонезия, является для меня хорошим знаком того, что мы все на правильном пути.

Как Вы прокомментируете новый китайский борт C919? Перспективная машина?

Самолет находится в Китае в коммерческой эксплуатации меньше года. Через год мы сможем понять, будет ли он разительно лучше SSJ 100. При прочих равных, конечно, предпочтение мы отдадим Sukhoi Superjet 100.

Есть ли в планах компании расширять сеть линий малой протяженности?

Такие перевозки требуют не только самолета, но и аэропорта. У нас точно есть пассажиры, точно есть спрос в этом направлении, так как не везде обеспечено железнодорожное сообщение, автомобильное часто плохо развито. Но не всегда аэропортовая инфраструктура соответствует требованиям безопасности гражданской авиации. Аэропорт — не только здание, но и перрон, и взлетная полоса, которая по российскому законодательству должна находиться в федеральной собственности, а значит, и содержаться за счет бюджетных средств. При известных ограничениях федерального бюджета, не думаю, что он способен развивать аэропорты где-нибудь в Нягани, Благовещенске или Петрозаводске. Это средние населенные пункты, но что в Шереметьеве, что в Нягани взлетно-посадочная полоса должна быть одинакового качества, а это требует больших денег. Самолеты придут вслед за аэропортовой инфраструктурой.

Какой сигнал дает участникам авиационного рынка банкротство «Трансаэро»?

Если соотношение долг/EBITDA равно 50, то это сигнал любому разумному менеджменту о том, что необходимо либо повышать доход, либо снижать долг. А если не делать ни того, ни другого и свято верить в то, что рынок будет расти и все вытянет, все исправит, то, к сожалению, это все может закончиться только банкротством, что и произошло в отрасли. Это знак всем нам внимательно следить за стратегией, за своей моделью роста и издержками, чтобы не допускать тех коммерческих провалов, которые допустили менеджеры «Трансаэро».

«Аэропорт — не только здание, но и перрон, и взлетная полоса, которая по российскому законодательству должна находиться в федеральной собственности, а значит, и содержаться за счет бюджетных средств»

Проблема в качестве управления компанией?

В первую, вторую и третью очередь проблема заключается в коммерческом управлении. С операционной точки зрения «Трансаэро» была хорошей компанией с высокими стандартами сервиса и безопасности.

Что будет с направлениями, которые обслуживал перевозчик?

На ближайший год Министерство транспорта поделило направления. Из 110 направлений 56 отписано «Аэрофлоту», остальные распределены между другими участниками рынка: S7, UTair, «Уральские авиалинии». Далее Министерство транспорта посмотрит, насколько мы эффективно справились с работой на этих направлениях, и либо закрепит их за нами в долгосрочном горизонте, либо перераспределит. Если у пассажира возникает необходимость куда-то лететь, у него всегда есть выбор: помимо российских компаний активно работают иностранные компании — Finnair, Air France, Lufthansa.

Справится ли компания с ростом объема работы?

«Аэрофлот» готов к увеличению нагрузки, потому что еще некоторое время назад, до того как у «Трансаэро» начались проблемы, совет директоров «Аэрофлота» принял решение о фокусировании на трех продуктах. Это премиальный продукт — «Аэрофлот», лоукостер-продукт — «Победа» и средний сегмент, в котором наблюдается большой спрос, по сути, осуществляется большое количество гражданских перевозок. Мы объединим компании «Донавиа», «Оренбургские авиалинии» и ГТК «Россия» на базе последней. Так мы создаем новый продукт для «Аэрофлота» в среднем ценовом сегменте, где несколько снижены требования к качеству услуг, но пассажиры очень чувствительны к цене. Те направления, которые перешли к нам от «Трансаэро», скорее всего, будут распределены между ГТК «Россия» и «Аэрофлотом». Никогда не считал «Трансаэро» конкурентом, поскольку мы работали в разных ценовых сегментах.

Оправдывает ли финансовые ожидания «Победа»?

Лоукостер «Победа» — самая быстрорастущая авиационная компания в Европе. Компания, которая, по нашим прогнозам, должна была первые два года приносить убыток, и мы осознанно на это шли и готовы были его компенсировать, инвестируя в этот проект. Уже по 2016 году мы видим, что компания будет операционно прибыльна благодаря той бизнес-модели, которую мы выбрали, и эффективности менеджмента, четко следующего намеченной стратегии. «Победа» получила разрешение на целый ряд международных направлений. Мы планировали выходить на них летом 2017 года, но получится раньше, уже в зимний сезон 2015–2016 годов.

Мы видим спрос на продукт: заполняемость держится на уровне 80%, это даже выше, чем в «Аэрофлоте».

Говоря о международных перевозках, изменилась ли за последнее время динамика роста в этом направлении?

На несколько процентов произошло снижение в перелетах на международных воздушных линиях — это официальная статистика — на несколько пунктов зафиксирован прирост на внутренних линиях. Это значит, что наш пассажир стал больше летать внутри России и меньше за границу.

Есть ли смысл экономически воздействовать на пассажиров для возвращения объема международных перевозок?

Человек, который собирается лететь за границу в туристических целях, обязательно найдет для себя перевозчика. В условиях экономического спада каждый принимает решение: тратить ли ему деньги на отдых или сэкономить их, уйти из модели потребления в модель сбережения. На это мы не можем повлиять, и здесь не нужны «экономические заманухи», здесь нужно восстановление экономического роста. Перелеты по международным направлениям — прямая производная от темпов экономического роста внутри страны.

В Росимуществе заявили, что готовится приватизация «Аэрофлота». Готова ли к этому компания?

В любой момент, когда собственник примет решение о полной или частичной приватизации «Аэрофлота», менеджмент компании и совет директоров будут к этому готовы. На сегодняшний день «Аэрофлот» — одна из самых публичных компаний в России по структуре акционеров. У нас нет ни одного акционера, за исключением государства и Ростехнологий, у которых было бы более 1% акций. Компанией владеют несколько тысяч физических и юридических лиц, включая международные фонды. Не думаю, что что-то может принципиально измениться. Возможно, увеличится количество независимых членов совета директоров, возможно, улучшится качество корпоративного управления, что можно только приветствовать. Вопрос всегда в выборе правильного момента.

Как Вы прокомментируете решение Межгосударственного авиационного комитета по самолету Boeing 737?

Говорить о том, что те 148 самолетов, которые эксплуатируются в России, и 8 000 самолетов, которые ежедневно осуществляют огромную работу в гражданских перевозках по всему миру, опасны, — более чем странно. Мне не совсем понятно решение МАК о невыполнении какого-то предписания, о котором вспомнили ровно после того, как у «Трансаэро» была отозвана лицензия эксплуатанта. Что, раньше было не страшно? Крайне странная и недальновидная история.

«Наш пассажир
стал больше
летать внутри
России и меньше
за границу»

Математика полета

Российское гражданское авиастроение, наконец, начало возрождаться: полетел Sukhoi Superjet 100, ведется активная работа над пассажирским МС-21, транспортным самолетом нового поколения Ил-112, рассматриваются российско-китайские перспективы в создании широкофюзеляжного авиасудна. Ожили и смежные направления.

На стенах коридоров Центра комплексирования через каждые пару метров висят фото современного российского лайнера МС-21. Вот он ждет команды ко взлету на иркутском аэродроме или парит в небе среди облаков, показан с разных ракурсов, поблескивает свежескрашенным крылом. Так родители гордятся своими детьми, только в этом случае ребенок еще не вырос. Магистральный самолет XXI века, проектное название которого широко растиражировано даже за рубежом, впервые поднимется в небо только в следующем году. Его ожидают многочисленные испытания, доработки и сертификация. В создании МС-21 участвуют многие компании, как российские, так и иностранные, часто они действуют в тесном сотрудничестве. Например, в разработке авиационной электроники — авионики.

Sukhoi в достатке

В Советском Союзе каждое конструкторское бюро имело в своем составе подразделения, которые занимались авионикой и которые сотрудничали со специализированными институтами и предприятиями. Но в 90-е годы из-за снижения объема заказов и потери большой части кадров авионика в стране стала штучным товаром. Не пошел в серию реализованный проект по развитию программы Ил-96 КБ Ильюшина

совместно с американской компанией Rockwell Collins, проекты для военной авиации были ориентированы в основном на экспорт и требовали сжатых сроков исполнения. Новых наработок практически не создавалось, поэтому наращивать технологическую базу пришлось за счет зарубежного опыта.

Отправной точкой для нового этапа развития российского авиастроения стал проект Sukhoi Superjet 100. Инженеры должны были сделать не просто самолет, который может летать внутри страны, а самолет, способный выйти на внешний рынок и преодолеть полосу неудач, преследующую российскую гражданскую авиацию.

«На тот момент использовались технологии, созданные в Советском Союзе, по которым невозможно было сертифицировать воздушные суда за рубежом, — рассказывает Виктор Поляков, генеральный директор ООО «ОАК — Центр комплексирования». — Привлечение иностранных компаний позволило выйти на современный европейский технологический уровень и сертифицироваться не только в AP МАК, но и EASA — европейском агентстве».

Глава Центра комплексирования с уверенностью говорит, что SSJ 100 более чем на 50% российский самолет. Нашими предприятиями в нем много сделано в части программного обеспечения. Специалисты «Сухого» разрабатывали программное обеспечение по передовым европейским технологиям и проводили его тестирование на реальном бортовом оборудовании, поставляемом французской Thales. После чего разработанный продукт передавали обратно в компанию Thales, которая интегрировала российские разработки в свой комплекс авионики и поставляла уже в ГСС для контрольных проверок и летных испытаний. Авиастроители в целом выполнили задачу — региональный самолет летает не только в России, но и за рубежом, есть потенциальные иностранные покупатели.

Системное мышление

Современная авионика шагнула далеко вперед, возросла функциональность — автоматика сегодня выполняет более 100 функций и может заменять людей. Если на Ту-154 экипаж состоял из четырех человек, то в современных самолетах часть функций

Виктор Поляков, генеральный директор
ООО «ОАК — Центр комплексирования»

взяла на себя математика, уменьшив экипаж вдвое. Система считает все необходимые параметры, которые раньше считались по штурманской линейке, математика стала контролировать и общесамолетное оборудование, за которым следил бортинженер.

«Авионика должна стать модульной, малогабаритной и многофункциональной, — считает Виктор Поляков. — Сегодня уровень сервиса существенно выше, чем раньше, например, автоматическая посадка самолета, которую летчик просто контролирует. Еще недавно, если пилот не видел взлетную полосу в пределах своего метеоминимума — посадка была запрещена. Нужно было уходить на второй круг или на запасной аэродром. Сегодня математика может вести машину до самой посадки. Всевозможные режимы и расчеты, вертикальная навигация — все, о чем раньше можно было только мечтать, сейчас реализовано даже на региональных самолетах».

Европейские авиатрассы, на взгляд Виктора Полякова, напоминают некие авиационные муравейники, а аэропорты — сложнейшие архитектурные и инфраструктурные сооружения. Увеличение количества рейсов приведет к тому, что коридоры, в которых летают самолеты, будут становиться уже. Если раньше точность выдерживания эшелона условно составляла 300 метров, то в ближайшем будущем это расстояние может сократиться до 100 метров. Все это вызовет необходимость ужесточения требований к датчикам и расчетам.

На вопрос, смогут ли самолеты обходиться без людей, станут ли они полностью роботизированными, Виктор Поляков, авиаинженер с солидным стажем, участвовавший в создании и испытаниях военных Су-27, Су-34, Су-30, Су-35 и Т-50, не смог ответить однозначно и привел примеры из практики. Лет 15–20 назад нужно было аппаратным способом скопировать математику со старой вычислительной машины на новую. Грубо говоря, слепок математики перенести на другую вычислительную платформу. Сделали. Начали тестировать — ошибка. Решили разобраться, в чем причина, и выяснилось, что одному из сотрудников захотелось сделать чуть лучше и он внес ручное изменение, которое привело к тому, что программы стали работать по-разному. Убрали его ноу-хау — все получилось автоматически. В этом случае ручное вмешательство было нежелательно.

«Несколько лет назад на Ту-154 в полете произошел отказ энергосистемы. Если бы управление было полностью автоматизированное, то робот бы просто «сложил крылья» и отказался управлять машиной,

а экипаж увидел заброшенный аэродром и летчики смогли приземлиться, — рассказывает руководитель «ОАК — Центр комплексирования». — Роботы хороши тем, что могут идеально выполнять точно предписанные процессы. Но если в них возникает незапланированная непредвиденная ситуация, робот может повести себя совершенно непредсказуемо. В этом случае, напротив наличие экипажа на борту спасло ситуацию».

Магистральный самолет

Компания в составе Объединенной авиастроительной корпорации, которую возглавляет Виктор Поляков, ответственна за комплекс бортового оборудования МС-21. Если в ситуации с SSJ 100 генеральным подрядчиком была французская компания Thales, то в проекте российского магистрального самолета «ОАК — Центр комплексирования» выполняет все ключевые функции и является поставщиком авионики. Еще около десятка российских предприятий работают с ним в кооперации.

«Накопленный опыт в работе с отечественными предприятиями позволяет решать целый ряд задач силами российских специалистов. Так, например, в ядре авионики МС-21 используется 100% отечественного функционального программного обеспечения, а отладка и верификация программного обеспечения и аппаратуры КБО проверяются на стендах. Именно стендовые отработки позволяют подтвердить соответствие КБО и его составных частей требованиям заказчика, международным и российским стандартам еще до установки на борт самолета», — отмечает главный конструктор КБО «ОАК — Центр комплексирования» Алексей Герасимов.

«Сейчас развернуты стенды для разработки программного обеспечения, разворачиваются стенды для интеграции и отладки программного обеспечения и комплекса в целом. На стендах происходит разработка, тестирование версий и их сборка, проверка на взаимодействие, конфликтность, — объясняет схему работы Алексей Герасимов. — Далее все поставляется в корпорацию «Иркут», где есть свои стенды: «электронная птица» — полнонатурный стенд — и «железная птица». После цепочки отработки на стендах аппаратура передается на самолет с разрешением принимать участие в летных испытаниях — это путевка в небо».

Кадры решают

Коллектив «ОАК — Центр комплексирования» — молодой, перспективный, но достаточно опытный. Средний возраст коллектива — 38 лет, сотрудников до 50 лет в компании 78%. На стендовых площадках Центра комплексирования работают вчерашние студенты МАИ и МИФИ, МГТУ им. Баумана. Руководство им доверяет.

«Сегодня многие технологии близки и понятны молодежи, поэтому квалификация сотрудников удовлетворяет. Конечно, нужны специфические знания, которые сложно получить в институте, но наши люди проходят обучение по специальным программам», — говорит Виктор Поляков.

При работе над проектом SSJ 100 специалисты обучались во Франции, а в работе им помогали тренеры из компании Thales, которые в течение года находились рядом и консультировали специалистов ОАК — ЦК. Для подготовки к работе над проектом МС-21 инженеры Центра повышали квалификацию в Европе и США.

Валерия Круглик — один из самых молодых сотрудников в коллективе. В 2015 году она окончила Московский авиационный институт, став специалистом по робототехническим и интеллектуальным системам. Обучаясь в МАИ, Валерия проходила практику в ООО «ОАК — Центр комплексирования», а сегодня уже занимается интеграцией и отладкой взаимодействия компонентов систем управления на стенде.

«После МАИ хотела применить знания на практике. На собеседовании в Центре комплексирования рассказали, что занимаются самолетом МС-21, показали органы управления, и у меня загорелись глаза. Работа на стендах очень интересна, при этом мы понимаем, какая ответственная и важная роль нам отведена», — говорит Валерия.

Один из самых уважаемых сотрудников Центра — Михаил Неймарк. Он стоял у истоков российской авиации. В свои 76 лет он с легкостью обыгрывает в шахматы молодых сотрудников, имеющих спортивные разряды в этом виде спорта. Михаил Семенович разрабатывает дерево отказов оборудования, просчитывает все возможные варианты работы комплекса для обеспечения отказобезопасности, которые, в свою очередь, проверяются на стендах. На них

Sukhoi Superjet 100 — региональный самолет нового поколения. В настоящее время произведено более 100 самолетов.

МС-21 — семейство пассажирских ближне-среднемагистральных самолетов. Лайнер будет иметь самый широкий фюзеляж в своем классе — 4,06 м

можно симитировать разные аварийные ситуации, например, проверить последствия отказа работы двух двигателей. Подобную ситуацию проиграть в воздухе получится вряд ли. Такие инструменты позволяют протестировать работу на ранних стадиях до того, как самолет поднимется в воздух. «Каждая человеческая жизнь бесценна, поэтому в самолете все показатели должны быть максимально учтены при разработке», — заключает Виктор Поляков.

Что мешает летать?

В России при всей необъятности ее территорий и труднодоступности некоторых из них очень плохо развита так называемая авиация общего назначения, то есть гражданская авиация, не используемая в коммерческих перевозках и выполнениях авиационных работ.

Нужна ли она в нашей стране и что тормозит ее развитие?

Проблемы авиации общего назначения (АОН) начинаются с вопросов: а есть ли она в нашей стране, сколько ее и кто ею владеет. Руководитель Межрегиональной общественной организации пилотов и граждан — владельцев воздушных судов Владимир Тюрин отвечает на эти вопросы в сравнительном контексте. По словам эксперта, количество воздушных судов в стране лучшим образом обычно коррелирует с количеством состоятельных частных лиц — тех, кто может себе позволить купить самолет или вертолет.

«Наша страна по этому показателю близка к Бразилии, однако известно, что в Бразилии количество судов авиации общего назначения — самолетов, вертолетов — около 19 тысяч. В России, по разным оценкам, есть 3–5 тысяч воздушных судов, и то включая сверхлегкие модели. То есть при схожих с Бразилией возможностях мы отстаем, грубо говоря, в 4 раза», — поясняет Тюрин.

Этот нехитрый подсчет позволяет утверждать, что АОН в России развита довольно плохо. Кроме того, по данным, которые недавно озвучил губернатор Московской области Андрей Воробьев, половина самолетов и вертолетов АОН летает вокруг столицы.

Авиация общего назначения является заметным элементом единой транспортной инфраструктуры РФ и при правильном подходе, в первую очередь со стороны руководства субъектов, может оказать серьезное влияние на региональное развитие многих интересных и важных проектов. Нашей основной целью является совершенствование механизмов государственного регулирования и поддержки развития авиации общего назначения, обеспечение согласованных действий федеральных органов исполнительной власти и органов власти на местах по разработке и реализации основных направлений государственной политики в этой сфере.

Максим Соколов,
министр транспорта РФ

© SHUTTERSTOCK.COM

«Очень приятно было слышать цифры: порядка 55% всех вертолетов страны базируется, работает в Подмосковье», — отметил глава региона.

Приятные для руководителя Московской области цифры на самом деле говорят о том, что труднодоступные территории России лишены возможности использовать авиацию общего назначения как альтернативный вид транспорта.

Например, в США, где авиалюбители владеют 200 тысячами воздушных судов, никого не удивит житель Аляски, периодически летающий в магазин за продуктами на вертолете или самолете. Американское правительство, осознавая отсутствие дорог в этом регионе, поддерживает развитие авиации в регионе, субсидируя строительство аэродромов и стимулируя владельцев воздушных судов.

Российские власти больше озабочены безопасностью, чем развитием. Недавно на заседании комиссии при Президенте России по вопросам развития авиации общего назначения ее председатель Игорь Левитин озвучил такие цифры: «Только за десять месяцев текущего года погибли 23 человека, произошло 11 катастроф». Он также призвал принять необходимые меры для усиления безопасности полетов.

Подмосковный губернатор, согласившись с Левитиным, сказал: «Похоже, что русский человек так устроен, что если не будет жестких регламентов, правил, жесткого контроля, то полеты могут оставаться опасными».

На самом деле никто не знает, безопасна ли авиация общего назначения в России.

«Мы можем только предполагать. Как любой вид транспорта, воздушное судно — объект повышенной опасности. И проблемы с безопасностью, безусловно, существуют. В АОН в России гибнет примерно 25–30 человек в год. Но у нас есть только абсолютная статистика погибших и количества катастроф.

А относительной статистики нет — Росавиация не открывает данные реестра воздушных судов, не собирает и не публикует количество часов налета АОН. Поэтому, к примеру, если летать стали в два раза больше, но катастроф стало на треть больше, то ухудшилась или улучшилась безопасность полетов?

Тем не менее государство под предлогом заботы о безопасности усиливает свое регулирующее воздействие на владельцев воздушных судов.

АКИГ
КОНСАЛТИНГ

**ТОП-20 крупнейших
консалтинговых компаний
по версии «Эксперт РА»
и ИД «Коммерсантъ»**

**НАПРАВЛЕНИЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ:**

- развитие территорий
- повышение эффективности государственных и частных организаций
- социальные инвестиции

КОМПЕТЕНЦИИ:

- стратегический консалтинг
- операционный консалтинг
- финансово-экономическое моделирование
- кадровый консалтинг
- организационная психология
- управление автоматизацией
- оценка бизнеса
- юридическое сопровождение
- аудит и МСФО
- бухгалтерское сопровождение

И именно это, по мнению экспертов авиаотрасли, сдерживает развитие АОН.

«Регистрация воздушных судов по нашему Гражданскому кодексу осуществляется так же, как регистрация недвижимости. Кроме того, нужно получать сертификат летной годности — это аналог техосмотра автомобиля. Если в случае с автомобилями этим занимаются участники рынка, включая частные компании, то в авиации контролем за техническим состоянием воздушных судов занимается государство в лице Росавиации с отвратительным качеством предоставления услуг», — рассказывает руководитель общественной организации.

Если обыватель решит купить вертолет, то его будет ждать увлекательное бюрократическое путешествие, включающее сбор обширного пакета документов, приезд в Москву на их оформление, а потом еще исправление ошибок, которые неизбежно будут допущены без помощи специалиста.

В стране остались считанные единицы авиационных учебных центров, готовящих пилотов. Большое количество центров лишено сертификата под предлогом борьбы за безопасность полетов и качество подготовки. Однако высказывается мнение, что проблема тут в другом — в конфликте интересов Росавиации, которая с одной стороны, курирует подведомственные государственные учебные учреждения и распределяет на них так называемые «внебюджетные средства», а точнее «пролетные платежи» от иностранных авиаперевозчиков, а с другой — сертифицирует частные учебные организации.

Владимир Тюрин,
руководитель Межрегиональной общественной организации пилотов и граждан — владельцев воздушных судов

Для сравнения, на Западе достаточно заполнить форму и прислать ее вместе с чеком на небольшую сумму денег за регистрацию по почте в уполномоченный орган.

Поэтому на вопрос, как может помочь государство развитию АОН, авиаторы часто отвечают: «Не мешайте».

«Нужно немедленно ослабить регулирующее воздействие. Некоторые вещи, которые требуются со стороны государства, явно избыточны. Понимаю, в некоторых случаях защита государства важна, если это какие-то сложные финансовые схемы, например, лизинг. Но в простых случаях оно не должно вмешиваться. Избыточные меры, законы, принятые на эмоциях, а не на основе тщательного анализа возможных последствий для развития отрасли, например, после катастроф, часто сильно тормозят развитие, заставляют вкладывать средства в обеспечение соответствия законам. АОН становится экономически неэффективной», — комментирует Владимир Тюрин.

Эксперт также приводит в пример давнюю просьбу авиалюбителей к государству — снизить пошлины на ввоз купленных воздушных судов из-за границы. Сейчас этот платеж составляет порядка 40% (пошлина плюс НДС) от стоимости покупки. Из-за этого ввозятся либо очень старые воздушные суда, либо очень дешевые. А альтернативы в виде отечественного производства практически нет.

Между тем малая авиация, будь она более развитой, могла бы решить ряд проблем транспортной доступности. Конечно, вместе с развитием самой авиации должна подтягиваться и инфраструктура. И это как раз тот случай, когда государство должно внести свой вклад, сооружая аэродромы и взлетно-посадочные полосы, а не оставлять это на откуп владельцам. Никто же не требует от владельцев автомобилей самостоятельно строить дороги.

Светлое будущее АОН Владимир Тюрин обрисовывает так: «Хорошо, если бы ситуация в России стала сравнима с бразильской — тысяч 15 воздушных судов в российском небе. Это, конечно, утопично, поскольку непонятно, что будет с кризисом. Но если бы 200–400 воздушных судов в год у нас бы появлялось, было бы замечательно. А вместе с ними появлялись бы площадки и пилоты».

121170, РОССИЯ, МОСКВА, КУТУЗОВСКИЙ ПРОСПЕКТ, Д. 36,
ТЕЛ.: +7 (495) 280-01-50, ФАКС: +7 (495) 280-01-60
INFO@ACIG.RU
WWW.ACIG.RU

©2015 ГРУППА КОМПАНИЙ АКИГ

РЕКЛАМА

Единым фондом

Алексей Комиссаров, директор Фонда развития промышленности при Министерстве промышленности и торговли РФ, объяснил, почему важно поддерживать разработчиков нового оборудования и региональные стартапы, а также рассказал о принципах финансирования региональных проектов.

Работа Фонда развития промышленности стартовала лишь в этом году. Необходимость ФРП была продиктована исключительно трендом на импортозамещение или есть другие причины его возникновения? Насколько востребован такой институт развития?

Фонд был создан по инициативе Минпромторга для того, чтобы сделать среднесрочное финансирование проектов модернизации и технологического перевооружения предприятий доступным для российской промышленности. Высокие процентные ставки по кредитам и ограничения банковской системы на кредитование опытно-конструкторских работ и внедрение новых разработок не позволяли отечественным предприятиям в полной мере реализовывать среднесрочные программы модернизации. О востребованности говорят цифры — с начала года в Фонд поступило 1 282 заявки на сумму 449 млрд рублей. Это при объеме Фонда в 20 млрд рублей! Значит, решение Дениса Мантурова оказалось верным.

Какие меры, помимо финансирования, предпринимаются сегодня для поддержки несырьевого экспорта? Есть ли примеры производств, продукция которых успешно экспортируется? Каковы ближайшие перспективы этого направления? Чего не хватает российской продукции в сравнении с зарубежными конкурентами?

У нас в стране есть федеральные и региональные структуры, которые прицельно занимаются поддержкой экспортеров. При отборе Фондом экспортная ориентация проекта является дополнительным преимуществом.

Приведу несколько примеров.

«Интерскол» получил заем на локализацию производства нового поколения профессионального электроинструмента 24 типов в России. Запуск новой линейки продукции позволит заместить часть продукции европейских, японских и американских компаний и довести импортозамещение до 15% объема российского рынка электроинструмента и оборудования для строительной отрасли и ЖКХ. В РФ будет продаваться порядка 70% всей продукции, остальное — на рынках стран СНГ и Евросоюза.

«Донкарб Графит» с использованием займа будет производить востребованный в современной промышленности высококачественный графит прочнее и легче металла.

В результате успешно будет решен вопрос импортозамещения в этом сегменте, а Россия встанет в один ряд с теми немногими странами, которые в принципе способны производить у себя материалы такого уровня.

После выхода на целевой объем производства компания планирует экспортировать до 60% продукции.

Заем Фонда развития промышленности позволит компании «Байкал Электроникс» наладить массовое производство процессора Baikal-T1. Реализация продукции планируется российским и иностранным производителям электроники, ориентированным на российский рынок и страны БРИКС. До 2020 года компания намерена осуществить поставку около 5 миллионов процессоров.

Позиция Фонда очень проста — продукция российской промышленности должна быть конкурентоспособной в глобальном масштабе. Только так можно заместить импорт.

Какова структура заявок в Фонд? Какие производства сегодня больше всего нуждаются в поддержке ФРП, какие заявки отвергаются и почему?

Наибольшее количество заявок относится к машиностроению, хотя в целом запросы распределены довольно равномерно. Во всяком случае отрасли, критически важные для импортозамещения, представлены в достаточном количестве: машиностроение (18 проектов, 6,58 млрд рублей), медбиофарма (13 проектов, 3,9 млрд рублей), электрическое оборудование (6 проектов, 1,98 млрд рублей), химия (5 проектов, 1,84 млрд рублей), легкая промышленность (4 проекта, 1,51 млрд рублей). Цель проектов — не только потеснить импортные аналоги в России, но и выйти на иностранные рынки с конкурентоспособной продукцией. Планируемый совокупный объем выпускаемой продукции превысит 530,4 млрд рублей к 2020 году.

Мы не поддерживаем производителей продукции военного назначения, строительство и приобретение недвижимости, проведение научно-исследовательских работ, далеких от внедрения в производство.

Вместо этого Фонд дает «зеленый свет» разработчикам нового оборудования, уникальным производствам, инжиниринговым проектам, создателям лекарств, тем, кто занимается локализацией.

Какие регионы наиболее активно работают над получением займов от ФРП?

Наибольшее число заявок поступает из Московской, Свердловской областей, Татарстана, Санкт-Петербурга. Думаю, это свидетельство общего высокого развития промышленного сектора на этих территориях: чем выше доля промышленности в структуре экономики региона, тем больше заявок в Фонд. На сегодняшний день подписано 50 соглашений с главами администраций.

«О востребованности говорят цифры — с начала года в Фонд поступило 1 282 заявки на сумму 449 млрд рублей»

Результат этих усилий в том, что Фонд знают, заявки стали более качественными, ну и главное — региональные власти стали охотнее поручаться за местные предприятия. До этого даже интересные проекты могли получить отказ именно из-за невозможности предоставить качественное обеспечение или поручительство.

Как Вы считаете, удастся ли в целом импортозаместить промышленную продукцию? Не поставили ли мы себя в трудное положение тем, что пытаемся в условиях ограниченного времени и санкций радикально модернизировать отрасль?

Заместить весь импорт невозможно и не нужно. По оценкам Минпромторга, на реализацию всех планов по импортозамещению (которые не подразумевают полной замены импорта) требуется несколько триллионов рублей. Разумеется, речь идет не только о государственных вложениях, но и о частных инвестициях. Концепция работы Фонда состоит в том, чтобы запустить мультипликационный эффект в экономике — за счет нашего участия займом, который покрывает 30–70% затрат на реализацию проекта (в зависимости от программы), в реальный сектор экономики удастся привлечь и другие средства. Далее у предприятия возникает потребность в поставщиках как при запуске производства, так и при выходе на проектную мощность. Все это выстраивает цепочки, которые вместе создают эффект для экономики. Институт развития должен подходить к решению именно таким образом, комплексно.

Если смотреть в будущее, можно ли назвать цифры и показатели, к которым стремится Фонд в части оказания финансовой поддержки проектам? Сколько средств освоено в этом году, каковы планы на следующий?

Определение «освоение средств» не вполне подходит к концепции нашего Фонда. Все займы возвратные, выдаются под процент, требуют серьезного обеспечения и высокой доли софинансирования, а также прохождения серьезной экспертизы.

В этом году весь объем Фонда в 20 млрд рублей был инвестирован почти в 60 проектов. Часть предприятий, которые получили займы в начале года, уже собирают производственные линии и готовятся к запуску. Согласно планам компаний будет создано более 8 800 рабочих мест, а объем выпускаемой продукции к 2020 году превысит 530 млрд рублей. При этом планируемые налоговые поступления от реализации проектов превысят 40 млрд рублей, то есть будут в два раза больше возвратных средств, вложенных Фондом.

Мы продолжаем анализ заявок, которых осталось еще несколько сотен, и ожидаем решения о докапитализации.

О необходимости продолжения работы Фонда в течение года неоднократно высказывались депутаты Госдумы, губернаторы, а «голоса» промышленников исчисляются заявками в Фонд.

Президент России Владимир Путин на открытии заседания президиума Госсовета, посвященного вопросам импортозамещения, заявил, что представители частного бизнеса вложат в совместные проекты с Фондом развития промышленности порядка 140 млрд рублей. Можете ли более подробно рассказать, какие именно компании будут в этом участвовать и куда будут направлены средства?

Уже после Госсовета состоялось заседание Экспертного совета, где было принято решение о предоставлении субсидий еще нескольким проектам. Так что это сумма даже увеличилась, по части проектов инвестиции уже совершены.

Поскольку мы предоставляем займы на условиях софинансирования, то успехи Фонда необходимо оценивать в комплексе, а не только смотреть на сумму займа. Общий объем частных инвестиций в экономику страны по одобренным проектам превышает общий объем займов в 7 раз и составляет 142 млрд рублей.

Перечислить все 60 проектов и рассказать о компаниях, которые их реализуют, на страницах издания невозможно. Я приведу только несколько примеров:

«Уральский дизель-моторный завод» создаст высокооборотные отечественные дизельные двигатели для машиностроения, судостроения и малой энергетики.

«Фармасинтез» организует в Иркутске российское производство фармсредств для лекарств от туберкулеза и рака.

«Воронежсельмаш» наладит производство новейшего российского оборудования для обработки семян, которое не обновлялось со времен СССР.

«Костромской завод автокомпонентов» — это российское производство поршней и гильз стандарта Евро-4 и Евро-5 для лидеров автоиндустрии.

«Протекс» организует новое производство качественного флисового полотна, 100% которого сегодня изготавливается за пределами России.

НПО «Станкостроение» (Башкирия) создаст производство эргономичных отечественных корпусов для станков с числовым программным управлением.

«Позиция Фонда очень проста — продукция российской промышленности должна быть конкурентоспособной в глобальном масштабе. Только так можно заместить импорт»

Остаться на плаву

Российская промышленность в последний год испытывает колоссальное давление как с политической точки зрения, так и с экономической.

Наиболее крупные ее секторы традиционно оказываются наименее гибкими.

Однако в безвыходной ситуации и они находят способы остаться на плаву.

Один из таких секторов — судостроение. В материале Журнала Стратегия — топ-5 классических проблем этой отрасли и способы их решения.

Санкционный поворот

В 2014 году в России было поставлено 19 гражданских судов суммарным дедвейтом 608,5 тысячи тонн. И это меньше показателя предыдущего года на 27%. Министерство промышленности и торговли РФ признает, что отрасль столкнулась с серьезными вызовами, реагировать на которые пришлось в сжатые сроки. Полтора года прошло с момента введения санкций, однако значительная часть продукции, необходимой российским судостроителям, производится за рубежом.

Особенных успехов замещения иностранной номенклатуры замечено не было, виной тому, считают эксперты, неповоротливая государственная машина. Однако есть и хорошие новости — представители Объединенной судостроительной корпорации (ОСК) отметили в интервью Журналу Стратегия,

что прорывные проекты возможно реализовывать и «сольно», силами ОСК, и в кооперации с иностранными партнерами, которые, несмотря ни на что, не отказались от сотрудничества с Россией.

«В корпорации достаточно талантливых инженеров-проектировщиков, обладающих необходимыми компетенциями для создания инновационных проектов. Своими силами ОСК уже реализует, например, проект строительства первого в мире ледокола на СПГ, это будет самый мощный в мире атомный ледокол. Можно вспомнить и построенную на «Севмаше» единственную платформу, ведущую добычу нефти на российском арктическом шельфе — «Приразломная», — отмечают в ОСК и подчеркивают, что в гражданском сегменте важнее не заместить импортную продукцию на 100%, а точно выбрать направление технологической кооперации, чтобы впоследствии локализовать производство. Так, с крупнейшим голландским производителем дноуглубительной техники IHC Merwede подписано соглашение, которое положит начало возможной локализации производства оборудования этой компании. Производитель винтов и валов для судов различных классов — голландская компания Маргом заявляет о готовности открыть производство в Особой экономической зоне «Лотос».

Локализация важнее

В качестве инструмента стимулирования иностранных изготовителей к локализации производства на территории России в ОСК видят установление правил локализации, создание универсального «мейкерс-листа» (согласованный с крупнейшими судовладельцами перечень оборудования и поставщиков), развитие лизинговых программ, выдача госгарантий под строительство судов и морской техники для шельфа, госфинансирование разработок и создания опытных образцов и другие инструменты.

«Кораблестроительность»

«Российские верфи не могут сформировать привлекательные по соотношению цены и качества предложения в ряде ключевых сегментов гражданского судостроения. Причина тому — низкий уровень серийности», — отмечает глава «INFOline-Аналитики» Михаил Бурмистров. В ОСК признают, что выход на серийность крайне важен. Это существенным образом снизит трудозатраты и приведет к удешевлению проектов. Чтобы обеспечить этот аспект производства и наладить четкую систему взаимодействия всех участников рынка, реализуется федеральная программа развития судостроения до 2030 года. Аналогичным целеуказующим инструментом планирования является ФЦП «Развитие оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года». Кроме того, разрабатываются аналогичные региональные программы. Например, Крыловский ГНЦ будет готовить такой документ по заказу Ленобласти, сообщает ОСК. В то же время продолжает расти доля оборонного заказа. В стоимостном выражении военное кораблестроение по итогам девяти месяцев 2015 года обеспечило практически весь объем заказов российских верфей — его доля превысила 90% (60 млрд рублей).

Средний возраст речного флота в России составляет более 33 лет. Потребности в обновлении речного флота на следующие 15 лет оцениваются в 300 судов. Потребности в судах «река-море» — 450–500 единиц

Потребность в новом

Эксперты буквально кричат о срочной необходимости строить высокотехнологичный флот нового поколения. Но пока не все типы судов в России могут производить. Так, например, ни одна российская верфь не может похвастаться тем, что способна создать, например, ярусолов. А между тем это одно из самых востребованных рыболовецких судов.

Модернизация и инновационное развитие — дела очень затратные. ОСК признает, что это не очень просто, как и все высокотехнологичное, но вполне осуществимо. Работа в части инноваций и научно-исследовательской деятельности — одно из приоритетных направлений в судостроении.

Общий объем выполненных в ОСК научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) в 2014 году составил 2,4 млрд рублей.

В результате количество патентов, полученных предприятиями ОСК в 2014 году, составило 40 единиц, что в 2,5 раза больше запланированного. Для создания современных образцов комплектующего оборудования кораблей и судов в ОСК выполняется более 400 опытно-конструкторских работ и их составных частей.

В ОСК и по заказам корпорации создаются новые образцы энергетических установок, дизель-генераторы, преобразователи, насосное оборудование, интегрированные комплексы связи, гидроакустики, навигации и др.

Кроме того, чтобы делать более качественные и безопасные суда, ОСК стремится поддерживать преимущество инженерно-технических специалистов в сфере проектирования и строительства.

Россия на мировом судостроительном рынке является достаточно заметным инвестором. По итогам 2014 года на долю России пришлось 13% объема инвестиций стран Европы или 4,5% мирового объема инвестиций в новые суда

© ИТАР-ТАСС; SHUTTERSTOCK.COM

Мировой портфель

Проблемы с экспортом российского продукта отрасли судостроения неравномерно распределены по сегментам производства. Однако мировые тенденции не могут не тревожить судостроителей. На глобальном рынке сейчас царит кризис перепроизводства: он возник из-за большого количества заказов на постройку грузовых судов, а это не отвечало реальным потребностям морского торгового флота.

Прогнозы неутешительные. Сейчас, по данным консалтинговой компании Clarkson Research, наблюдается самое сильное падение рынка судостроения начиная с 2004 года. Ближайшие 2–3 года будут провальными даже для лидеров отрасли — Китая и Южной Кореи.

Тем не менее российская продукция военного назначения и танкеры пользуются значительным спросом.

В дополнение к традиционной поставке военно-морской техники ОСК включает в пакет своих экспортных предложений широкие возможности по научно-техническому сотрудничеству с ведущими проектными организациями, сервисному обслуживанию и техническую помощь в строительстве на верфях заказчика.

Что касается гражданского судостроения, у российских верфей ОСК накоплен значительный опыт и имеются конкурентные преимущества в строительстве судов ледового класса и класса «река-море».

В частности, это относится к морской технике для работы на Арктическом шельфе и на Северном морском пути. Есть совместные планы и программы освоения и исследования Арктики и Антарктики с Аргентиной. В рамках этих проектов партнеры ОСК высказывают заинтересованность в ледоколах и судах ледовой проводки.

Финская верфь Arctech Helsinki Shipyard, которая принадлежит ОСК, строит первый в мире ледокол на СПГ для транспортного агентства Финляндии.

Много строится для иностранных заказчиков на «Красном Сормове» в Нижнем Новгороде. В 2009–2013 годах завод исполнил контракты на шесть танкеров проектов RST22 и 19900 для Государственной службы морского и речного транспорта Туркменистана.

А сейчас ждем результатов рассмотрения заявки этим же заказчиком на поставку нефтеналивного танкера и двух транспортно-буксирных судов для обслуживания морских буровых платформ. Для компании из ОАЭ Dragon Oil «Каспийская Энергия» изготовила крановое судно и стационарную платформу «Жданов-А», а для казахстанских заказчиков строит буксиры.

Произведенную нами военно-морскую технику и вооружение традиционно отличают высокая надежность в сочетании с боевой эффективностью, простотой обслуживания и экономичностью в эксплуатации. Экспорт нашей продукции военного назначения осуществляется в 20 стран мира.

Алексей Рахманов,
президент АО «ОСК»

Объединяем
регионы!

Верфи полны?

Как показывает рейтинг «INFOLine-Аналитика», по итогам девяти месяцев 2015 года количество гражданских судов и военных кораблей, построенных на российских верфях, сократилось по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 20%, до 98 единиц. При этом совокупный тоннаж сданных судов сократился почти в 2,8 раза, с 327 тысяч до 117,5 тысяч тонн. В денежном выражении рынок упал на 24%, до 65,8 млрд рублей. Таким образом, после активного роста количества сданных заказов в 2012–2014 годах российское судостроение демонстрирует негативную динамику уже второй год подряд (в 2014 году количество построенных судов упало на 41%, до 177 штук).

Объединенная судостроительная компания не отрицает такого падения, но заявляет, что предприятия загружены заказами в достаточной степени. По словам представителей ОСК, растущий в последнее время объем гособоронзаказа почти по всем направлениям дал ощутимую загрузку предприятиям кооперации, в частности, производителям главных энергетических установок, вооружения, основных общекорабельных систем.

Кроме того, ОСК реализует амбициозную программу модернизации верфей. На Средне-Невском судостроительном заводе ведется реконструкция и техническое перевооружение действующего стеклопластикового производства, техническое перевооружение производственных мощностей металлического судостроения и спусковых устройств.

На судостроительном заводе «Лотос» — установка производственной линии обработки металлопроката и установка плазменной резки металла. На Хабаровском заводе — модернизация спусковых устройств, совершенствование производственных процессов. Создается

современнейший судостроительный комплекс с сухим доком и эллингом со стапельной площадкой на территории «Северной верфи».

В этом году заложено семь новых танкеров, химовозов и сухогрузов на верфях ОСК. Средне-Невский судостроительный завод передал заказчику целую серию буксиров. Выборгский и Балтийский заводы загружены гражданскими заказами вплоть до 2018 года. Находятся в работе или готовятся к закладке 17 ледоколов и судов ледового класса. В обозримой перспективе нефтяники и газовики будут нуждаться в целом комплексе ледоколов, судов обслуживания полуледового класса, буксиров, судов снабжения, аварийно-спасательных, водолазных судов.

В 2015 году верфи ОСК уже спустили на воду и передали заказчику 11 судов и объектов морской техники, всего до конца года планируется сдать заказчикам 17 объектов. Таким образом, отмечают в ОСК, сделаны очень существенные шаги для нормализации ситуации и оздоровления всей отрасли.

С 1903 по 2013 год
в России было построено
3 284 пассажирских судна.
С 2010 по 2013 год
было построено
только 31 судно

Из Москвы
Санкт-Петербурга
Екатеринбурга
и других городов

более 40 направлений
по России

Тесный бизнес

Аналитики отмечают, что кризис 2015 года протекает значительно мягче предыдущего. Кривая динамики макроэкономических показателей чаще остается позитивной. В текущем году спад выпуска, по данным ЦМАКП, в несколько раз меньше, чем в 2008 году: 2,5% против 9%. Тогда ситуация в промышленном секторе обязывала руководство страны спешно перебирать инструменты, которые не дадут отрасли окончательно упасть и убить российский бизнес. Внимание правительства остановилось на кластерной политике.

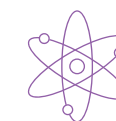
Искать доказательства эффективности и целесообразности применения такой политики не было необходимости — в США активно развивалась Кремниевая долина, а вклад предприятий, работающих в рамках кластеров, в ВВП страны превышал 50%.

Франция, Италия, даже отдельные острова Австралии активно развивали промышленность, делая ставку на внутреннюю конкуренцию. Впоследствии в Стратегии инновационного развития России до 2020 года появилась глава о кластерах. Территориальный принцип консолидации производств регионы подхватили с азартом.

Во многих субъектах РФ уже существовали промышленные объединения, которые с натяжкой, но можно назвать кластером. Часто их отличия от современных заключались в том, что предприятия в исторически сложившихся интеграциях не могли конкурировать между собой, постоянно прогрессируя и повышая качество продукции. Они друг от друга зависели.

© SHUTTERSTOCK.COM

Программа субсидирования
пилотных инновационных кластеров
была запущена
в 2012 году.
Федеральные субсидии
дополняются региональными,
размер которых зависит
от уровня бюджетной
обеспеченности региона

В Мордовии работают четыре крупных кластера. Один из них — энергоэффективная светотехника и интеллектуальные системы управления освещением — существует более 60 лет. Фактически он был сформирован в 1964 году с созданием Саранского производственного объединения «Светотехника». В его состав вошли 14 предприятий.

Сегодня кластер включает в себя ведущие производственные, научные и инфраструктурные предприятия с объемом производства около 7 млрд рублей. На предприятиях трудятся более одной тысячи специалистов. Ядром кластера является НИИИС им. А. Н. Лодыгина. Это ведущий институт в области разработки света и световых приборов. Он разрабатывает продукцию для нужд Министерства обороны: объектов авиации, космоса, военного судостроения. Сегодня каждый третий источник света в Российской Федерации выпускается на предприятиях этого кластера в Республике Мордовия.

Кластерное многообразие

По данным Министерства промышленности и торговли РФ, в стране действуют и создаются более 59 промышленных кластеров, 26 пилотных инновационных территориальных кластеров, а также центры кластерного развития.

Самыми популярными по видам экономической деятельности для создания кластеров являются химическая промышленность, микроэлектроника и приборостроение, а также сфера информационных технологий и фармацевтика.

Инновационную Кремниевую долину полностью скопировать в России не удалось, специалисты отмечают, что Новосибирский академгородок может стоять где-то близко, но по объемам и коммерческой привлекательности все же существенно уступает. Инновационный кластер информационных и биофармацевтических технологий — победитель конкурса Минэкономразвития. На протяжении последних трех лет регион получает государственную поддержку из федерального бюджета на развитие кластера. В 2015 году было выделено субсидий на сумму 103 млн рублей, в целом за три года — 522 млн рублей. Кластер объединяет 142 компании.

Второе крупное образование в Новосибирской области — медико-технологический кластер, проект которого реализован по модели государственно-частного партнерства.

В настоящее время его участники вышли на годовую прибыль в объеме 700 млн рублей, объем инвестиций в проект составил более 1,8 млрд рублей. Область планирует развивать консорциум предприятий, работающих с новыми материалами

В 2013 году 13 кластеров получили 1,3 млрд рублей субсидий, а в 2014 году — 2,5 млрд рублей было распределено между 25 кластерами

© SHUTTERSTOCK.COM

и развивающих в том числе технологии нанокерамики и углеродных нанотрубок.

В Ульяновской области исторически сложился крупный авиационный кластер. Его базовыми элементами являются авиастроение, авиаперевозки и аэропорты, техническое обслуживание и ремонт воздушных судов, подготовка кадров, научные исследования. В рейтинге Российской кластерной обсерватории он отнесен к кластерам высокого уровня развития. Димитровградский ядерно-инновационный кластер отнесен к кластерам среднего уровня. Ульяновская область стала единственным регионом страны, обладающим кластерами высокого и среднего уровня развития одновременно. В планах руководства субъекта сделать их локомотивом комплексного развития региона.

Ядро машиностроительного кластера в Иркутской области составляет Иркутский авиационный завод. В рамках функционирования кластера создан индустриальный парк, в котором будут размещены производства предприятий среднего и малого бизнеса, способных выпускать сертифицированную продукцию в производственной цепочке авиастроения. Кроме того, в регионе запущена реализация фармацевтического кластера.

Еще один машиностроительный консорциум находится на территории Мордовии. Это единственный комплекс в стране, производящий широкий спектр грузовых вагонов. Предприятия обеспечивают выпуск продукции на сумму более 15 млрд рублей, более 6 тысяч человек заняты в производствах. Кроме того, в Республике развивается кластер кабельно-проводниковой продукции, доля которого на российском рынке составляет 8%, а по ряду изделий и все 100%. Развивается сыроваренный кластер. Оборудование, используемое на предприятиях, не имеет аналогов в России.

Кластер автомобилестроения и производства автокомпонентов, по данным правительства Калужской области, способствует снижению зависимости производителей от зарубежных поставок и колебаний валют. Локализация по популярным моделям автомобилей здесь составляет 60%.

Около 3% российского рынка лекарственных препаратов занимает региональный кластер фармацевтики, биотехнологий и биомедицины. Задача компаний-участников — к 2020 году занять долю в 10%.

Здесь же сформирован ИКТ-кластер, кластер авиационных технологий и композитных материалов, транспортно-логистический, агропищевой, машиностроения, производства строительных материалов.

В Пермском крае готовится к созданию инновационный фармацевтический кластер на базе ЗАО «Медисорб». Здесь отработана технология выпуска препаратов, дженериков и субстанции. По данным правительства региона, в 2014 году объем производства составил 624 млн рублей, в 2015 году этот показатель достиг 680 млн рублей.

Кроме того, в субъекте активно развивается производство оптоэлектроники для приборостроения. Так, предприятиями — участниками кластера «Фотоника» в 2014 году было реализовано производство на базе оптических волокон на сумму 390 млн рублей, в 2015 году в планах получить 690 млн рублей, на 80% больше. Самый мощный в крае кластер ракетного двигателестроения Технополис «Новый Звездный» связан с нашумевшим проектом по созданию МС-21. Полностью российские двигатели ПД-14, которые сейчас проходят летные испытания, а затем будут установлены на магистральном самолете, изготовлены здесь.

В корыстных целях

Субъекты РФ начали реализацию кластерной политики в начале 2000-х годов. И по утверждению руководителей регионов, такой инструмент развития промышленного производства себя оправдал.

«Как показала практика, эффективное и динамичное развитие отраслевых производств возможно при условии их консолидации. Экономика нашего региона диверсифицирована, и это видно по положительным результатам 2014 года, — говорит губернатор Калужской области Анатолий Артамонов. — Если возникают временные трудности в одной отрасли, то баланс бюджета, а значит, и социальная стабильность в регионе компенсируются за счет роста других».

Сегодня в структуре ВРП Калужской области доля предприятий и организаций кластеров региона составляет более 50%.

Прикамье одним из первых в стране регионов принял внутренний закон о промышленной

ГАЙДАРОВСКИЙ ФОРУМ

15 ЯНВАРЯ 2016 ГОДА
ЦЕРЕМОНИЯ НАГРАЖДЕНИЯ ФИНАЛИСТОВ
МОЛОДЕЖНОЙ КАДРОВОЙ ПЛАТФОРМЫ
«УСТОЙЧИВОЕ БУДУЩЕЕ РОССИИ»

политике и первым подписал инвестиционные контракты с тремя промышленными предприятиями.

«Это новая для всей страны тема, один из современных и, очевидно, эффективных инструментов реализации государственной промышленной политики. Общий объем инвестиций по всем трем контрактам — порядка 40 млрд рублей. Это 1 500 новых рабочих мест, которые появятся в регионе в ближайшие несколько лет», — говорит глава Пермского края Виктор Басаргин.

В правительстве Республики Мордовия заявляют, что за пять лет реализация инфраструктурных проектов позволила привлечь из федерального бюджета в форме субсидий свыше 1 млрд рублей, из республиканского — 750 млн рублей, из внебюджетных источников поступило свыше 10 млрд рублей.

Подсчитать экономическую эффективность реализации кластерной политики в России пока невозможно. Многие объединения находятся в стадии оформления.

«Мы можем оперировать только отчетностью самих компаний, которые предоставляют информацию специализированной организации, — уточняет заместитель председателя правительства Новосибирской области — министр экономического развития Новосибирской области Ольга Молчанова. — По итогам 2014 года выручка компаний-участников Инновационного кластера информационных и биофармацевтических технологий составила 8,864 млрд рублей. А по итогам 9 месяцев 2015 года (такие данные предоставил Новосибирскстат) инвестиции в основной капитал (без субъектов малого предпринимательства) составили 747,4 млн рублей».

Правительство Иркутской области сообщает, что на долю машиностроительной отрасли приходится 3% ВПР и 1% общего объема инвестиций. Объем реализации продукции участников машиностроительного кластера в 2014 году составил 30 млрд рублей.

Годовой оборот участников самого успешного кластера Ульяновской области — авиационного — равен 49,4 млрд рублей. До 2018 года в него планируется инвестировать около 5 млрд рублей.

По информации правительства этого региона, по итогам 2014 года индекс производства машин и оборудования в машиностроительном кластере составил 136,3%. Только производство станков за 10 месяцев текущего года в натуральном выражении выросло в 2,1 раза. В целом, промышленное производство формирует внутренний региональный продукт на 30%. Вклад трех основных промобъединений составил около 10% ВРП.

Главы регионов и эксперты сходятся во мнении, что принятие решения о внедрении кластерной политики в большей части удовлетворяет потребности регионов: развивается промышленность и научная деятельность, которая тянет за собой образовательную и социальную сферы. Опасение вызывает кризисная ситуация, которая заставляет субъекты переходить в новый год с большим дефицитом бюджетов. Однако государство снова обещало помочь инновационным кластерам. В 2016 году Министерство промышленности и торговли собирается простимулировать промышленные кластеры федеральными субсидиями. Отбор участников уже начался, а в первом квартале 2016 года будут известны первые счастливицы.

УСТОЙЧИВОЕ
БУДУЩЕЕ
РОССИИ

Молодежная кадровая платформа объединяет молодых лидеров России, создает условия для их самореализации и формирует стратегический кадровый резерв в интересах устойчивого развития страны

future-rf.ru

Пять заблуждений о главном тренде года

Чуть больше года назад Владимир Путин провозгласил курс на импортозамещение. Благом или злом обернулся этот тренд для российских производств и потребителей? Понять это можно, развенчивая или подтверждая миф, сложившийся вокруг тенденции.

Миф №1. Импортозамещение не работает

Вопрос, работает или нет импортозамещение, не может иметь одного ответа.

С начала 2000-х годов в российской экономике происходило наращивание доли импорта. Причем не только в конечных товарах, но и в комплектующих. В ряде секторов эта доля к 2013 году стала составлять порядка 80%, по данным Минэкономразвития.

Международное рейтинговое агентство Moody's в августе 2015 года опубликовало отчет Global Macro Outlook, в котором упоминается об отсутствии очевидных признаков того, что импортозамещение стимулирует внутреннее производство. Однако, учитывая разную длительность процессов в секторах экономики, следует взглянуть на те из них, которые подвержены наиболее быстрым изменениям. Так, агропром показывает значительные успехи. Например, для замещения сельхозпродукции правительство поддержало 460 инвестпроектов на сумму 265 млрд рублей. В итоге производство молочной продукции выросло на 26%, мясной — на 5%, рыбной — на 6%. По прогнозам Министерства сельского хозяйства, в этом году также ожидается увеличение объемов производства сахара и подсолнечного масла.

© ИТАР-ТАСС

Минэкономразвития России отмечает положительные тенденции в отдельных сегментах химической и легкой промышленности. Лесопромышленный комплекс и металлургия также показывают некоторый рост в определенных нишах.

Здесь нужна последовательная политика с точки зрения научных приоритетов и четкого определения тех ниш, где российская продукция может быть конкурентоспособна. Примером перспективности этой работы уже сейчас могут служить предприятия корпорации «Ростех».

Если смотреть на общую структуру экономики, яркие проявления работы стратегии импортозамещения не очень видны. И если разложить все по товарам инвестиционного и внутреннего спроса, картина пока неясна. Это длительный процесс на долгосрочную перспективу. Он связан с изменением структуры экономики. А за столь короткий промежуток времени серьезных изменений просто нельзя увидеть. Однако, например, индекс физического объема инвестиций по химическому производству в первом полугодии 2015 года составил 123,1%. Так что в отдельных отраслях инвестиционная активность повышается.

Александр Масленников, директор Департамента развития секторов экономики Минэкономразвития России

Миф №2. Экономика сразу вырастет

Диверсификация и независимость бюджета от сырьевого рынка действительно могут способствовать восстановлению экономики страны. Это создает перспективу довольно существенного увеличения внутреннего производства. Но для эффективного роста требуется значительно более широкий комплекс мер, уверены эксперты.

«Стратегия импортозамещения не может сама по себе быть эффективной моделью развития российской экономики. Это должен быть лишь один из блоков общей стратегии, которая будет включать в себя и поддержку экспорта, и взаимовыгодное встраивание в глобальные цепочки создания стоимости. Нельзя допустить избыточного закрытия российской экономики под лозунгами импортозамещения», — говорит управляющий партнер компании ФОК Моисей Фурщик.

Директор по стратегическому маркетингу GS Group Андрей Безруков называет несколько дополнительных к импортозамещению мер для роста показателей. Среди них обеспечение режима максимального благоприятствования на территории России для национальных производств, увеличение объема закупок российской продукции органами государственной власти и компаниями, принадлежащими государству, использование спроса со стороны потребительского сектора.

Миф №3. Российское никто не купит

По данным Фонда «Общественное мнение», 23% россиян предпочитают непродовольственные товары российского производства, 41% — иностранного. 60% опрошенных уверены в способности российской промышленности полностью обеспечить население качественными продуктами.

О готовности россиян поддержать отечественного производителя говорит опрос Минпромторга. По его данным, более 65% населения положительно оценивают ассортимент российских товаров легкой промышленности, 30% выбирают российское руководствуясь ценой, а для 22% опрошенных причиной покупки служит «потребительский патриотизм». Другими словами, у российских производителей есть возможности для завоевания родной целевой аудитории. Стимулирует этот процесс и правительство.

На данный момент бизнес не совсем понимает суть стратегии импортозамещения и рассчитывает, что именно отечественная продукция будет востребована здесь и сейчас. Однако необходимо помнить о Евразийском экономическом союзе и иных международных договорах Российской Федерации, документах, согласно которым невозможно реализовать стратегию импортозамещения в том понимании, в котором эту стратегию воспринимают предприниматели.

Александр Калинин,
президент Общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «ОПОРА РОССИИ»

Примером может служить программа субсидирования покупки автомобиля отечественного производства. Но главная нагрузка по стимуляции внутреннего спроса ложится на корпоративный сектор. Рынок закупок госкомпаний составляет сегодня порядка 20 трлн рублей.

«Основная ставка делается на закупки государственных компаний. В каждой из госкомпаний есть специальные технические комитеты, которые регулируют качество закупаемой продукции. Она должна быть высокого качества, чтобы это не влияло на конкурентоспособность самих корпораций», — прокомментировал эксперт Минэкономразвития России Александр Масленников.

Повышению конкурентоспособности продукции российских производителей способствуют волатильность рубля, санкции, сокращение издержек. И сейчас некоторые группы продуктов конкурируют не только с группой европейских и американских товаров, но и с группой китайских.

© ИТАР-ТАСС

Миф №4. Замещение = изоляция

Цель импортозамещения — диверсификация. А это выход отечественной продукции на глобальный рынок в тех сферах, где она конкурентоспособна.

«Стратегия импортозамещения — это не желание правительства полностью заменить продукцию по всем секторам от и до, оставив на рынке только российские товары. Главная цель — по определенным сегментам сравнять паритеты конкурентоспособности», — объясняет Александр Масленников.

Эксперт также отмечает, что подобные практики приносят негативный опыт. Ярчайшим примером может служить попытка Аргентины закрыть внутренний рынок и перейти на самообеспечение. После вынужденного возврата к открытию границ экономика Аргентины оказалась совершенно неконкурентоспособной.

«Если закрыть рынок для импортных товаров, конечно, некоторые краткосрочные положительные эффекты от подобных барьеров будут. Но отечественный производитель не сможет сразу оживиться и заполнить освободившиеся ниши. Для серьезного увеличения производства нужны значительные инвестиции и инновации, а чрезмерные запреты создают стимулы для массового выпуска низкокачественной продукции и постепенной деградации промышленности. Подобные эффекты мы в полной мере ощутили во времена СССР», — предполагает управляющий партнер компании ФОК Моисей Фурщик.

Эксперты считают, что, возможно, стоит осознанно снизить барьеры для импортной продукции, чтобы добавить тонус внутренним производителям. Также стратегия будет эффективной в том случае, если произойдет выход на конкурентоспособную продукцию и на внешние рынки.

Мы рассматриваем импортозамещение как позитивный процесс для российской экономики. По тому же пути уже давно идут Китай и Индия, особенно если это касается закупок государства или госкорпораций. Но надо учитывать, что проблему импортозамещения нельзя решить быстро. Чтобы заместить существенную долю импортного оборудования, добиться надлежащего качества и создать условия для формирования конкурентной цены, потребуется как минимум 10 лет и серьезные инвестиции. Поэтому основой должны стать стимулирование локализации международных поставщиков и трансферт технологий. Об отсутствии каких-то типов продукции на рынке речи не идет, соответственно, импортные товары, не имеющие российских аналогов, должны получать доступ на рынок. Важно понимать, что построить заводы — недостаточно для полноценного функционирования на рынке, тем более такой крупной страны, как Россия. Нужно смотреть на вопрос комплексно — это и научные исследования, и сервис, и система логистики, и подготовка кадров. Мы продолжаем инвестировать в российскую экономику. Наша компания недавно открыла инженеринговый центр в Самаре, который будет заниматься российскими разработками с учетом особенностей рынка. Уже практически закончено строительство крупного инженерного центра в Технополисе «Москва». Это будет уникальный для России центр, объединяющий инженерную, учебную и сервисную составляющие нашего бизнеса.

Армен Бадалов,
вице-президент по стратегии и развитию бизнеса Schneider Electric в России и СНГ

Зависимость России
в 60% от импорта
не представляет больших
рисков для безопасности,
так как в ключевых областях
этот показатель может быть
на уровне 5–20%

Нет ничего страшного, если планы Минпромторга не будут реализованы в полной мере. Столь резкое снижение импортозависимости с экономической точки зрения не имеет большого смысла. В эпоху глобализации дешевле и правильнее закупать значительную часть комплектующих, оборудования и конечной продукции, чем производить самостоятельно. Это позволяет добиваться лучшего соотношения цены и качества. При этом по подавляющему числу позиций именно рынок, а не государство, должен определить, конкурентоспособна ли российская продукция или целесообразно закупать импортную.

Моисей Фурщик,
управляющий партнер компании ФОК

Миф №5. Зависимость сократится в два раза

В начале 2015 года Минпромторг обозначил планы на сокращение импортозависимости в промышленности с текущих 88% до 40% к 2020 году. А уже в ноябре глава министерства Денис Мантуров, выступая на заседании Совета Федерации, заявил, что за 10 месяцев Россия снизила импорт промышленных товаров почти на 40%, физический объем экспорта увеличила почти на 6%. По мнению Мантурова, в важнейших отраслях, в том числе в оборонной промышленности, на реализацию программы понадобится от двух до трех лет. Причем три года уйдет на импортозамещение самого сложного оборудования. Многие не разделяют оптимизма.

Для достижения подобной планки требуется технологическая база, а также огромные финансовые ресурсы, в которых Россия ограничена из-за сложной экономической ситуации.

По мнению Александра Масленникова, реалистичнее предположить успех в отдельных нишах: «Созданные планы импортозамещения фактически охватывают всю промышленность. Массовый эффект развития всей промышленности по всем секторам вряд ли может быть достигнут».

Сложившиеся внешнеэкономические и внешнеполитические условия оказывают в целом большое давление на промышленность России. И правила игры могут измениться в любой момент. Планы Минпромторга уже подвергались критике, в том числе со стороны Минкомсвязи России.

Однако успешная реализация планов главным образом зависит от слаженной работы Министерства промышленности и торговли и субъектов Российской Федерации. На данный момент заключено 65 соглашений о сотрудничестве с регионами.

КОНФЕРЕНЦИИ
КОММУНИКАЦИИ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ДИЗАЙН & ВЕБ
РЕКЛАМА

Сила в резерве

Как кризис управления повлиял на кризис в экономике,
почему обязательное повышение квалификации госслужащих
лучше отменить и почему адаптация крымского менеджмента
к российскому законодательству завершится еще не скоро,
рассказал проректор РАНХиГС Дмитрий Бутагин.

В последнее время на деловых площадках разного уровня заходит разговор о качестве управления. В частности, Герман Греф на ПМЭФ 2015 назвал причиной нынешнего экономического кризиса плохой менеджмент. Как Вы считаете, в чем проблема качества управления? Как ее можно решить? Действительно ли причина кризиса в этом?

Легче всего назначить конкретных виновников кризиса. Но я считаю, что все немного сложнее. Сегодняшняя нестабильность нетипичная — это наложение нескольких видов кризиса. Поэтому если утрировать, то специалисты из многих отраслей должны быть в ней виноваты. Таким образом, кризис — проблема менеджмента лишь отчасти.

Если говорить о проблемах управления как таковых, то они проистекают из того, что менеджеры не очень хорошо понимают цели, которые собираются достигать. Вот, например, стратегии социально-экономического развития есть сегодня на всех уровнях — от федерального до муниципального. Но возникают вопросы — кто и для чего их писал. По идее, в подобном документе должны быть обозначены измеримые и понятные критерии оценки эффективности работы по достижению промежуточных целевых показателей. Под это можно было бы подбирать команду, выстраивать план ее профессионального развития. Но значительная часть стратегий — что муниципальных, что субъектов — это достаточно формальные документы. Из них непонятно, куда должна двигаться территория и зачем. А когда команду учат, что она должна хорошо работать, чтобы не было абстрактного кризиса, то эффективное управление вряд ли получится. Нужны прозрачные для всех цели и система мониторинга реализации планов мероприятий по достижению этих целей.

А кто эти цели должен устанавливать?

Это нужно делать на уровне субъектов — губернатор, глава муниципалитета. Конечно, с соблюдением всех процедур, например, общественных слушаний. Понятно, что региональная стратегия должна быть интегрирована в федеральную. Например, если через твою территорию, на счастье, проходит какая-нибудь федеральная магистраль, грех не сформировать вокруг нее соответствующую логистику. Это конкурентные преимущества, которые ты не имеешь права не использовать. Точно так же не совсем правильно планировать производство или выращивание продукции, если потом неизвестно, как ее транспортировать. Существующая транспортная ситуация лишает смысла производить продукцию в этом регионе, потому что логистическая составляющая уберет все потенциальные конкурентные преимущества и товар выйдет на рынок безумно дорогим. Стратегия должна быть понятна и соотнесена с федеральными планами развития, с возможностями региона, должны учитываться соседи-

конкуренты, необходимо понимание промежуточных точек оценки верности пути. А дальше вопрос в формировании эффективной команды. У нас мало где руководители субъектов заняты подготовкой кадров для региональных управленческих команд на длинную перспективу. Они могут поискать для себя, может быть, даже позаниматься развитием работника, устроить тренинги, обучение. Но нет такого, чтобы обучать ребят старших классов, студентов. Подготовка эффективного кадрового резерва — это единичные случаи в регионах.

Если говорить начистоту, современная система профессионального развития госслужащих требует доработки?

Существующая система требует доработки для того, чтобы потребность в высококвалифицированных управленцах была хоть как-то удовлетворена. Это уже не просто экспертное мнение. Это набор конкретных проработанных предложений, который конкретизирован в виде решений комиссии по кадрам при Президенте. Соответствующие поручения даны правительству для изменения системы профессионального развития. Предстоят важные действия, например, отмена обязательного повышения квалификации раз в три года, потому что она неэффективна, когда происходит в принудительном порядке и когда документ о прохождении квалификации является, по сути, единственным элементом аттестации. Получил бумажку и продолжаешь работать.

Систему профессионального развития необходимо строить на заинтересованности государственных муниципальных служащих получать новые знания регулярно, на мотивации, связанной с прозрачной карьерной перспективой. Должна быть система резервов, в которую специалисты могут попадать при активной работе, активном профессиональном развитии и саморазвитии. Назначение должно осуществляться из резервов и не формально, а на основании эффективных процедур. И необходимо, конечно, наличие мотивации ограничивающей. Мы предлагаем систему оценки профессиональных знаний в виде тестирования с определенной регулярностью для низших должностей, а также систему оценки профессиональных и личностных управленческих качеств для менеджеров высшего звена.

Как добиться, чтобы эта схема работала?

На самом деле работа здесь велась уже много лет. И большинство органов власти готовы к тому, чтобы на работу принимать людей, которые умеют работать и заинтересованы в работе, в результатах, в дальнейшем продвижении. Все уже устали брать по протекции. С таких специалистов сложнее спрашивать, довольно трудно также определять их эффективность.

«Система профессионального развития должна строиться на заинтересованности государственных муниципальных служащих в том, чтобы получать новые знания регулярно»

Значит, должен быть резерв и мониторинг развития специалиста в этом резерве. Для этого ничего не нужно делать дополнительно, это просто необходимо нормативно закрепить. Средства, которые тратятся на обучение, должны быть в первую очередь направлены на резервистов. Сейчас в этой сфере деньги рассыпаны ровным слоем для того, чтобы планово все смогли получить документ о повышении квалификации. Кто-то этим пользуется квалифицированно, идет на нужные программы, а кто-то просто получает бумажку для перехода на очередной этап работы. Если мы правильно пропишем правила зачисления, развития и назначения из резерва и основные ресурсы направим туда, то результат будет вполне очевиден и достаточно быстр. При этом всем остальным чиновникам, которые в резерв не входят, а продолжают выполнять свою работу, необходимо обеспечить возможность самостоятельного профессионального развития, а также участие в различных семинарах по актуальным вопросам по их проблематике.

Участствует ли Президентская Академия в создании системы профессионального развития госслужащих, положение о которой планируют внести в Закон о государственной гражданской службе? Какое влияние новая система призвана оказать на положение вещей в государственном управлении?

Конечно, участвует. И готовит основной массив предложений и материалов по тому, как может быть усовершенствована система. Мы ведем большой объем научно-исследовательских работ, как раз связанных с эффективным государственным управлением и совершенствованием системы госслужбы. Приход профессионалов, мотивированных профессионалов, в первую очередь на управленческие позиции уже должен позитивно сказаться.

Как Вы относитесь к тому, что многие государственные и муниципальные служащие предпочитают проходить переобучение и дополнительное образование за рубежом? В чем преимущество такого обучения? Когда российские образовательные организации смогут конкурировать с зарубежными?

У меня, честно говоря, нет ощущения, что в целом по стране у госслужащих масса возможностей поехать учиться за границу. Направляют на стажировку сотрудников крупных муниципалитетов. Но на самом деле пока все-таки зарубежное обучение или стажировка рассматриваются самим служащим как мера поощрения, а не реальная форма обучения. Образование за рубежом необходимо получать, потому что это другая культура, другие взгляды, другие подходы. Люди с таким образованием только обогатят среду госслужащих. Это новые практики. Это другие взгляды, где-то более свежие. Но российское образование вполне может конкурировать с зарубежным. И у нас достаточно много иностранных специалистов работает в ведущих вузах.

Что касается повышения профессиональных компетенций областных чиновников, проводится ли там какая-то работа? Есть ли у них возможность участвовать в процессе переобучения, ездить, к примеру, за границу?

Регионы по-разному строят свою систему подготовки кадров. Они готовят программы при участии федеральных и региональных образовательных учреждений. И наша миссия как крупнейшего вуза с более чем 60 филиалами помогать им в этом. Мы в первую очередь национальная школа государственного управления, поэтому мы активно присутствуем во всех субъектах. Местные власти направляют специалистов к нам на стажировку, кроме того, мы выезжаем в регионы. Есть совместные программы Академии и субъектов РФ. Проблемы одни и те же. Это роль резерва, необходимость более акцентированной подготовки управленцев, массовая потребность в документах, удостоверяющих аттестацию.

Можете ли Вы дать оценку, как прошла адаптация госслужащих Республики Крым после присоединения к России, велась ли там эта работа?

Адаптация прошла тяжело. И я считаю, что она еще не завершилась. Нужно понимать, что 20 лет люди жили в другой стране с другими законами. Поэтому ожидать, что в Крыму все в одночасье преобразуется, не стоит. Адаптация — процесс небыстрый, это вам не тумблер переключить. Но могу сказать, что государственные служащие в Крыму мотивированы, заинтересованы. И мы проводили большую работу, связанную с профессиональным тестированием при поступлении на госслужбу России. Специалисты показали очень приличные результаты и знания российской законодательной, нормативной базы. Результат этой большой работы уже виден.

Что принципиально нового происходит сегодня в системе профессионального развития государственных и муниципальных служащих?

Мы ожидаем отмены обязательного повышения квалификации, увеличения доли программ более высокого содержательного уровня, что и нам, как специалистам, интереснее, и для чиновников полезнее. Мы надеемся на кардинальные изменения отношения к обучению. То есть хотим, чтобы у нас появились квалифицированные требовательные слушатели, которые будут с нас строго спрашивать за то, что мы преподаем.

Ожидаются и прорабатываются проекты о внесении изменений в законы об уровне системы требований к подготовке. Будет введено требование наличия магистерской степени у государственных служащих, занимающих определенные уровни должностей.

«Образование за рубежом необходимо получать, потому что это другая культура, другие взгляды, другие подходы»

Бесценный ресурс

Говоря о человеческом капитале, можно вспомнить притчу Сенеки-младшего: «Для чего вы работаете?» — спросил прохожий каменотесов. Первый ответил: «Чтобы иметь пищу», второй сказал: «Чтобы обтесать камни для той стены». Третий произнес: «Чтобы построить этот замечательный храм». Во всем мире человеческий капитал задает уровень и определяет темпы развития компаний и экономик. Прогресс определяют люди: «мозги», способные генерировать идеи, «руки», способные в условиях ограниченных ресурсов эти идеи реализовать. Фундаментальную роль здесь играет молодежь.

В России, несмотря на кризисные явления и реализуемые в связи с этим программы оптимизации численности персонала, потребность в молодежных кадрах остается актуальной для большинства работодателей, в том числе и для крупнейших отраслеобразующих предприятий. В перспективе эта потребность будет только усиливаться во многом благодаря текущей демографической ситуации.

Актуальным остается тренд на дальнейшую оптимизацию числа организаций высшего образования, в том числе в связи с политикой, проводимой Министерством образования и науки Российской Федерации. По данным Росстата, вплоть до 2020 года будет сокращаться не только количество высших учебных заведений, но и количество выпускников вузов. За последние пять лет общее количество высших учебных заведений (частных и государственных) сократилось

на 15%. Число студентов в вузах уменьшилось почти на 30%. Численность возрастной группы 15–19 лет сократилась более чем на 18%, а возрастной группы 20–24 года — на 24%. К 2020 году тенденция с сокращением количества вузов сохранится в связи с проводимой политикой реорганизации вузов: наращивания потенциала «локомотивов» высшего профессионального образования и присоединения к ним менее сильных и эффективных учебных заведений.

Через пять лет количество абитуриентов (возрастная группа 15–19 лет) будет превышать количество 2015 года лишь на 4%, что незначительно. Количество молодежи (возрастная группа 20–29 лет) к 2020 году составит 16 122 000 человек, что меньше показателя 2015 года на 26,4%. Ситуацию осложняет дисбаланс в структуре выпуска: избыток выпускников по-прежнему очень популярных гуманитарных специальностей

и недостаток выпускников инженерных специальностей.

Вывод из всего вышеизложенного прост: для того, чтобы работать на долгосрочную перспективу, «чтобы построить этот замечательный храм», необходимо понимать, чувствовать современную молодежь, знать соответствующие инструменты и методы управления, иначе говоря, необходимо быть среди лидеров «гонки за молодыми талантами».

Эта статья является результатом наблюдений авторов за развитием лучших HR-практик, а также анализа «горячих» мнений экспертов — ведущих работодателей и вузов России. Мы выражаем особую благодарность участникам Платформы «Устойчивое будущее России» за помощь в детализации понимания молодежного взгляда на представленную в настоящем материале проблематику, за искреннюю и непротиворечивую позицию бесспорных лидеров будущего.

Свои люди

«Здравствуй, племя молодое, незнакомое», — писал Пушкин в стихотворении «Вновь я посетил...». Что же собой представляет сегодня «младое племя» — вопрос, которым задаются сегодня все заинтересованные стороны молодежного рынка труда.

Работодатели, прежде всего, ориентированы на целевой поиск среди молодежи «своих людей». В соответствии с этой тенденцией усложняются и функции подбора — все большее значение уделяется оценке общепрофессиональных компетенций (soft skills), идентификации ценностных ориентиров кандидатов.

Это обосновано с экономической точки зрения: затраты на обучение даже талантливых специалистов, которые не приживутся и не смогут расти в новом для себя коллективе, намного выше затрат на изменение систем подбора.

Тем не менее для абсолютного большинства работодателей качество профессионального образования (hard skills) по-прежнему является базовым критерием при выборе кандидатов. При этом подчеркиваются критический недостаток молодых инженеров и математиков и перенасыщение молодежного рынка труда бизнес-специалистами (менеджмент, маркетинг, экономика, финансы).

Достаточно востребованными являются также инженерно-управленческие компетенции, сформированные на стыке профессиональных инженерных знаний и навыков управления предметно-технической областью (производственный менеджмент). Причем последнее

характерно и для многих неинженерных отраслей.

«Мы стараемся, чтобы уже на входе у молодых сотрудников был высокий уровень hard skills, например, средний балл в вузе — 4,5 и выше. Также важно наличие стажировок в России и за границей», — отмечает Екатерина Смирнова, представитель Департамента HR, рекрутер SAP СНГ.

«Для нас очень важны инженерно-управленческие компетенции. Это новые для нас компетенции, которые практически не формируются в вузах», — замечает Светлана Крайчинская, вице-президент по персоналу ОАК.

С точки зрения успешности трудоустройства все работодатели, с которым мы проводили интервью при подготовке материала, отмечают важность для молодых талантов таких компетенций, как аналитические способности и системное мышление. Принято считать, что развитием этих компетенций занимаются учебные заведения, и работодатели

ждут уже «готовых» в этом смысле сотрудников. Среди крупнейших учебных заведений это мнение поддерживается. В топ-5 рейтинга востребованных компетенций входят также коммуникативные и лидерские качества. Развитием лидерства чаще всего занимаются сами работодатели в рамках программ подготовки кадрового резерва.

«Конечно, важны фундаментальные знания, умение адаптироваться к ситуации и обладание системным, но в тоже время нестандартным мышлением. Системное мышление это именно то, что особо ценят в наших выпускниках», — замечает Михаил Колесниченко, начальник отдела практик и трудоустройства ТГУ.

«Прежде всего, мы проверяем, научили ли студента в вузе искать и анализировать информацию, делать соответствующие выводы. Все это попадает в компетенцию «аналитические способности». Это для нас максимально важно, потому что когда молодой человек придет к нам в компанию,

он будет иметь дело с огромным объемом информации. И если он не научился справляться с ним в университете, то и не сможет сделать это на рабочем месте. Поэтому это пункт № 1», — отмечает Екатерина Смирнова, представитель Департамента HR, рекрутер SAP СНГ.

Понимая востребованность коммуникативных и лидерских компетенций, вузы также стремятся предоставить студентам возможности для их развития в рамках деятельности различных внутренних институтов лидерства, а также в ходе проведения внеакадемических активностей.

Однако в большей степени этому уделяют внимание вузы с гуманитарным профилем, поскольку молодые инженерные кадры и без того пользуются популярностью у потенциальных работодателей.

«Социальные компетенции для молодого специалиста так же важны, как и профессиональные, а может, гораздо ценнее на стадии подготовки профессионала. Поэтому мы говорим, что уделяем особое внимание внеучебной деятельности. Это особая социокультурная среда, которая побуждает студентов получать дополнительные знания, мотивирует лучше учиться. Мы учим ребят правильно коммуницировать для того, чтобы они умели получать актуальную и оперативную информацию по отношению к своим целям и процессам, в которых они участвуют, а также оказывать влияние на эти процессы», — комментирует Алексей Спирин, руководитель Управления молодежной политики РАНХиГС.

Важнейшей задачей для любого работодателя является оценка потенциала молодого кандидата с точки зрения коммуникативно-аналитического запаса, помогающего усваивать огромное количество новой информации в течение первых 2–3 лет работы. По оценкам работодателей, на текущий момент в России наблюдается дефицит молодежных кадров с высоким потенциалом (HiPo) независимо от профиля получаемого образования.

По мнению представителей современной молодежи, ключевыми качествами, которые помогут им добиться успеха, являются профессионализм, ответственность, исполнительность, умение брать на себя инициативу и креативность. Если рассматривать географический разрез, то выпускники Центрального региона нашей страны возлагают большие надежды на креативность,

Одной из ключевых компетенций для набора на лидерскую программу для нас является потенциал. Когда мы говорим о потенциале, мы говорим, что его никогда не может быть слишком много.

Инара Гериханова,
менеджер по развитию бренда работодателя
и привлечению талантов Unilever

Мы очень плотно работаем с площадкой, специализирующейся на использовании бизнес-кейсов. Они позиционируют себя как клуб будущих CEO. И, конечно, ребят это очень интересует. По результатам этих мероприятий к нам всегда приходят талантливые ребята.

Екатерина Смирнова,
представитель Департамента HR,
рекрутер SAP CHG

творчество и возможность решения сложных задач, молодежь Урала и Сибири на первые места выдвигает ответственность и исполнительность. Необходимо отметить, что подобное мнение у молодежи формируется в результате проведения открытых мероприятий работодателей, дней карьеры в вузах, отраслевых ярмарок вакансий, однако на практике далеко не все выпускники способны проявлять эти качества.

Дух соревнования

Справедлив афоризм Генриха Гейне о том, что юность бескорыстна в помыслах и чувствах, поэтому она наиболее глубоко понимает и чувствует правду.

Несмотря на то, что идея сотрудничества работодателей и вузов для решения вопросов трудоустройства молодежи витает в воздухе, к качеству совместных целевых программ остаются нарекания с обеих сторон. По мнению работодателей, система образования достаточно консервативна и не всегда может оперативно подстроиться под их ключевые интересы и требования. В свою очередь, вузы говорят о нечеткости целевых ориентиров работодателей и их недостаточной вовлеченности в процессы целевого обучения.

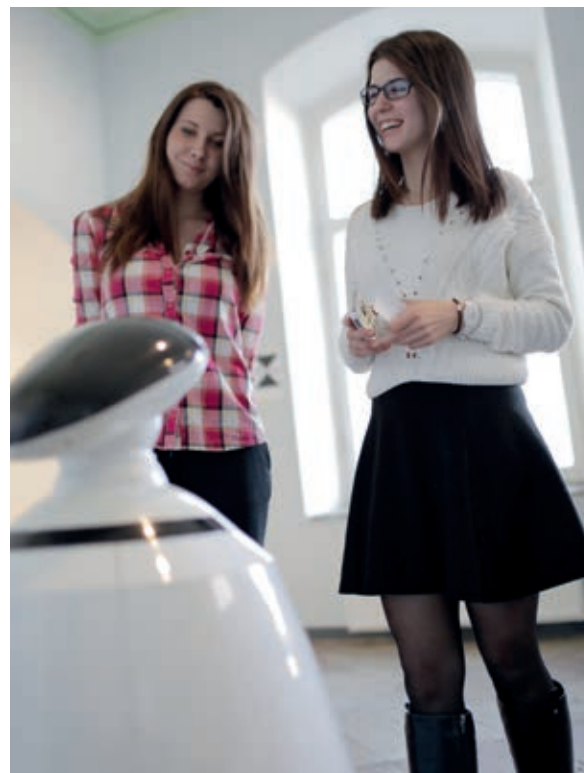
«Хотелось бы более интенсивно взаимодействовать с организациями, в которые уходят наши ребята, именно с точки зрения целевого обучения —

инструмента, которым мы давно и активно пользуемся. Потому что ведение человека, будущего специалиста «за руку» намного более выгодно, чем случайный подбор кадров», — сетует Борис Падалкин, проректор по учебной работе МГТУ им. Н. Э. Баумана.

Самым распространенным форматом общения студентов и работодателей являются дни карьеры. Они выполняют преимущественно информирующую роль и только в редких случаях направлены на профориентацию.

По мнению работодателей, день карьеры — это своего рода активация студентов — информирование и вовлечение молодежи в коммуникацию, повышение привлекательности отрасли или профессии в целом. Поэтому с точки зрения привлечения лучших молодых талантов данный формат не самый эффективный.

Важнейший инструмент целевой подготовки — совместные программы работодателей и вузов: участие работодателей в различных студенческих

активностях и проектах в качестве менторов и экспертов, встраивание практических занятий работодателей в основную образовательную программу, создание специализированных кафедр и магистерских программ. Такая форма совместной работы позволяет прежде всего перенести часть процессов адаптации будущих молодых работников на этап обучения. Через реализацию подобных программ решаются задачи освоения специализированных профессиональных навыков, необходимых для выполнения рабочих задач, помощи в осознанном выборе профессиональной деятельности, знакомства с будущими руководителями.

«В ВШЭ есть специальные кафедры, которые организованы компаниями. На их базе регулярно читают лекции и ведут семинары представители организаций. Студенты получают возможность применять на практике полученные значения», — рассказывает Дмитрий Болкунец, директор Центра по работе с выпускниками НИУ ВШЭ.

При этом лучшими, по мнению работодателей, инструментами, помогающими привлечь наиболее мотивированных и, как правило, «прокачанных» с точки зрения профессиональных и личностных компетенций молодых талантов, являются мероприятия, которые содержат соревновательную, образовательную и мощную коммуникационную составляющие.

Поколение Y

Крылатая фраза гласит: «Молодость мечтает о славе».

Выпускники вузов, выходящие сегодня на рынок труда, принадлежат к поколению Y. И в российской молодежи видны черты, характерные как для всех «игреков», так и имеющие определенную специфику.

Прежде всего, работодатели отмечают, что начинающие в настоящее время карьеру молодые таланты чаще, чем их предшественники, склонны менять работодателей. Особенно разница заметна для инженерных областей, где тенденция к долгосрочному сотрудничеству с работодателем традиционно была устойчивой. Это не только обязывает работодателей прилагать больше усилий для удержания, но и повышает требования со стороны работодателей к молодым

Молодежь, которая сейчас приходит в компанию, не ориентирована работать здесь всю жизнь. Это не только обязывает работодателей прилагать больше усилий для удержания, но и повышает требования со стороны работодателей к молодым сотрудникам — вложенные усилия должны оправдываться в краткосрочной перспективе. Это обязывает нас давать больше возможностей в краткосрочной перспективе, а молодежь показывать результаты в короткие сроки.

Светлана Крайчинская,
вице-президент по персоналу ОАК

сотрудникам — вложенные усилия должны оправдываться в краткосрочной перспективе.

Вопреки мировой тенденции стремления «игреков» в большей степени к горизонтальной карьере и эмоциональному опыту, российская молодежь прежде всего хочет быстрой вертикальной карьеры и высоких доходов. Привлекательным уровнем компенсации или дополнительным материальным стимулированием стремятся удержать лучших из лучших многие работодатели. Однако для получения доступа к таким возможностям молодым талантам необходимо пройти многоступенчатую систему отбора или успешно показать себя в одной из стажерских программ.

Возможностей быстрого построения вертикальной карьеры у молодежи меньше, так как для этого необходимо не просто обладать высоким потенциалом, но и иметь достаточный багаж профессионального опыта. Вместо вертикального роста работодатели предлагают молодым талантам возможность участвовать в различных смежных проектах, исследованиях, разработках и других инициативах, чтобы поддержать их профессиональную мотивацию и дать возможность проявить себя.

Важным аспектом удержания становится поддержка опытных коллег, которые помогают лучше ориентироваться в профессиональных и коммуникативных аспектах работы и при этом способствуют становлению осознанной профессиональной мотивации. В производственных компаниях это реализуется за счет института наставничества, в международных компаниях помимо этого активно развиваются институты менторства и коучинга.

«Нужно не только давать молодым то, чего они хотят, но и задавать им вектор развития, направлять их», — считает Инара Гериханова, менеджер по развитию бренда работодателя и привлечению талантов Unilever.

«Молодым людям на этапе становления карьеры в компании нужно чуть больше внимания. Здесь нужны менеджер как постановщик задач, ментор в качестве наставника для общего развития и коуч, который может помочь в достижении конкретный целей. Задача самого сотрудника понять, что эти люди в его жизни важны», — объясняет Екатерина Смирнова, представитель Департамента HR, рекрутер SAP СНГ.

Сами молодые таланты, анализируя различные аспекты будущей работы, говорят о желании делать что-то значимое для развития общества и родной страны. Ориентация на признание собственных заслуг на глобальном уровне сочетается у них со стремлением работать рядом с единомышленниками, имеющими схожую систему социальных ценностей. Поэтому с точки зрения привлечения и удержания перспективной молодежи для бизнеса нам представляется важным развитие практик КСО как неотъемлемой части организационной идентичности. То есть такая работа должна основываться на искреннем стремлении делать бизнес правильно.

Гибкость и энергия

Экономическая ситуация подстегивает всех повышать эффективность за счет новых управленческих, технологических и технических решений, становится передовыми, инновационными и гибкими. И именно от молодых талантов можно ожидать интересных идей и нестандартных подходов к решению задач. Поэтому обеспечить конкурентоспособность в будущем невозможно, если сегодня не уделять внимание молодежи. В рамках мероприятий МКП «Устойчивое будущее России» для молодежи часто проводятся моделирующие игры, которые в реальной консалтинговой практике применяются при проведении оценки аналитических способностей, системного мышления, коммуникативных качеств и лидерского потенциала менеджмента компаний. На одном из таких мероприятий команда юных физиков, отследив все тонкие закономерности игры и построив эффективную выигрышную стратегию, не только заняла первое место, но и показала результат на уровне лучших «взрослых» менеджеров.

Поэтому с учетом гибкости и энергии нового поколения понятно, что среди молодежи России есть таланты, которые готовы показывать высокие результаты и становиться лидерами изменений уже в ближайшей перспективе. При этом нужно четко понимать, что чудеса не случаются по взмаху волшебной палочки, работа с молодежью требует кропотливого труда, вовлечения экспертов, настройки тонких инструментов управления, финансовых ресурсов и многого другого. Но, конечно, можно всего этого и не делать, если вас не интересует результат.

Coca-Cola®

выбери свою

Coca-Cola, Coca-Cola Zero и контурная бутылка являются зарегистрированными товарными знаками The Coca-Cola Company. © 2015 The Coca-Cola Company. Внешний вид упаковок может отличаться от их изображения в рекламных материалах. Реклама.

В глобальном тренде

Многие страны мира уже перешли на модель экологически безопасного развития. Большой успех продемонстрировали Скандинавские государства. Россия также подхватила глобальный тренд, тем более потенциал крупного бизнеса, работающего на ее территории, может позволить стране приблизиться к лидерам. О том, как проходит работа по освоению новых механизмов, рассказала вице-президент по устойчивому развитию бизнеса и корпоративным отношениям Unilever Ирина Бахтина.

Для начала расскажите, какой смысл сегодня вкладывается в понятие «устойчивое развитие»?

«Устойчивое развитие» — международный термин, который был взят на вооружение 16 лет назад в Рио-де-Жанейро как универсальная стратегия для национального и международного уровней. Главный принцип этой концепции звучит так: сегодняшние нужды человечества не должны удовлетворяться за счет интересов будущих поколений и наносить ущерб окружающей среде. Скандинавские страны — Дания, Норвегия, Исландия, Финляндия, Швеция — успешно осуществили переход на модель экологически безопасного развития и принадлежат к числу стран с высоким уровнем общественного благосостояния.

Какой фронт работ и перспективы выстраивает в сфере устойчивого развития Unilever?

Устойчивое развитие пятый год является основой бизнес-модели Unilever. В ноябре 2010 года компания объявила о запуске принципиально новой стратегии — Плана устойчивого развития и повышения качества жизни. Главная наша задача — удвоить объемы бизнеса, одновременно снизив вдвое воздействие на окружающую среду и повысив свое положительное влияние на жизнь общества.

Расскажите о конкретных инструментах и результатах реализации плана.

В 2015 году в рамках соглашения о стратегическом партнерстве, заключенного Unilever и Московской школой управления СКОЛКОВО, на платформе Института исследований развивающихся рынков СКОЛКОВО открылся первый и единственный пока в России Центр экспертизы в области устойчивого развития бизнеса (SKOLKOVO Sustainable Business Lab). Программы, реализуемые на базе нового центра, позволят оценить состояние ведущих секторов российской экономики с позиций концепции устойчивого роста, подробнее познакомить с этой концепцией молодых предпринимателей и лидеров российского бизнеса и выработать рекомендации по ускорению перехода к «устойчивой модели ведения бизнеса», в том числе посредством инструментов «умного регулирования».

На глобальном уровне такая лаборатория была запущена компанией Unilever всего два года тому назад и только в веб-формате. А в России, благодаря стратегическому партнерству с бизнес-школой СКОЛКОВО, эта модель впервые внедряется как полноценная исследовательская консультативная и академическая платформа. В январе 2016 года Центр экспертизы представит результаты первых своих исследований, а в феврале начнет работу четырехдневная открытая образовательная программа

СКОЛКОВО «Устойчивое развитие: построение бизнес-модели в России», ориентированная на директоров по стратегии и развитию бизнеса, предпринимателей и специалистов, работающих в области устойчивого развития, корпоративной социальной ответственности, управления рисками и в других смежных областях. Отмечу, что сотрудничество с Центром важно не только для Unilever как компании, но и для наших брендов потребительской продукции, трансформирующихся сегодня в «бренды с общественно значимой миссией». Так, в феврале 2015 года бренд чая Lipton объявил о запуске по всей России своей программы Goodstarter. Программа направлена на поддержку предприятий малого бизнеса, ориентированных на производство продуктов и оказание услуг, имеющих важное социальное значение.

О ходе выполнения Плана устойчивого развития и повышения качества жизни Unilever мы отчитываемся ежегодно. Одним из главных достижений прошлого года является перевод всех производств компании в мире (и в России в том числе) на принцип «ноль отходов на захоронение»: отныне 100% промышленных отходов Unilever направляется на дальнейшую переработку или использование в качестве вторсырья для других отраслей.

В начале декабря в Париже прошла конференция ООН, у которой тоже есть программа устойчивого развития. Как вы сотрудничаете по этой линии?

Мы поддерживаем новую программу ООН в области устойчивого развития. Из семнадцати глобальных целей устойчивого развития мы выбрали для себя и своих брендов те, в достижение которых мы можем внести и уже вносим реальный ощутимый вклад. Среди них борьба с изменением климата. По нашим подсчетам, из-за климатических изменений глобальная система производства и поставок Unilever теряет до 300 млн евро в год. В настоящее время 14% портфеля компании в топ-14 странах, включая Россию, представлено в виде концентрированных и более «компактных» продуктов, позволяющих снизить нежелательное воздействие на окружающую среду в процессе их использования. В 2008 году этот показатель составлял всего 4%. Unilever снижает выбросы парниковых газов и на своих производственных центрах: за период с 2008 года мы снизили выбросы углекислого газа от используемых нами энергосистем на 37% в пересчете на тонну выпускаемой продукции.

Экологичные морозильные камеры, используемые нами для хранения мороженого в предприятиях розничной торговли, помогают значительно снизить негативное воздействие на окружающую среду с точки зрения углеродного следа, поскольку не содержат фреонов и являются на 10% более энергоэффективными, чем стандартные морозильные камеры.

«В 2015 году в рамках соглашения о стратегическом партнерстве, заключенного Unilever и Московской школой управления СКОЛКОВО, на платформе Института исследований развивающихся рынков СКОЛКОВО открылся центр экспертизы в области устойчивого развития бизнеса»

К настоящему времени мы закупили почти 2 млн таких камер по всему миру, в том числе 54 000 камеры в России. Кроме того, Unilever получает из экологически рациональных источников более 55% всего сельскохозяйственного сырья. В России уже 60% всего подсолнечного масла поступает для наших производственных нужд из фермерских хозяйств, сертифицированных на соответствие принципам устойчивого сельского хозяйства, из Краснодарского края и Ростовской области. В целях продвижения идеи борьбы с климатическими изменениями и повышения информированности российского общества Unilever начал сотрудничать с фондом развития и поддержки экологических проектов «Русский углерод». Одним из результатов этого сотрудничества стал запуск международного портала «Климат России», призванного освещать экологическую политику и развитие экологических инноваций в России. Unilever выступил одним из генеральных партнеров портала. Портал, таким образом, призван играть ведущую роль в повышении уровня экологического образования российских граждан в вопросах климата и устойчивого экономического развития. Именно поэтому Факультет прикладной экономики и коммерции МГИМО выступает научным партнером сервиса.

Какая работа ведется с российской молодежью? Каким образом вы поддерживаете их идеи и начинания в области устойчивого развития?

Уже четвертый год подряд Unilever является одним из ключевых партнеров Молодежной кадровой платформы «Устойчивое будущее России» и всероссийского конкурса «Молодые профессионалы устойчивого будущего России».

В 2015 году Unilever предложил участникам конкурса поразмышлять над темой «Изменение потребительской культуры в России и переход к концепции устойчивого (ответственного) потребления». По внутренним оценкам компании, 67% воздействия на окружающую среду приходится именно на этап использования продукции потребителем. Unilever не только определяет лучших в подобных номинациях, но и продолжает сотрудничество с победителями прошлых лет — выпускниками Платформы. Этим летом более 60 представителей руководства компании встретились с Даниилом Козловым, победителем конкурса по тематике экологически рационального ведения сельского хозяйства (сезон 2014). Встреча проходила в рамках стратегического мероприятия компании на территории ЗАО «Совхоз им. Ленина» и, в частности, агротуристического комплекса, начальником которого теперь является Данила.

Принципы экологической, социальной и экономической эффективности, положенные в основу ведения хозяйства в совхозе, привлекли внимание лидеров российского подразделения Unilever.

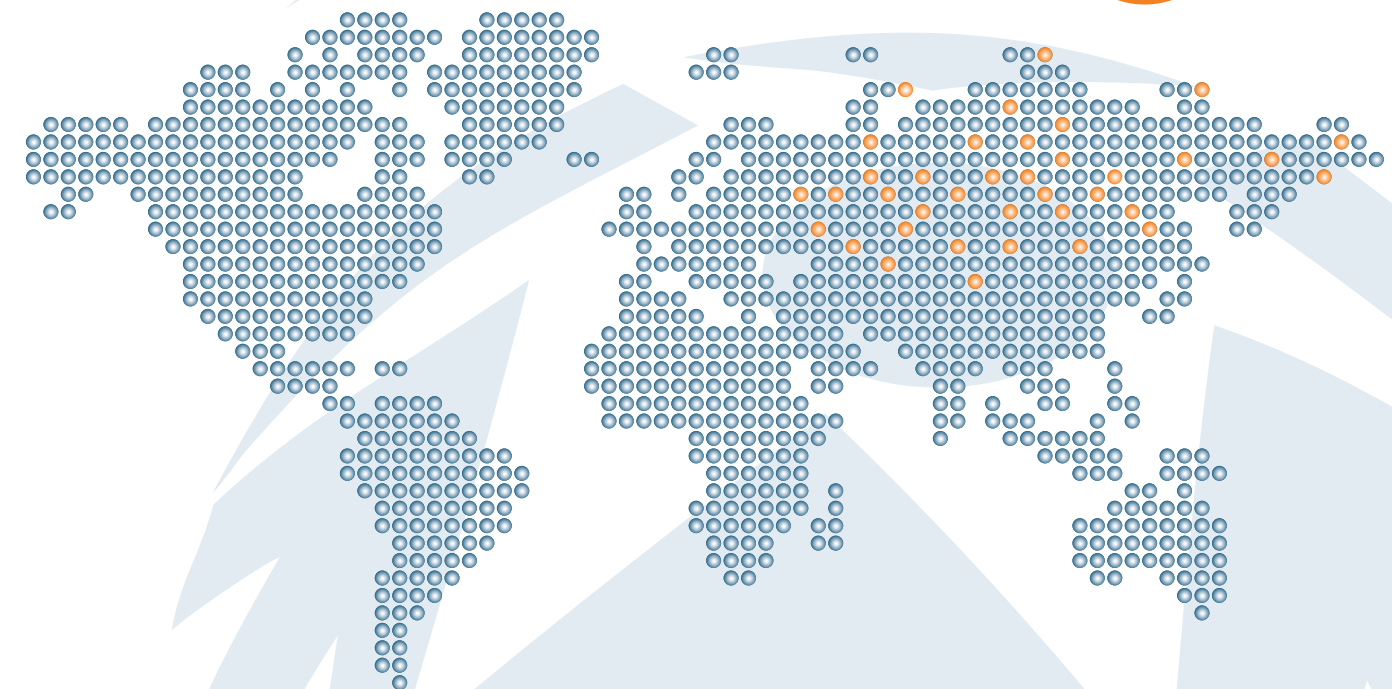
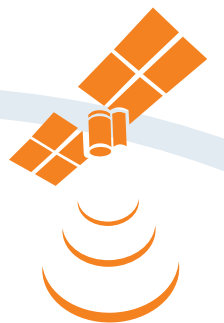

ГЛОСАВ

Глобальные Системы Автоматизации

www.glosav.ru

ГЛОНАСС / ТАХОГРАФЫ / РАЗРАБОТКА ПО / СИСТЕМНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

ГЛОСАВ. КОНТРОЛИРУЙ ВСЕ. ОПЕРАТОР НАВИГАЦИОННО-ИНФОРМАЦИОННЫХ УСЛУГ

ОТРАСЛЕВЫЕ РЕШЕНИЯ

РЕШЕНИЕ
«АВТОПАРК»

РЕШЕНИЕ
«СТРОЙКА»

РЕШЕНИЕ
«ЛИЗИНГ»

РЕШЕНИЕ «ЖКХ»

РЕШЕНИЕ «ТАКСИ»

РЕШЕНИЕ
«ОПАСНЫЙ ГРУЗ»

РЕШЕНИЕ
«АГРОПРОМ»

РЕШЕНИЕ «БАНК»

РЕШЕНИЕ
«ДОБЫЧА»

РЕШЕНИЕ
«ТЕЛЕКОМ»

РЕШЕНИЕ
«СТРАХОВАНИЕ»

РЕШЕНИЕ «ЧОП»

РЕШЕНИЕ «ЖД»

РЕШЕНИЕ «FMCG»

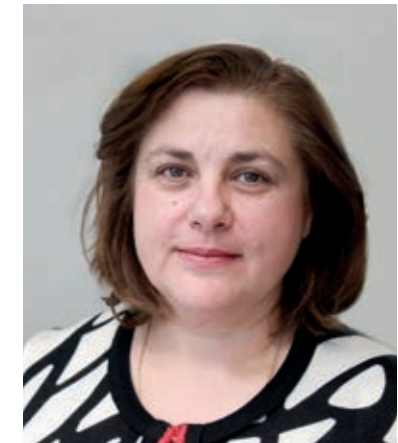
115114, Москва,
1-й Кожевнический пер., д. 10

+ 7 (495) 644 33 59 - отдел продаж
+ 7 (495) 663 94 49 - техническая поддержка

Разумная локализация

Без поддержки правительства российский фармрынок вряд ли переживет кризис без больших потерь. Какие варианты взаимодействия предлагают крупные игроки, где взять ресурсы на модернизацию фармацевтических производств, почему импортозамещение в здравоохранении не может быть полным,
Журналу Стратегия рассказали представители крупнейших производителей лекарств и медицинского оборудования — президент ГК «Новартис» в России Вадим Власов и директор по государственным связям по России, Центральной и Восточной Европе компании Johnson & Johnson Ирина Дорохова.

Ирина Дорохова отметила, что Johnson & Johnson считает российский рынок одним из приоритетных. Именно поэтому у компании сложились партнерские отношения с государственными институтами.

Как отмечают многие эксперты, российский рынок серьезно отличается от мирового. Каким аспектам вы уделяете внимание при работе в России?

Российский рынок больше десяти лет показывал впечатляющие темпы роста, что делало его привлекательным для международных компаний. Однако с конца 2014 года сам рынок и система здравоохранения в целом оказались под влиянием общей негативной экономической ситуации в стране. Тем не менее нужно оценивать этот период трудностей как время возможностей.

Открыв свой офис в России в 1991 году, компания Johnson & Johnson демонстрирует приверженность российскому рынку, видит его одним из своих приоритетов. Мы выступаем надежным партнером государства, поддерживая инновационное экономическое развитие и реализацию долгосрочных государственных программ в области здравоохранения и в фармацевтической отрасли. Мы видим значительный потенциал собственного участия во многих государственных инициативах, таких как содействие развитию российской фармпромышленности и поддержка проектов локализации, проведение научных исследований. Кроме того, оцениваем перспективы в стимулировании проектов государственно-частного взаимодействия в здравоохранении, пилотные программы в области лекарственного страхования, создание единого регуляторного режима в рамках Евразийского экономического союза.

Кризис пошатнул все отрасли экономики. Одной из самых незащищенных стало здравоохранение. На Ваш взгляд, что необходимо сделать для того, чтобы и в этот период система в целом реализовала свой потенциал?

Здоровье населения страны является одним из ключевых факторов экономического роста и должно стать общей приоритетной задачей. К сожалению, непростая ситуация в экономике страны влечет за собой сложности и для отрасли.

Сегодня крайне важно понимать, что затраты федерального бюджета на сектор здравоохранения — в первую очередь инвестиции в человеческий капитал, развитие экономики и повышение благосостояния и уровня жизни в России.

Поэтому в связи с ограниченным финансированием здравоохранения необходимо сконцентрироваться на вопросах повышения эффективности работы системы и, соответственно, достижения большей пользы для пациентов. Нужно стремиться к росту показателей снижения риска заболеваний, числа осложнений, смертности, количества повторных обращений, усилить профилактическую составляющую.

В настоящее время в отношениях между государством и бизнесом важно определить оптимальные для обеих сторон инструменты повышения эффективности затрат. Ими могут стать долгосрочные контракты, внедрение всеобщего лекарственного обеспечения для наиболее критичных для России заболеваний, внедрение технологий, снижающих расходы в госпитальном сегменте.

Какие инструменты может предложить Johnson & Johnson в рамках сотрудничества с государством для построения более эффективной модели затрат?

Мы считаем, что с государством нужно вести более тесный диалог. И тут очевиден потенциал программ государственно-частного взаимодействия. Мы говорим об этом абсолютно уверенно, так как первый проект ГЧП в области здравоохранения в России был реализован именно Johnson & Johnson в сотрудничестве с министерством здравоохранения Республики Татарстан.

В 2008 году в Казани мы открыли Образовательный центр высоких медицинских технологий для реализации кадровой политики ФЦП «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности РФ на период до 2020 года» и стратегии «Здравоохранение 2020».

Как компания, обладающая огромным опытом и практиками работы в странах с самым разным уровнем экономического развития, мы готовы предложить ряд методов по повышению эффективности бюджетных расходов в области лекарственного обеспечения.

Во-первых, речь может идти о заключении так называемых финансово обусловленных соглашений, подразумевающих прогрессивные скидки в зависимости от числа пациентов и продолжительности лечения, или результат-обусловленных соглашений, предполагающих оплату в зависимости от полученного эффекта терапии.

Во-вторых, заключение долгосрочных контрактов на поставку лекарственных препаратов и медицинской техники. Преимуществом таких соглашений является возможность их заключения на условиях, которые не могут быть достигнуты при существующих механизмах закупок для государственной системы здравоохранения. Отмечу также высокую оперативность адаптации к сложившейся практике государственных закупок без привлечения дополнительного финансирования.

Кроме того, использование долгосрочных контрактов может обеспечить планирование исполнения программ государственных гарантий в течение последующих лет, а заказчикам и поставщикам по таким контрактам — взаимовыгодную скидку. При этом стоимость продукта может быть зафиксирована на согласованном уровне, который не будет зависеть от колебаний курса валют с гарантируемыми бесперебойными поставками.

Как Вы оцениваете политику государства в части стимулирования импортозамещения? Как Ваша компания принимает этот вызов?

Формирование сильной медицинской промышленности в России и стимулирование локализационных процессов вне всяких сомнений важный и правильный шаг российского государства. Но к этим процессам следует подходить разумно и ответственно.

Очень важно учитывать потребности пациентов: импортозамещение должно быть взвешенным и соответствовать не только интересам промышленной политики, но в первую очередь нуждам всей системы здравоохранения, содействовать расширению доступа пациентов к лечению. Поэтому здесь необходимо применять индивидуальный подход. Так, локализация и импортозамещение могут оказаться неэффективными, если принятие компаниями решений о локализации будет инструментом выживания на рынке. Стоит также помнить о том, что ряд инновационных лекарственных препаратов и товаров медицинской техники не может быть локализован — производство для нужд глобального здравоохранения организовано всего на одной–двух площадках в мире.

Путь Johnson & Johnson в области локальных проектов — создание партнерств, в рамках которых мы реализуем совместную продукцию и передаем технологии производства наших препаратов российским компаниям. Например, уже сегодня у нас есть локальное производство целого ряда препаратов для лечения онкогематологических заболеваний, ВИЧ, туберкулеза. В скором времени мы приступаем к реализации проектов в секторе медицинского оборудования.

По данным Минздрава РФ, в 2014 году объем фармацевтического рынка в Российской Федерации составил более **900 млрд рублей**, а рынка медицинских изделий около **200 млрд рублей**

Вадим Власов уверен в том, что два пути локализации производства позволят проводить импортозамещение относительно безболезненно. Однако он утверждает, что полное замещение в отрасли попросту невыгодно.

Как реализуется политика импортозамещения в секторе фармпроизводства, в частности, по замещению иностранных лекарств из перечня жизненно важных препаратов? Кто из российских компаний является лидером в реализации политики импортозамещения? Возможно ли полное замещение, включая сырье для изготовления медикаментов?

Политика импортозамещения на фармацевтическом рынке, в том числе и в отношении препаратов, входящих в список жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов (ЖНВЛП), озвучена государством еще в 2010 году, когда началась разработка программы «Фарма 2020».

За прошедшие годы номенклатура локально производимых лекарственных средств существенно расширилась. Говоря об опыте импортозамещения, отмечу, что локализация может осуществляться как с помощью создания собственного производства на территории страны, так и путем партнерства зарубежных производителей с российскими компаниями. «Новартис» реализует свои планы по локализации в обоих направлениях.

Вместе с тем локализация для нас не только производство, но и разностороннее сотрудничество с российскими специалистами в таких областях, как наука, совместные разработки, проведение клинических исследований и образовательные программы. Относительно полного замещения современная глобальная кооперация устроена таким образом, что 100% местное производство может быть существенно менее выгодным. Если говорить о сырье для производства лекарственных средств, в том числе и о фармацевтической субстанции, то потребуются огромные объемы производства, чтобы окупить инвестиции в локальное производство.

На мой взгляд, открытым остается вопрос о стимулах для переноса на территорию РФ производства инновационных препаратов. Одним из инструментов для решения данной

задачи может стать некая синергия между инвестиционными контрактами и встречными государственными контрактами на закупку, которые также могут носить долгосрочный характер с целью определенной фиксации цены для защиты от колебания курса.

Постановление № 708 позволяет заключать трехсторонние соглашения между инвестором, субъектом РФ и Министерством промышленности и торговли. Тем не менее ряд вопросов в отношении специальных инвестиционных контрактов остается открытым. В частности, отсутствует соответствующее положение в Налоговом кодексе, а также требуют уточнения нормы ответственности при несоблюдении условий договора со стороны государства.

Сейчас мы ведем обсуждение с соответствующими органами исполнительной власти о совершенствовании данного механизма и возможности совместить специальные инвестиционные контракты с долгосрочными государственными контрактами на закупку.

Насколько необходима глубокая технологическая модернизация производств в настоящее время? Когда она будет возможна?

Введение норм надлежащей производственной практики на территории РФ и в рамках ЕАЭС, безусловно, позитивно повлияет на модернизацию производств. Оценить глубину модернизации, необходимую для отрасли, довольно затруднительно. Такая оценка будет в некотором роде «средней температурой по больнице».

Тем не менее в последние годы заметно увеличилось число фармацевтических производств, отвечающих самым современным требованиям. Одной из проблем, связанной с локализацией, является определение локального лекарственного средства. Недавно принятое Постановление Правительства № 1289 определяет первичную и вторичную упаковку в качестве критерия локального продукта для дженериков до конца 2016 года и предоставляет преференции в государственных закупках по сравнению с импортной продукцией.

В отношении локализованных инновационных препаратов таких преференций не имеется. Также следует отметить, что модернизация производства — это постоянный процесс, у которого не может быть финальной точки. И данный процесс связан не только с самим производством и его инфраструктурой, но и с кадрами и технологиями. «Новартис» заинтересован в расширении партнерств с российскими специалистами с целью развития современных подходов к производству и контролю качества лекарственных средств.

Более 70%
денежного объема
на рынках лекарств
и медицинской продукции
занимают товары
зарубежного
производства.
Доля продаж
отечественных лекарств —
порядка 25%

Цена легализации

Европейский миграционный кризис напомнил россиянам о собственных отношениях с приезжими. Но эти проблемы в РФ не возникли внезапно. Они планомерно накапливались, включая все больше аспектов, среди которых и вопросы законного статуса иностранных работников, и увеличение теневого сектора экономики, и сокращение трудовых ресурсов.

По данным ФМС, на октябрь 2015 года в России находилось 10,5 млн иностранных граждан. Из общего числа приехавших только 1,7 млн человек имеют разрешительные документы на право работать в России. Примерно столько же трудится нелегально. Между тем по сравнению с 2014 годом в этом году официально в России работает почти вдвое меньше иностранцев. Конечно, одним из факторов снижения количества мигрантов стало сжатие самого рынка труда во время кризиса.

По данным «Левада-Центра» за август 2015 года, **51% опрошенных признался, что чувствует враждебность к людям других национальностей**

© SHUTTERSTOCK.COM

Но есть и еще одна тенденция, повлиявшая на это, — уход в теневой сектор экономики. Пытаясь решить эту проблему, ФМС России продолжает менять миграционное законодательство. Так, с 1 января 2015 года вступили в силу новые поправки, регламентирующие въезд в страну, порядок трудоустройства и пребывания мигрантов. По мнению главы ФМС РФ Константина Ромодановского, новые правила, касающиеся практики применения наказаний за правонарушения, позволили достичь некоторых успехов в процессе легализации трудовых мигрантов. По статистике ФМС на октябрь 2015 года, свыше 1,5 млн иностранных граждан получили запрет на въезд на территорию РФ за нарушение законодательства, из них порядка 500 человек — пожизненный. Успехи не так однозначны, полагает Юлия Флоринская, ведущий научный сотрудник Института социального анализа и прогнозирования РАНХиГС.

«Я считаю, что запрещать въезд в страну можно только тем, кто совершил уголовное преступление. Сейчас происходит закрытие въезда за два административных правонарушения: это может быть превышение скорости или переход в неположенном месте. За это иностранному мигранту могут закрыть въезд на три года.

«Меры по пресечению незаконной миграции и нерегистрируемого трудоустройства ставятся в один ряд с борьбой с преступностью и терроризмом. В результате мигранты, которые приехали с целью трудоустройства, но не легализовали свой статус, воспринимаются однозначно как преступники. Эта устойчивая ассоциация распространяется и на легально работающих мигрантов, что ведет к их социальной стигматизации и превращает в общественно признаваемую норму их дискриминацию и регулярное нарушение их прав.

Ирина Ивахнюк, доктор экономических наук, профессор кафедры народонаселения Экономического факультета МГУ, эксперт Российского совета по международным делам

Причем под этот запрет попадают не только строители, грузчики, дворники. Это может быть высококвалифицированный работник. Гораздо эффективнее было бы в подобных случаях ограничиваться штрафами», — заявляет эксперт.

Еще один нюанс такого решения проблемы — из-за строгости наказания чаще всего подобные нарушения очень просят не заносить в протокол. Чтобы избежать последствий, нарушитель просто дает взятку, увеличивая оборот в теневой экономике. Это усложняет и без того кризисную ситуацию с «черными» доходами и расходами мигрантов. Так, стоимость легализации иностранного работника, по мнению ряда специалистов, в России настолько велика, что не оставляет выбора. С 1 января 2015 года в России вступил в силу закон о замене квотирования трудовых мигрантов патентной системой. По данным ФМС, базовая стоимость патента на работу в 2015 году составила 1 568 рублей в месяц. К ней регионы прибавляют свой коэффициент. Например, купить патент на работу в Москве в 2015 году можно за 4 тысячи рублей. Ранее возможность работать в столице стоила порядка 1,2 тысячи. Увеличение затрат работников из-за границы на получение разрешительных документов на временное трудоустройство в России, призванное

Мы не допускаем на территорию РФ тех, кто злостно нарушал наше законодательство. Мы дифференцированно подходим к этому вопросу. В зависимости от тяжести совершения правонарушения устанавливается срок на запрет въезда — от года до пожизненного. Если иностранный гражданин, который помещен в спеццентр, вдруг симулирует заболевание, попадает в больницу и оттуда сбегает, я убежден, что это можно считать злостным нарушением и запрет пребывания должен быть пожизненным. Это абсолютно адекватная реакция РФ.

Константин Ромодановский,
глава ФМС РФ

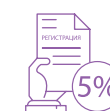

**Количество
трудоспособных граждан
в России каждый год сокращается
на 1 миллион,
и это падение будет продолжаться
вплоть до 2027 года**

упорядочить потоки трудовой миграции, на деле может увеличить коррупцию. Оборот «серых» денег поддерживает и сложная система регистрации иностранных мигрантов. По мнению эксперта РАНХиГС Юлии Флоринской, данную процедуру давно следовало упростить.

«Всем известно, что никто не живет по тому адресу, где он регистрируется, так как никто не хочет регистрировать у себя мигрантов, ни работодатели, ни арендодатели. Значит, все покупают регистрацию за деньги. И огромный финансовый поток идет мимо государственной казны посредникам, которые торгуют адресами», — уверена ведущий научный сотрудник. Юлия Флоринская предлагает разрешить регистрироваться вне жилых помещений, главное, чтобы иностранцы там реально проживали. Или даже заменить эту процедуру на возможность регистрации в ФМС.

Еще один болезненный вопрос — демпинг стоимости труда, на который, по мнению россиян, влияют мигранты, что вызывает недовольство местных жителей. Однако исследования не подтверждают это мнение. Эксперты поясняют, что весь рынок труда можно разделить на ниши. Самый нижний уровень — вакансии дворников или строителей — в основном и занимают иностранные мигранты. Внутренние мигранты находятся в средней нише. Это квалифицированные специалисты, готовые работать за меньшие деньги, чем местные жители, которые занимают верхнюю позицию в данной фрагментации. А наличие низкоквалифицированного иностранного персонала позволяет остальным повышать свои компетенции и работать в более

**По данным исследований
Института социального анализа
и прогнозирования РАНХиГС,
только 5%
арендодателей
согласны регистрировать
в сдаваемом помещении
жильцов без гражданства**

высоком сегменте с большей заработной платой. Однако есть сферы, где демпинг очевиден.

«Мы проводили исследование по домашнему труду — работе нянь, сиделок, домработниц. В этой категории есть очевидный демпинг зарплат. Работницы из Киргизии, Таджикистана, Узбекистана получают зарплату в разы меньше, чем россиянки. Но благодаря снижению зарплаты, расширяется контингент тех, кто может пользоваться этими услугами. Для многих это возможность остаться на рынке труда с сохранением зарплаты. Поэтому вопрос демпинга очень неоднозначный», — приводит пример эксперт РАНХиГС Юлия Флоринская. При общем негативном настрое коренного населения аналитики уверены, что переизбыток иностранных мигрантов, создающего дисбаланс, нет. Их количество регулируется потребностями рынка труда. Речь идет скорее о недостатке этих ресурсов. Ужесточение законодательства, ухудшение экономической ситуации, переориентация части мигрантов на другие страны, рост теневых секторов экономики — все это, по прогнозам экспертов, в ближайшее время будет способствовать сокращению трудовых иностранных ресурсов. Не стоит забывать и об исчерпываемом потенциале стран СНГ. И тогда перед правительством РФ встанет еще один вопрос — где взять рабочую силу, ведь чаще всего иностранцы занимают те должности, на которые не претендует местное население. Столь печальная картина разворачивается на фоне того, что в стране идет процесс старения и естественной убыли населения.

Для решения проблемы сокращения населения России специалисты предлагают предоставлять возможность иностранным мигрантам оформляться в качестве постоянных жителей страны. Кроме того, своеобразным этапом в развитии миграционной политики должно стать создание единого рынка труда ЕАЭС. Проект имеет свою привлекательность для всех сторон Союза. Для России, во-первых, это принципиально новый уровень интеграции стран постсоветского пространства. Во-вторых, возможность решить проблемы с нелегальными мигрантами. Но для того, чтобы механизм смог полноценно работать, требуется создание структур, ответственных за разработку скоординированных нормативных основ трудоустройства граждан стран-участниц, за реализацию имеющих у них квалификаций, обеспечение социальной защиты и пенсионных гарантий.

Азиатский экспресс

По прогнозам аналитиков, одними из самых быстрорастущих являются экономики стран АТР. На серьезные торговые отношения с регионом нацелены многие государства мира. Успеет ли Россия заскочить в поезд, везущий к значительному росту экспорта на Восток, и стоит ли стране опасаться угроз от новых интеграций, рассказал врио директора Департамента поддержки проектов в Азиатско-Тихоокеанском регионе Минэкономразвития Артем Аникьев.

Можно ли сейчас определить роль Евразии на международной арене, есть ли перспективы для выхода пространства в лидеры в мировых торгово-экономических отношениях?

Надо понимать, что Евразия — условный концепт. Евразия — гигантское пространство, которое сложно структурировать как единое целое. Есть Европейский союз, являющийся ее частью, старым центром силы, огромным рынком, который медленно, но все же продолжает расти. Есть относительно новое объединение (Евразийский экономический союз), которое формально было создано только в начале этого года, но уже расширилось двумя дополнительными членами — Арменией и Киргизией.

ЕАЭС — свежее слово в современной интеграции. Это образование, основанное на новой правовой базе. Договор о Евразийском экономическом союзе писался по передовым лекалам, в том числе по документам ЕС. Сегодня ЕАЭС по глубине интеграции — второе в мире образование, в отдельных аспектах превосходящее ЕС. Китай в этом году стал очень активно работать по проекту «Экономического пояса Шелкового пути», который подразумевает распространение экономического влияния, в первую очередь в Центральной и Южной Азии. По сути, концепция Шелкового пути включает весь макрорегион Евразии. В мае главы России и КНР подписали совместное заявление о сопряжении интеграции на пространстве ЕАЭС и «Экономического пояса Шелкового пути». В формате Евразийского экономического союза постепенно идет подготовка к переговорам по соглашению о торгово-экономическом сотрудничестве Союза и КНР. Россия и КНР учредили специальную комиссию по работе над сопряжением ЕАЭС и ЭПШП, 25 августа состоялось ее первое заседание. Была договоренность с Китаем, что мы активно будем привлекать площадку ШОС для выработки решений. Таким образом, в регионе происходят активные интеграционные процессы и динамика их развития позволяет говорить о постепенном формировании некой самостоятельной роли Евразии на международной арене, но все же идеи о единой Евразии являются скорее теоретической дискуссией.

Как повлияет на развитие отношений в АТР создание Транстихоокеанского партнерства?

Его формирование серьезно стимулирует интеграционную повестку дня во всех экономиках. В торговой политике есть концепция конкурентной либерализации, когда ваши партнеры получают либерализованный доступ на рынок третьей страны, а вы — нет. По сути, вы оказываетесь в неконкурентных условиях, де-факто появляется барьер. Сегодня эту повестку формирования региональных интеграционных пространств активно развивают все ключевые игроки. Ведутся переговоры по Всеобъемлющему региональному экономическому

партнерству (АСЕАН плюс Китай, Япония, Республика Корея, Индия, Австралия и Новая Зеландия). Это гигантская зона свободной торговли, по размеру вовлеченных экономик даже превышающая ТТП, хотя переговоры там находятся на более ранней стадии. Россия наблюдает за протекающими процессами, но раньше не включалась в них из-за ряда сдерживающих факторов: сначала страна присоединялась к ВТО, затем много ресурсов уходило на формирование ЕАЭС. Но сейчас мы стараемся компенсировать потерянное время — в рекордные сроки заключено первое соглашение о ЗСТ ЕАЭС с третьей страной — Вьетнамом. Из большого числа заявок первый партнер в АТР выбран по темпу развития экономики — даже в кризисное время Вьетнам растет по 6–7% в год, и с точки зрения масштаба экономики (Вьетнам с одной стороны представляет относительно крупный рынок сбыта, а с другой — вьетнамский экспорт не может нанести серьезного ущерба российской экономике). Сейчас идет работа по исследованию целесообразности создания ЗСТ с Индией, начинается анализ целесообразности зоны свободной торговли ЕАЭС и Республики Корея. С Китаем ведутся переговоры по торгово-экономическому сотрудничеству. Прошла межправительственная комиссия, где Россия поддержала предложение о начале движения к ЗСТ с Сингапуром. Конечно, кроме положительного стимула к активизации интеграционных процессов, Россия может столкнуться с негативными эффектами от деятельности ТТП, но в стратегическом плане его создание значительно меняет систему отношений в регионе.

Какие риски и угрозы для России, связанные с новой интеграцией, Вы видите?

Существует математическая модель, на основе которой рассчитывается эффект от зон свободной торговли и взвешиваются все факторы: производство, пошлины, результаты либерализации торговли. Сегодня структура экспортной торговли России такова, что предварительные расчеты показывают эффект от ТТП в пределах статистической погрешности: то есть краткосрочный результат практически не ощутим, а долгосрочный составляет примерно одну сотую процента ВВП. Мы мало вовлечены в мировую торговлю, и если сегодня Россия экспортирует в основном нефть и газ, то либерализация торговли продукцией с добавленной стоимостью на нашем сегодняшнем рынке не скажется. Вместе с тем предварительные расчеты показывают, что небольшой ущерб могут получить сельскохозяйственный, молочный, нефтехимический секторы, машиностроение — именно по этим отраслям у нас есть определенный экспорт в Азию. И модель здесь как раз и демонстрирует тот факт, что возможности для роста такого экспорта снижаются. Существующая сегодня структура внешней торговли не подвержена серьезному влиянию ТТП, но возникают

«Договор о Евразийском экономическом союзе писался по передовым лекалам, в том числе Европейского союза. Сегодня ЕАЭС по глубине интеграции — второе в мире образование, в отдельных аспектах превосходящее ЕС»

риски, связанные со стремлением к диверсификации экспорта, уходом от торговли сырьем в сторону реализации продукции с добавленной стоимостью.

Каковы перспективы экспорта энергетических ресурсов в страны АТР?

По данным проведенного нами исследования возможностей роста спроса на энергетические ресурсы в АТР, к 2030 году он в целом составит 30%. Анализ проводился скорее не по АТР, а по основным странам Азии, куда вошли Индия и Бангладеш, и без США, Канады. Ключевые изменения — снижение использования грязной энергетики. Значительно уменьшится доля угля в энергобалансе, при этом вырастет объем потребления газа и атомной энергетики. Если смотреть конкретные показатели, то сегодня уголь в энергобалансе АТР занимает около 50%, нефть — 30%, газ — 10%, по 6% — доля гидроэнергетики и биомассы, по 2% — атомная и возобновляемые источники энергии (ВИЭ).

Через 15 лет внутренняя структура значительно поменяется: уголь вырастет всего на 10%, нефть пропорционально общему росту — на 30%, доля газа увеличится на 90%, атомная энергия вырастет в 4 раза, ВИЭ и гидроэнергетика на 40% и 50%, соответственно. Основными потребителями энергоресурсов и драйверами развития рынков станут Китай, Индия, Бангладеш, Индонезия и Малайзия. Спрос на ресурсы потянет за собой и потребность в высокотехнологичных услугах, которые Россия предоставляет в энергетической сфере. В качестве одного из направлений экспорта интересен большой спрос на технологии строительства линий электропередач. У России есть опыт, который может быть полезен Индии и Бангладеш, где электрификация не осуществлена в полной мере.

Предусмотрено ли создание новых линий транспортировки энергетических ресурсов?

Базовые уже есть, кроме того, строятся газопроводы, нефтепроводы, во многих странах создаются терминалы по разжижению СПГ. Рассматривается возможность экспорта электроэнергии, что очень интересно для Дальневосточного региона. Существует теоретический проект энергокольца, в рамках которого энергия может поставляться из России в Японию, Корею, Китай. Такой проект любопытен, но сложен с точки зрения регуляtorики. Над решением подобных задач мы постоянно работаем с нашими партнерами.

Какие инвестпроекты и в каких секторах экономической деятельности сегодня реализуются с партнерами из стран АТР?

Безусловно, энергетика — одна из приоритетных отраслей. Недавно состоялась сделка по вхождению китайской

нефтехимической корпорации Sinopec в капитал СИБУРа, кроме того, китайцы увеличили долю в «Ямал СПГ». Есть и серьезные проекты в высокотехнологичных отраслях, например, строительство центров обработки данных в Иркутской области — совместная программа En+ и Huawei. Проект интересный с точки зрения формата — частные компании договорились о сотрудничестве. Первый этап предполагает вливание инвестиций в объеме 50 млн долларов, второй — увеличение до 300 млн долларов.

Существует соглашение о строительстве высокоскоростной магистрали Москва–Казань с участием китайских партнеров. Есть серьезные проекты в агросекторе: не так давно японская компания построила теплицу (пилотная стадия) для выращивания сельскохозяйственной продукции в Хабаровском крае. Климат и территория региона подходят для развития агропромышленной отрасли, к тому же этот товар может экспортироваться в страны-инвесторы. Кроме того, в сельхозсекторе давно работает сингапурская компания, она занимается поставками на внутренний рынок, реализует продукцию на территории России.

По итогам межправкомиссии с Сингапуром достигнута принципиальная договоренность о вхождении компании Changi, которая владеет одним из лучших аэропортов в мире — сингапурским, в управление аэропортом во Владивостоке. Этот проект отвечает нашим стратегическим интересам, поскольку мы работаем над тем, чтобы сделать из Владивостока региональный хаб.

Сохраняется ли позитивная динамика иностранных инвестиций в Дальний Восток на фоне общего оттока капитала из страны?

В целом, объем инвестиций в российскую промышленность снижается, но вместе с тем меняется и структура — растет доля инвестиций в агропромышленный сектор и производство продукции с добавленной стоимостью. В этом смысле Дальний Восток очень интересен для инвесторов. Но для этого иностранные вложения прежде всего должны быть ориентированы на экспорт, поскольку масштаб потребительской базы ограничен — здесь проживает всего 6 млн человек.

Однако логистический потенциал региона огромен. Через Владивосток можно разгрузить перенасыщенные порты в Китае, решается вопрос об экономической целесообразности Северного морского пути, продолжается реализация проектов по поставкам через Транссибирскую магистраль. Кроме того, росту инвестиций будет способствовать создание территорий опережающего развития, которые разрабатывались с учетом передового опыта наших партнеров в Азии.

«В целом, объем инвестиций в российскую промышленность падает, но вместе с тем меняется и структура — растет доля продукции с добавленной стоимостью»

Восточная перспектива

Экспортный потенциал российского малого и среднего бизнеса на рынках АТЭС заставляет экспертов строить далеко идущие планы по завоеванию глобального пространства. Но доля таких компаний в общем объеме страны не дотягивает даже до одного процента. О барьерах и перспективах экспортного предпринимательства рассказал Виктор Ермаков, генеральный директор Российского агентства поддержки малого и среднего бизнеса.

Под микроскопом

В настоящее время мировая экономика сталкивается с проблемами поддержания устойчивого экономического развития, содействия созданию рабочих мест и самозанятости. Малые и средние предприятия являются основой и движущей силой любой развитой экономической системы и поддержкой для повышения уровня конкурентоспособности и выхода на мировые рынки, а также интеграции в глобальные производственные цепочки.

При попытке выйти на мировые рынки и найти свою нишу предприниматели сталкиваются с внешними и внутренними барьерами, связанными с дефицитом информации о возможностях бизнеса, потенциальных деловых партнерах, требованиях рынка, таможенных процедурах, а также с ограниченностью собственных ресурсов.

Бизнес говорит

Первое место среди барьеров к экспортной деятельности занимает недостаток информации о возможностях и требованиях зарубежных рынков. Финансовые институты также считают эту проблему лидирующей. Дефицит денежных средств для начала или ведения экспортной деятельности занимает вторую позицию. Далее следует проблема дефицита информации о потенциальных партнерах и отсутствие сертификации продукции по международным стандартам. Кроме того, в качестве барьера к экспортной деятельности бизнес называл незащищенность интеллектуальной собственности и недостаток квалификации сотрудников.

По данным АО «Российское агентство по страхованию экспортных кредитов и инвестиций»

Товарооборот России и стран дальнего зарубежья в январе–июле 2015 года:

- Китай — 36 млрд долларов,
- Германия — 27,3 млрд долларов,
- Нидерланды — 27,2 млрд долларов,
- Италия — 19,6 млрд долларов,
- Турция — 14,4 млрд долларов

В России работают 0,4% МСП-экспортеров от общего числа компаний. Они генерируют порядка 0,8% от объема экспортных продаж. Доля МСП в общем объеме экспорта стран ОЭСР, например, достигает 25–35% в зависимости от отрасли, в развивающихся странах вклад МСП в экспорт еще выше: в Корею — примерно 40%, в Китае — более 50%, в странах Восточной Азии — около 40%.

Обеспечение конкурентоспособности МСП на мировом рынке — одно из главных направлений экономической политики государства как в сфере антимонопольного регулирования, так и в рамках селективной поддержки. Содействием экспортно ориентированных малых и средних предприятий активно занимается Департамент развития малого и среднего предпринимательства и конкуренции Минэкономразвития России в рамках госпрограммы.

Малое — в большом

Анализ ситуации показывает, что действующих предприятий-экспортеров из числа малого и среднего бизнеса в России крайне мало для того, чтобы оказать значимое влияние на развитие экспортного потенциала страны. Многие поставки

осуществляются на разовой основе или сравнительно небольшими партиями по причине недостаточности финансовых ресурсов для развития. Потенциалом для успешного ведения экспортной деятельности сейчас обладает порядка 1% российских МСП от общего количества. Но это количество может быть увеличено при соответствующей поддержке со стороны государства. Перспективы роста экспорта малых и средних предприятий открываются в секторе переработки сырья: минеральных удобрений, химического производства и нефтехимии, лесопереработки. Огромные возможности для развития могут концентрироваться в пищевой промышленности, сельском хозяйстве, машиностроении, металлургическом производстве.

Потенциал сохраняется и в таких областях, как предоставление услуг в сфере телекоммуникаций и спутниковой связи, спутниковой навигации и позиционирования, продукции обработки информации дистанционного зондирования Земли, ИТ, программного обеспечения, систем безопасности и диагностики, лазерных систем и техники для медицинских целей, интеллектуальных систем, создания и производства синтетических сверхтвердых материалов, микроэлектроники. В отношении новейших научно-технических направлений — нанотехнологий и альтернативных источников энергии — Россия находится на одинаковых стартовых условиях с другими странами, и при поддержке государства малый и средний бизнес может выйти на передовые рубежи и в этих сферах.

Говоря о географических приоритетах развития экспорта МСП России, в первую очередь следует рассматривать те рынки, на которых могут быть востребованы товары и продукты неэнергетических секторов экономики. На основании исследования специалистов Всероссийской академии внешней торговли и Всероссийского научно-исследовательского конъюнктурного института можно утверждать, что высоким потенциалом усиления рыночных позиций в мировой конкурентоспособности обладают такие узкие сферы производства, как стальные трубы, смешанные удобрения, пиломатериалы.

На региональном уровне — автобензин, прокат цветных металлов, нефтехимикаты, древесные плиты, упаковочные бумага и картон, гражданская авиатехника, специализированные суда, энергетическое оборудование, растительные масла, мука, кукуруза, корма, рыба и морепродукты.

Малый и средний бизнес во всех экономиках АТЭС составляет порядка 90% всех предприятий и привлекает от 32 до 84% сотрудников, но при этом создает лишь около 30% экспортной продукции

Привлекательная Азия

Приоритетными рынками для российского малого и среднего бизнеса являются Восточная, Южная и Юго-Восточная Азия: Китай, Корея, Япония, Вьетнам, Индонезия и Сингапур. Так, перспективы роста экспорта России в Восточную Азию обусловлены значительным увеличением потребностей региона в промышленном сырье и полуфабрикатах, продовольствии и его географической близостью: наличием у России общих сухопутных или морских границ почти со всеми странами. Кроме того, существует потенциал роста высокотехнологичного экспорта в секторах, где Россия обладает конкурентоспособными разработками: атомная отрасль, производство вооружений, авиастроение.

При этом главным партнером России в этом направлении выступает Китай, являющийся в геополитическом плане отчасти ее союзником, отчасти конкурентом. Что касается Южной и Юго-Восточной Азии, здесь ключевыми партнерами России по гражданскому неэнергетическому экспорту в регионе выступают Индия, Таиланд, Индонезия и Вьетнам. Относительно крупными покупателями являются Сингапур и Малайзия. Страны региона предъявляют спрос на отдельные виды российских сырьевых товаров, прежде всего удобрения, сталь, цветные металлы, алмазы. Удаленность региона от экспортных портов России является сдерживающим фактором для

развития масштабных поставок тоннажных товаров. Страны региона также перспективны для развития высокотехнологичного экспорта как гражданского, так и военного назначения, в частности, большой интерес вызывают компетенции России в атомной отрасли, уже с успехом реализованные в Индии.

«Экспортный лифт»

Справиться с вызовами, возникающими при выходе на международные рынки, малым и средним предприятиям помогает один из главных инструментов поддержки — государственная программа, реализуемая Министерством экономического развития РФ. В ее рамках существует два механизма поддержки — субсидии по ряду направлений, которые предоставляются бизнесу на уровне субъектов РФ, и широкий комплекс услуг организаций инфраструктуры регионального уровня. Кроме того, Минэкономразвития исполняет специализированную программу по поддержке и продвижению высокотехнологичных товаров.

Также на федеральном уровне действует целый ряд институтов развития, услуги которых направлены на содействие экспортно ориентированным МСП и тем предприятиям, которые уже ведут и развивают свою деятельность: Внешэкономбанк, Российский экспортный центр, ЭКСАР, Росэксимбанк. Программы поддержки экспорта есть и у других институтов развития — Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, РВК, РОСНАНО, Ростех, Сколково. С созданием Российского экспортного центра завершается формирование комплексной системы «экспортного лифта», деятельность которого направлена на интегрированную поддержку начинающих и действующих экспортеров из числа малых и средних предприятий России, обладающих конкурентоспособной продукцией, востребованной на международных рынках.

Однако анонсированное недавно подписание Торгового соглашения 12 странами Транстихоокеанского партнерства и создание соответствующей зоны свободной торговли ставят под угрозу перспективы российского экспорта различной продукции. Это означает, что российский экспорт в страны ТТП станет менее конкурентоспособным по сравнению с поставками внутри блока, поскольку Россия

в ТТП не участвует, а между странами партнерства будут действовать торговые преференции. В данной ситуации необходимо рассмотреть возможность всестороннего стимулирования и поддержки со стороны государства экспортной деятельности малых и средних предприятий в рамках тех экономических блоков и союзов Азиатско-Тихоокеанского региона (включает 58 стран и территорий), где Россия принимает участие, а именно: АТЭС, ШОС и БРИКС, а также сотрудничает: АСЕАН.

Создание и запуск подобного интегрированного информационно-консультационного инструмента не только дает России уникальную возможность минимизировать те угрозы, которые несет отечественному экспорту создание Транстихоокеанского партнерства, особенно, для малого и среднего бизнеса, но и возглавить процесс, объединяющий экономики АТЭС в единую систему в сфере поддержки и развития ВЭД МСП.

Место встречи — Евразия

Россия и Китай практически одновременно активизировали евразийский вектор своей внешней политики.

О том, как это происходило в ходе реализации концепции «Один пояс — один путь», рассказывает директор Российского центра исследований АТЭС при РАНХиГС Наталья Стапран.

В 2013 году Россия вошла в активную фазу формирования Евразийского экономического союза, а Китай впервые сформулировал внешнеполитическую концепцию «Один пояс — один путь», составной частью которой является «Экономический пояс Шелкового пути», непосредственно затрагивающий интересы России в Центральной Азии.

Для России ЕАЭС — это ключевой интеграционный механизм на постсоветском пространстве. Для Китая «Один пояс — один путь» — это идеологическая концепция, которая будет направлять политико-экономическую повестку будущей и последующих пятилеток. Китайская инициатива предполагает решение сразу нескольких задач: внутренних (развитие центральных и западных провинций) и внешних (расширение торговли, создание трансграничной инфраструктуры, продвижение юаня в расчетах, расширение гуманитарных связей).

Сразу же появились комментарии, что в ближайшем будущем стоит ожидать столкновения интересов России и Китая. Однако Китай сразу продемонстрировал понимание того, что в проекте, нацеленном в том числе на страны Центральной Азии, он затрагивает интересы России и что в геополитике и обеспечении безопасности на континенте Россия — равный партнер, поэтому для успешного осуществления проекта необходимо учитывать ее интересы. Россия также исходит из понимания, что российская интеграционная повестка и китайская инициатива не должны быть конкурирующими, то есть инвестиции Китая, направляющиеся в регион, не должны менять правила игры, и для этого России необходимо обеспечить позитивное наполнение китайских инициатив, очертить их институциональные границы.

Яркой иллюстрацией подобного взаимопонимания стало совместное заявление РФ и КНР о сотрудничестве по сопряжению строительства ЕАЭС и «Экономического пояса Шелкового пути» от 8 мая 2015 года, а также меморандум о создании альянса развития и сотрудничества «Экономического пояса Шелкового пути», подписанный в сентябре 2015 года.

Формирование альянса направлено на координацию действий государственных, коммерческих, а также банковских структур, связанных с реализацией проекта «Экономический пояс Шелкового пути».

2 сентября, в рамках пекинского визита Владимира Путина, государственная компания «Автодор» подписала соглашения о взаимопонимании с двумя крупнейшими китайскими компаниями по строительству и эксплуатации скоростных дорог — корпорацией «Шаньдунские платные дороги» и Китайской гражданской инженерно-строительной корпорацией.

3 сентября заключен меморандум о взаимопонимании между «Автодором» и Банком развития Китая. Стороны договорились развивать проект новой скоростной автодороги — международного транспортного коридора Европа — Западный Китай (МТК ЕЗК).

Планируется, что трасса протяженностью более 8,4 тысячи км будет построена к 2023 году и соединит Европу с КНР. Российская часть дороги протяженностью 2,3 тысячи километров будет начинаться в Оренбурге, проходить через Казань, Москву и заканчиваться на границе РФ у Санкт-Петербурга.

В части развития инфраструктуры российско-китайское сотрудничество на пространстве Евразии может быть подкреплено строительством так называемых евразийских коридоров.

В настоящее время наиболее вероятный маршрут «Экономического пояса Шелкового пути» пройдет через Казахстан, Киргизию, Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан, Иран, Ирак, Турцию, Болгарию, Молдову, Украину, Россию, Беларусь, Польшу, Германию, Нидерланды, Бельгию, Францию, Швейцарию и закончится в Италии.

Другим перспективным проектом может стать строительство экономического коридора между Монголией и Россией, который позволит соединить экономическую зону вокруг Бохайского залива, а также Пекин, Далянь и Тяньцзинь с Восточной Европой. Для России данный коридор дает возможность наладить новые поставки мяса на российские рынки, что особенно актуально в условиях санкций. Для Монголии появляется хорошая возможность в будущих поставках продукции без пошлин и квот

на российский и китайский рынки. В мае 2015 года Си Цзиньпин подписал ряд инфраструктурных соглашений общей стоимостью 25 млрд долларов с Республикой Беларусь, Казахстаном и Россией, направленных на развитие высокоскоростных железнодорожных путей, эти соглашения являются частью плана по развитию коридора Китай — Монголия — Россия. А в июле этого же года министр экономического развития России Алексей Улюкаев по итогам трехсторонней встречи президентов РФ, Монголии и председателя КНР подписал с российской стороны меморандум о взаимопонимании между РФ, КНР и Монголией о разработке программы создания экономического коридора Россия — Китай — Монголия.

Для стран ЕАЭС наиболее привлекательным является проект «Новый евразийский сухопутный мост». Инвестиции, направляемые в Россию, Казахстан и Беларусь позволят странам улучшить транспортную инфраструктуру, которая может быть также использована в целях транспортировки грузов между некоторыми странами — членами ЕАЭС. Коридор представляет собой высокоскоростную железнодорожную магистраль, проходящую через Россию, Казахстан, Беларусь, Польшу и Германию, соединяющую Китай с Западной Европой. В рамках данного проекта в 2015 году был осуществлен первый пробный запуск поезда по новым путям, ведущим из Китая в Казахстан. На данном этапе Китай проводит консультации с таможенными департаментами Казахстана, Польши и России с целью снижения стоимости таможенной очистки грузов.

Повестка российско-китайского взаимодействия также включают вопросы торгово-экономического сотрудничества в контексте решения Высшего Евразийского экономического совета о начале переговоров между ЕАЭС и КНР по заключению соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве. Такая стратегия поддержит сочетание интеграции в рамках Евразийского экономического союза, межблоковой интеграции ЕАЭС — ЕС и выход на интеграционное (инвестиционное или торгово-экономическое) соглашение с Китаем.

В то же время нельзя не учитывать и существующие сложности на пути сопряжения российской и китайской евразийской повестки. Так, Китай скорее заинтересован в развитии двусторонних отношений с отдельными участниками

Евразийского экономического союза, что подкрепляется уже заключенными соглашениями с Казахстаном, Беларусью, Арменией. В кулуарах китайские эксперты называют ЕАЭС препятствием для плодотворного сотрудничества, нередко настаивая на том, что ЕАЭС был создан Россией «против Китая» и нацелен на сдерживание двустороннего торгово-экономического сотрудничества Китая со странами Центральной Азии. На данном этапе Китай явно не готов, чтобы ЕАЭС изменял те правила игры, которые сложились у него со странами ЕАЭС на двусторонней основе. При этом китайские эксперты склонны считать ЕАЭС прежде всего инструментом российской политики, которая выступает в рамках Союза беспрекословным гегемоном и продавливает исключительно свои приоритеты, в то время как инициативы ее партнеров якобы блокируются.

Все это свидетельствует о том, что во избежание отхода от позитивной повестки российско-китайского взаимодействия на евразийском

пространстве необходимо стимулировать внутреннюю консолидацию позиций в рамках ЕАЭС по вопросам сопряжения как на экспертном, так и на межгосударственном уровне, особенно важно наполнить взаимодействие конкретными проектами, для этого следует систематизировать информацию о двусторонних проектах отдельных участников ЕАЭС с Китаем для определения общей повестки дня и конкретизации отраслевых приоритетов многостороннего сотрудничества.

В то же время для России невыгодно сводить проект сопряжения ЕАЭС — ЭШП исключительно к формату экономического взаимодействия ЕАЭС — Китай (и тем более Россия — Китай), важно выходить за пределы торгово-либерализационной сделки и вовлекать в это взаимодействие не только Китай, но и других потенциальных участников (Индия, Монголия, Иран, страны Юго-Восточной Азии и проч.). В связи с этим речь может идти о целесообразности переноса дискуссии в более широкий контекст, например, на площадку ШОС, АСЕАН или БРИКС.

ТТИП: Russia out?

Инициативы по созданию трансатлантической зоны свободной торговли высказывались еще с 1990-х годов. Для поддержки подобных идей при участии Вашингтона и Брюсселя в 1995–2007 годах был создан ряд консультативных структур. Во что вылилось это взаимодействие сегодня?

Бизнесмены и эксперты, входящие в Трансатлантический бизнес-диалог, Трансатлантическое экономическое партнерство и Трансатлантический экономический совет, выступали в поддержку экономического сближения ЕС и США, предлагая его конкретные форматы. В итоге на основании рекомендаций группы высокопоставленных экспертов 12 февраля 2013 года президент США Барак Обама заявил о необходимости начала диалога о широкомасштабном торговом соглашении с Европой. Что характерно, если европейцы опубликовали директивы, которые получила их делегация, США только заявили о задачах, стоящих перед их переговорщиками, не уточнив многих деталей. К настоящему времени над различными аспектами соглашения работают 24 комиссии, цель которых принять единую концепцию по каждому пункту.

Американские представители в своих выступлениях неоднократно признавали, что одним из ключевых аспектов Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства (ТТИП) является решение проблемы разных норм и стандартов в ЕС и США. Особое внимание Белый дом уделяет стандартам безопасности и экологичности автотранспорта, продовольственным стандартам, регулирующим использование ГМО, гормонов, различных видов удобрений, защите интересов американских фармацевтических компаний, сталкивающихся с жесткой системой европейской сертификации

Переговоры
о создании Трансатлантического
торгового и инвестиционного
партнерства (ТТИП) между
Советом Европейского союза
и Белым домом начались
в июне 2013 года

и проверки эффективности лекарств и вместе с тем зачастую сталкивающихся с нарушением их интеллектуальных прав в Европе.

Европа, в свою очередь, добивается в рамках ТТИП облегчения доступа к американскому рынку государственных заказов и снятия запрета на экспорт нефти из США. Это позволит Брюсселю снизить энергетическую зависимость от России. Кроме того, последнее должно способствовать некоторому снижению цен на энергоресурсы, что также крайне выгодно для европейской экономики.

© SHUTTERSTOCK.COM

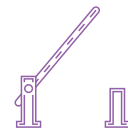
Еще одним важным аспектом ТТИП является создание механизма урегулирования споров между инвесторами и государством (УСИГ) — международного арбитража, который позволит корпорациям напрямую судиться с государством в случае нарушения последним каких-либо норм ТТИП. По мнению инициаторов ТТИП, это существенно ускорит решение любых споров между иностранными инвесторами и странами, где размещены их средства, и будет способствовать правовой защищенности бизнеса. В частности, УСИГ позволит создать схему получения компенсации не только при экспроприации либо национализации бизнеса, но и в случае появления новых национальных законодательных актов, препятствующих ведению бизнеса иностранными инвесторами в той или иной сфере либо снижающих его прибыльность. К примеру, если национальные власти примут очередной закон об ограничении табакокурения, это позволит табачным корпорациям потребовать от них компенсацию через инструменты УСИГ.

Создание ТТИП является крайне трудоемким процессом. Так, рабочим группам необходимо подготовить предложения по унификации большого

числа стандартов в различных сферах, что требует привлечения многих экспертов, создания баз данных и детальных переговоров по многочисленным позициям. Кроме того, у стран — членов ЕС нет консолидированной позиции на переговорах: многие из них выдвигают дополнительные условия и требуют вывести различные сферы бизнеса из-под действия будущего соглашения о ТТИП.

Так, Болгария потребовала обсудить в ходе переговоров о ТТИП вопрос визового урегулирования между Брюсселем и Вашингтоном, которое в настоящее время не предусматривает возможностей для безвизового въезда в США граждан Болгарии и ряда других стран — новых членов ЕС. Франция настаивает на отдельных переговорах по аудио- и видеослугам.

Во Франции и Германии возникли дискуссии с требованиями внести в соглашение о ТТИП правила об использовании «защищенного обозначения происхождения», которое защитит производителей таких региональных продуктов, как сыр Пармезан, нюрнбергские колбаски и т. д. Кроме того, представители ведущих держав ЕС настойчиво

Снятие нетарифных барьеров,
по мнению аналитиков
Европейской комиссии,
внесет основной вклад —
около 80% —
в дополнительное увеличение
роста европейского ВВП
к 2027 году на 0,5%,
что станет возможным благодаря
введению ТТИП

выступают в защиту своего рынка от ГМО-продуктов и мяса животных, выращенных с использованием гормонов. В частности, французский министр торговли Николь Брик еще в феврале 2013 года заявила, что если интересы Франции в области сельского хозяйства не будут соблюдены, Париж заблокирует создание ТТИП. В то же время так называемые «младоевропейцы» не высказывают решительных возражений по данному вопросу.

Отдельным камнем преткновения является вопрос о регулировании финансовых рынков, который, скорее всего, не будет включен в соглашение. Это связано с принятым в 2010 году в США законом Додда–Франка, пересматривать который ради европейских партнеров Вашингтон не готов.

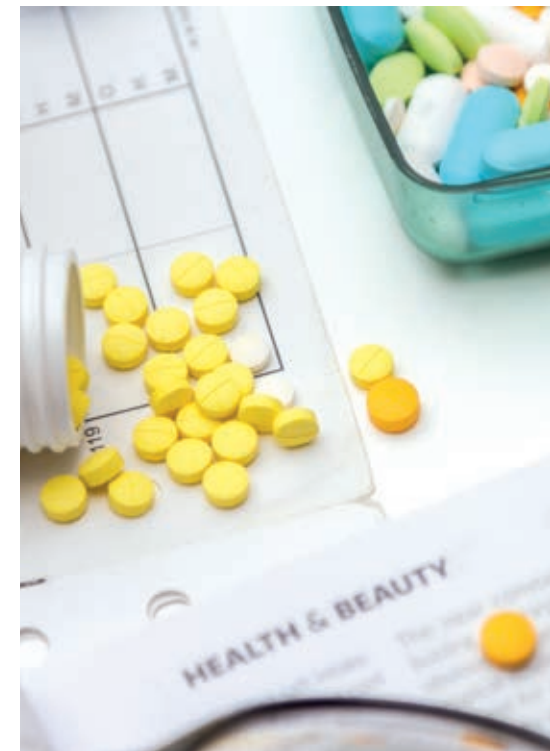
Сейчас переговоры о ТТИП ведутся в закрытом режиме, а части проекта соглашения попадали в СМИ только благодаря утечке информации, что вызывает большую обеспокоенность среди жителей ЕС. Европейской инициативной группой даже создан сайт: stop-ttip.org, на котором на 11 ноября собрано более 3 млн 280 тысяч подписей против создания Партнерства. Наибольшую озабоченность европейцев вызывают закрытость переговоров и отсутствие информации об участии в них представителей транснациональных корпораций, исходящая от УСИГ угроза национальному суверенитету,

фактически лишаящая государства возможности самостоятельно регулировать сферу деятельности крупных корпораций. Также их волнует неизбежность изменения европейских законов о труде в сторону снижения прав наемных работников, так как американское трудовое законодательство значительно меньше социально ориентировано, чем европейское. Кроме того, противники ТТИП отмечают, что создание Партнерства приведет к падению качества пищевой продукции, лекарств, косметики и медицинских услуг, стандарты которых в США гораздо ниже, чем в ЕС.

Противники ТТИП проводят и собственные экономические исследования, показывающие, что соглашение о Партнерстве в течение ближайших 10 лет приведет в основном к негативным последствиям, в первую очередь к таким, как падение уровня жизни европейского населения, уменьшение государственных доходов, потери европейского нетто-экспорта. Изначально подписание соглашения о создании ТТИП ожидалось в конце 2014 года, затем оно было перенесено на 2015 год. Теперь стороны настроены менее оптимистично и рассчитывают успеть это сделать до президентских выборов в США, которые пройдут в ноябре 2016 года. Однако для вступления соглашения в силу оно должно быть одобрено всеми странами — членами ЕС в Совете министров Евросоюза и отдельно Европарламентом. При этом в ряде стран ЕС, в частности Франции, согласно их конституциям, для подобного одобрения необходима ратификация национальным парламентом.

Ратифицировать соглашение также должны будут обе палаты Конгресса. Таким образом, между подписанием соглашения о создании ТТИП и началом реальной работы Партнерства может пройти длительный срок. Вместе с тем администрация президента Обамы крайне заинтересована в подобном геополитическом успехе и, пользуясь практически безоговорочной поддержкой Германии, сможет обеспечить само подписание соглашения в достаточно сжатые сроки, скорее всего, до американских президентских выборов.

Чтобы ускорить процесс, американские переговорщики пойдут на незначительные уступки своим европейским коллегам, но едва ли согласятся на включение в договор о ТТИП

статьи о регулировании финансовых рынков и открытии нефтяного рынка США для европейских потребителей.

Хотя глава европейских переговорщиков Сесилия Мальмстрем уже не раз заявляла, что «Европа никуда не спешит», и отмечала, что к окончанию президентского срока Обамы будет готов только «костяк договора», который очень масштабен и включает большое число статей. Осложнение отношений ЕС—Россия всячески подталкивает Брюссель к скорейшему подписанию соглашения.

Таким образом, в настоящее время подписание соглашения о ТТИП носит в первую очередь политический характер. Даже если оно не будет ратифицировано всеми участниками, Вашингтон и Брюссель подадут заключение договора о Партнерстве как важную политическую победу, позволившую сблизить ЕС и США. При этом Обама выступит в роли лидера, создавшего за время своего правления две зоны свободной торговли, в Тихом океане и Атлантике, и фактически создавшего экономический бестарифный Рак

Ограничения по безопасности

Цель создания ТТИП — избавление бизнеса от ограничительных барьеров. При этом если тарифные ставки США и ЕС друг для друга и так являются достаточно низкими — 3,5% и 5,2% — существует много правил, значительно осложняющих взаимный доступ на рынки товаров и услуг США и Европы. Наибольшую проблему это представляет для американского бизнеса, так как европейский рынок более зарегулирован из-за высокого уровня защиты потребителя. Многие товары и производственные процессы в ЕС нуждаются в научном подтверждении их безопасности. В США же это не обязательно в большинстве случаев. Так, в Европе до сих пор не началась добыча сланцевого газа, поскольку безопасность метода «разрыва пласта» документально не подтверждена европейскими учеными, а США, напротив, является лидером по его добыче. В связи с этим предполагается, что стороны выработают общие экологические стандарты, причем именно Брюсселю придется пойти на уступки, разрешив ввоз ряда товаров, производимых с использованием ГМО и пестицидов.

Americana, с едиными стандартами и экономическим законодательством. Естественно, что этим американский лидер сохранит и расширит долларовую зону, наступление на которую попытались предпринять Китай и РФ.

Для России экономические последствия создания ТТИП будут негативными, хотя и проявятся не сразу. Так, очевидно, что США и ЕС выработают единые стандарты продукции, соответствия которым будут требовать и от экспортеров третьих стран. При этом Москве, во-первых, будет сложнее предложить собственные стандарты даже своим давним партнерам, которые станут ориентироваться на объединенные американо-европейские нормативы. Во-вторых, Россия окажется вынуждена пересмотреть свои отношения с европейскими поставщиками товаров, которые с течением времени перейдут на новые стандарты. Учитывая, что ряд стран Восточной Европы воспользуется возможностью снизить контроль над качеством продукции, это вызовет очередной этап торговых войн между Москвой и Брюсселем, обусловленный запретом на ввоз в РФ многочисленных видов продукции,

в первую очередь сельскохозяйственной, которые не будут соответствовать российским санитарным требованиям. Соответственно, даже в случае взаимной отмены санкций российский рынок может оказаться закрытым для многих европейских товаров и де-факто санкционное противостояние сохранится.

Кроме того, товарооборот США с Китаем (590 млрд долларов), Индией (67 млрд долларов), Бразилией (73 млрд долларов) и с ЮАР (14,5 млрд долларов) в разы превышает товарооборот России с этими странами (Китай — 88,1 млрд долларов; Индия — 9,5 млрд долларов; Бразилия — 5,7 млрд долларов; ЮАР — 1 млрд долларов). Естественно, партнеры России по БРИКС также будут в первую очередь предпринимать шаги, направленные на получение доступа на обновленный американско-европейский рынок с его стандартами, а уже потом задумываться об экономическом сотрудничестве с РФ. При этом американские корпорации за счет отмены тарифов и унификации стандартов смогут вытеснить страны БРИКС, включая Россию, из многих ниш европейской торговли. В частности, РФ будет окончательно вытеснена с рынка европейских минеральных

По прогнозам

Центра исследований
экономической политики,
подготовленным по заказу
Совета ЕС, результатом
создания ТТИП по наиболее
оптимистичному сценарию станет
увеличение
к 2027 году европейского экспорта
на 225 млрд евро (5,11%),
а американского —
на 200 млрд евро (4,74%)

удобрений. В перспективе же в Восточной Европе может начаться и разработка сланцевого газа, которую активно лоббируют американские компании, являющиеся передовыми в этой сфере. А это вызовет падение цен на российские энергоносители и сокращение поставок в ЕС.

Очевидно, что если механизм ТТИП заработает, Москве придется пойти на унификацию с Западом торговых правил и стандартов, что не только будет означать своеобразную политическую победу США, но и может вынудить Россию принять аналогичные УСИГ-институты, которые позволят транснациональным корпорациям «играть по своим правилам» на территории РФ. Представляется маловероятным, чтобы соглашение о ТТИП вступило в реальную силу до конца следующего года, а главное, смогло бы так эффективно воздействовать на экономику США и Европы, как предполагают его инициаторы. Скорее всего, старт работы ТТИП выявит большое количество нерешенных противоречий между США и ЕС, которыми Россия сможет воспользоваться. Основной же «заслужкой» проводников Партнерства станет сохранение долларовой зоны и укрепление политического влияния США в Европе.

© SHUTTERSTOCK.COM

AL

ПОСТАВКА АЛЮМИНИЕВОГО ПРОКАТА, ЗАГОТОВОК, ДЕТАЛЕЙ

⚙ ПРОВЕДЕНИЕ УЗК

⚙ ПРИЕМКА АТП

Московская область, г. Реутов
Тел.: +7 (495) 644-04-10
Факс: +7 (495) 787-01-56
e-mail: mail@alfametal.ru

Свердловская область,
г. Каменск-Уральский
Тел./факс: +7 (3439) 37-92-22
e-mail: ural@alfametal.ru

РЕКЛАМА

Сохранить партнерство

Первый председатель Правления Германо-Российского Экономического Альянса Виталий Шмельков анализирует перспективы сотрудничества России со своим старейшим партнером — ФРГ. В чем сложности взаимодействия и как дальше будет развиваться партнерство — в материале Журнала Стратегия.

После Второй мировой войны основными экономическими партнерами СССР были ФРГ и ГДР, при этом их доля приближалась к 20% общего товарооборота СССР. Вектор взаимных экономических интересов тогда находился под постоянным контролем политической элиты Германии и ее европейских союзников. В 70-е годы прошлого века в период холодной войны именно с ФРГ началось широкое экономическое сотрудничество СССР с капиталистическим миром. Созданная в рамках этого взаимодействия впечатляющая инфраструктура для добычи и транспортировки природного газа по магистральным трубопроводам в Европу действует и сегодня.

В 90-е годы на фоне эйфории германских деловых и политических кругов в отношении либерализованного российского рынка двусторонние отношения при общем векторе роста не получили ожидаемого устойчивого развития. Это было связано с рядом факторов, в том числе с трансформационными процессами в российской экономике, сопровождаемыми развалом российского промышленного сектора и фактическим разрывом производственной кооперации с предприятиями бывшей ГДР, практическим отсутствием в России

Согласно данным Австрийского института экономических исследований Wifo, в связи с санкциями ЕС в опасности находятся **более 2 млн рабочих мест в Европе с убытками в 100 млрд евро.** Для Германии эти потери оцениваются **в 450 000 рабочих мест и 27 млн евро**

современного законодательства и общепризнанных цивилизованных инструментов работы в условиях рынка. Следующим после «дикого капитализма» в России 90-х годов стал этап развития российско-германских экономических отношений. Важным фактором формирования современного облика двустороннего экономического взаимодействия стала смена политического руководства в России в 2000 году, а также связанный с ней новый курс, направленный на суверенизацию экономики, включая воссоздание национальной промышленности, снижение ее зависимости от внешних кредитов и иностранной финансовой помощи.

Именно в таких новых для России условиях рынка начала формироваться структура взаимного товарооборота с Германией, традиционный товарообмен начал дополняться финансовым и инвестиционным сотрудничеством, введением рыночных инструментов. За это время Россия практически погасила более чем полуторастиллиардный внешний долг Парижскому и Лондонскому клубам, доставшийся ей от СССР, где одним из главных кредиторов была Германия.

Все это в конечном итоге и предопределило начало нового этапа российско-германского сотрудничества. Именно во время первого визита в Германию российского президента в ходе его переговоров с федеральным канцлером Германии при участии авторитетных представителей деловых кругов России и Германии были согласованы взаимовыгодные рамочные условия экономического партнерства и политический инструментарий его сопровождения, которые эффективно работали в течение более чем 10 лет в интересах обеих стран. В это десятилетие взаимная торговля развивалась значительно интенсивнее, чем торговля Германии с другими странами, при этом Россия переместилась с 20 места на 12 по экспорту в шкале торговых партнеров Германии и с 16 на 10 — по импорту.

Структура двусторонней торговли отвечала реальному уровню развития российской экономики и взаимным потребностям сторон. В российском импорте преобладают машины и оборудование с долей на уровне более 50%. К сожалению, структура двустороннего товарооборота развивалась не по пути ее облагораживания и насыщения экспорта России товарами с высокой добавленной стоимостью, а, наоборот, в экономическом смысле деградировала за счет роста доли поставок в Германию энергоносителей и сырья.

Сегодня, оценивая ситуацию в российско-германских экономических отношениях, нужно отдать должное европейской и немецкой политической элите, которая взяла на себя полную ответственность за разрушительные последствия принятых ею антироссийских решений. Мотивация этих действий национальных и европейских политиков базируется во многом на царящей в ЕС безнаказанности за сделанные ошибочные шаги, а также на «демократической» безответственности за тяжелые последствия, наступившие для бизнеса своих же избирателей. С другой стороны, большую роль в европейской политике играет американское давление, направленное через санкции на замедление темпов экономического роста России, что напрямую затронуло и двусторонний товарооборот. В интересах обеих стран найти верные решения и сделать нужные шаги для раскрытия имеющегося богатого потенциала двустороннего партнерства.

Виталий Шмельков,
первый председатель Правления Германо-Российского Экономического Альянса

В период с 2001 по 2008 год двусторонний товарооборот развивался достаточно динамично и достиг своего рекордного значения в 67,3 млрд долларов по данным ФТС России. В кризисном 2009 году он обвалился на 40% по российской статистике до 39,9 млрд долларов. При этом ВВП Германии упал на 4,6%. Определенная коррекция динамики товарообмена началась в 2010 году, когда он пошел вверх на 30% до 51,8 млрд долларов в такт с ростом немецкого ВВП на 3,4%. Если начальный период спада можно объяснить последствиями финансового кризиса и ажиотажным интересом германского бизнеса к Китаю, то кардинальное падение товарооборота в последние годы, очевидно, связано с политическими шагами Германии и ЕС, а именно с введением ЕС санкций против России и ее ответными мерами, борьбой «на понижение» на мировом рынке энергоносителей, а также с девальвацией российского рубля.

Во многих случаях формальные санкции усугубляются закрытыми предписаниями и указаниями германских руководящих и регулирующих структур, которые фактически парализуют технологию бизнеса. В очередной раз обострились отношения между ЕС и Россией в газовой сфере, в том числе в связи с отказом последней ратифицировать Европейскую энергетическую хартию и ее Транзитный протокол в их нынешнем виде, политическим противодействием ЕС строительству «Южного потока» российского газа в Европу, а также из-за очередных проблем с украинским транзитом российского газа.

Введение санкций ЕС против России стало реальным и болезненным шагом к дестабилизации европейской торговли и принесло многомиллиардные убытки европейским и немецким бизнесменам, в первую очередь фирмам — экспортерам в Россию. В первом квартале 2015 года было зафиксировано дальнейшее падение российско-германского товарооборота на 37,1%. Российский экспорт упал на 32,1%, а немецкий экспорт в Россию — на 43,1%. Очевидно, что по итогам года нас ждет еще более удручающая картина.

Германия вместе с Евросоюзом также переживает сегодня сложные времена. Это связано с ликвидацией последствий кризиса и провальной бюджетной дисциплиной многих членов ЕС, проблемы с Грецией, проблемы беженцев. Международная обстановка характеризуется все большими признаками холодной войны, что неизбежно политизирует экономические связи. С другой стороны, альтернатива формированию новой архитектуры европейского экономического взаимодействия отсутствует, и это побуждает искать пути налаживания устойчивого сотрудничества в собственных интересах, сокращая зону деформирующего американского влияния.

Судя по реалиям, существенное улучшение отношений с Россией не является приоритетом в нынешней германской повестке дня. Русофобия или как минимум сдержанность на политическом уровне в Германии останется серьезным фактором влияния на двусторонние экономические отношения на ближайшую перспективу. В этот период они будут испытывать сильное воздействие со стороны германской политической элиты через уже созданные ограничительные инструменты.

По экспертным оценкам, кроме падения в 2014 году экспорта Германии в Россию на 18% в связи с украинским кризисом и санкциями, рухнул также германский экспорт на Украину (на 33%), в Казахстан (на 20%), в Беларусь (на 21%)

© РИА-НОВОСТИ

России и ее национальным участникам экономического сотрудничества с Германией и Европой не следует уповать в ближайшее время на отмену санкций, возможно до появления новых свободных от блокового мышления фигур на политическом небосклоне. Создание неконфронтационной атмосферы для экономического взаимодействия является важным пунктом повестки дня. Поставки российских энергоносителей в Германию будут осуществлять в соответствии с подписанными контрактами, что останется стабилизирующим фактором товарооборота.

Всеобъемлющий переход на спотовые цены на энергоносители, за что ратует Брюссель, в ближайшее время малореален. Машины и оборудование останутся основной статьей российского импорта из Германии, скорректированной на реальное импортозамещение. Заметным может стать процесс локализации производств немецких фирм на территории России.

Важным новым сегментом в двустороннем товарообороте могут стать инновационные и высокотехнологичные товары и услуги. Для российских участников рынка необходимо коренным образом улучшить процесс защиты в Европе своей интеллектуальной собственности и формировать в странах пребывания эффективную товаропроводящую инфраструктуру.

В финансовой сфере России пока придется привлекать средства на внутреннем рынке и на мировых финансовых площадках преимущественно в форме облигаций, используя сотрудничество с западными политически неангажированными финансовыми экспертами. В результате действия санкций и деформации традиционного товарообмена в ближайшие годы уже в современных условиях предстоит формировать новую архитектуру экономического сотрудничества. Помимо поиска и установления новых деловых связей важнейшей проблемой станет восстановление доверия между участниками внешнеэкономической деятельности с обеих сторон.

На формирование новой архитектуры двустороннего сотрудничества окажут влияние результаты переговоров, а также предстоящее подписание соглашения с США об образовании Трансатлантической зоны свободной торговли ТТИП.

Партнер номер один

В течение многих лет с начала внешнеэкономической деятельности России Германия была для нее экономическим партнером номер один с большим отрывом от других стран. Начиная с первого десятилетия двухтысячных Германия уступила свое лидерство в торговле с Россией Китаю, а затем переместилась на третье место в этом рейтинге. Эта тенденция прослеживается и в том, что с этого периода устойчивая динамика роста взаимного товарооборота была прервана, что характеризовалось следующими данными его падения (в млрд евро): 2011 год — 75; 2012 год — 80, 87; 2013 год — 76, 52; 2014 год — 67,7.

Что же предпримут российские и немецкие политики в сложившейся ситуации? Эксперты полагают, что России следует продолжить развивать внешнеэкономическую деятельность с Германией (и со странами ЕС) в областях взаимных интересов, не затронутых санкциями, а также в сферах международной гуманитарной направленности. Перспективным может быть сотрудничество в таких сферах, как освоение космоса, гражданская авиация, медицина, инновации, транспортная инфраструктура, ликвидация последствий катастроф, гуманитарные и миротворческие операции. Неплохо было бы также организовать работу по изучению условий применения санкций и технологий их реализации в Германии и в других национальных рамках стран ЕС, по выработке соответствующих практических рекомендаций ведения бизнеса для российских участников внешнеэкономической деятельности.

Также следует продолжить предметный диалог с немецким бизнесом не только в России, но и на германских площадках, активизировать совместный поиск путей по преодолению санкционных барьеров, обеспечению свободы бизнеса на принципах ВТО и сохранения сложившегося доверия и этических принципов в двустороннем сотрудничестве. А в целях облегчения ориентирования немецких партнеров в новых подходах в российской экономике нужно обеспечить их эффективное информирование о российских программах импортозамещения, актуальных федеральных документах стратегического плана, ФЦП и значимых региональных программах в России.

Невыученный урок

Отношения между Россией и Европой — это многовековая история. Они всегда были непростыми. Место России менялось в разные периоды, страна сменяла роль союзника на роль врага и наоборот. При этом всегда отмечалось, что она самый близкий сосед с «непредсказуемым характером». Кандидат политических наук Наталья Маслакова-Клауберг (Дипломатическая академия МИД) рассказывает, как все происходило.

Период с 2014 по 2016 год можно с уверенностью назвать своего рода «проверкой на прочность» или «экзаменом по истории» в отношениях между Россией и Европой. В середине 40-х годов, а тем более в 90-х всем казалось, что наиболее тяжелое в этих отношениях давно позади — две самые разрушительные мировые войны и одна холодная.

Сегодня мировая история словно «дряхлающая дама» продолжает «загибать пальцы», ожидая того, что человечество все же усвоит уроки истории и сделает необходимые выводы. Своим «перстом» она указывает на символические даты в мировой истории, как бы подталкивая к правильному выбору.

В 2014 году мир отметил 100-летие с начала Первой мировой войны, этот день был ознаменован кризисом в отношениях между Россией и Европой из-за разницы позиций по украинскому вопросу и присоединению Крыма к России. Многие даже всерьез заговорили о начале новой холодной войны.

В 2015 году исполнилось 200 лет со дня Венского конгресса — первого в мировой истории международного форума, заложившего основы нового мирового порядка после наполеоновских войн — Венской системы международных отношений или Системы Меттерниха, как принято называть ее в европейских странах.

В том же 2015 году человечество отметило 70-летие окончания Второй мировой войны, в которой участвовало 62 государства (80% населения Земли), а общие людские потери достигли 60–65 млн человек. Правда, и отмечали мы этот праздник по-разному и в отдельности друг от друга, словно у каждого была своя победа, как и своя правда.

В 2016 году отмечается еще одна знаменательная дата — 70-летие начала холодной войны, которая поделила мир на два враждующих блока — страны социалистического лагеря во главе с СССР и страны капиталистического мира во главе с США. Эта война втянула человечество в опасное политическое и военное противостояние, поставившее мир на грань нового кровопролитного противостояния. Неужели немецкий философ Георг Гегель прав: «История учит, что ничему не учит»?

Россия и Европа прошли вместе нелегкий путь в мировой истории — пристраиваясь друг к другу и к политическим реалиям, порой примиряясь

Россия и Европа прошли вместе нелегкий путь в мировой истории

с особенностями национального характера, а все чаще вместе неся на плечах всю тяжесть политических ошибок других.

Первым таким знакомством России с Европой стали военные походы князей Древнерусского государства на Византийскую империю в начале X века (907 и 911 годы), в результате которых были заключены торговые договоры с Византией, включавшие военные и политические статьи. В 988 году Киевская Русь приняла крещение, стремясь войти как союзник в политическую и духовную орбиту могущественной христианской мировой державы — Византийской империи, объединявшей тогда многие европейские страны. Сын крестителя Руси, великого князя Владимира Святославовича — Ярослав Мудрый добился европейского признания благодаря прагматично проводимой династической политике. Его дочери стали членами монархических домов Европы: Анна — королевой Франции, выйдя замуж за Генриха I, Елизавета — королевой Норвегии, став женой Харальда Сурового, а Анастасия — королевой Венгрии, заключив брак с Андрашем I.

Однако Россию и Европу ожидал первый кризис в отношениях — духовный раскол, который до сего дня остается непреодолимым.

В 2014 году мир отметил 100-летие с начала Первой мировой войны, этот день был ознаменован кризисом в отношениях между Россией и Европой

В 1054 году Вселенская христианская церковь разделится на две части — Римско-католическую и Православную, каждая из которых отстаивала истинность веры как наследница Византии. В XVI веке в годы правления московского князя Василия III была оформлена национально-духовная идея «Москва — Третий Рим», которая фактически определила стремление России занять ведущее место в христианском мире.

Римско-католическая церковь продолжала придерживаться своего «апостольского статуса», указывая на то, что первым епископом Рима был Первоверховный апостол Петр. В течение многих столетий Ватикан будет проводить политику, направленную на образование уний и распространение прозелитизма. Его проводниками были различные рыцарские ордена — Тевтонский, Ливонский и Мальтийский.

В период формирования нового централизованного Московского государства — Московии —

в XV веке Европа второй раз познакомилась с Россией. Австрийский дипломат, писатель и историк Сигизмунд фон Герберштейн описал свое пребывание в Москве в качестве члена дипломатической миссии в «Записках о Московии», изданных в 1556 году, и даже составил карту русской столицы. Он дважды посетил Русское государство, выступая посредником в мирных переговорах между Московией и Великим княжеством Литовским. Целью данного мира было намерение склонить Василия III к совместной борьбе против турецкого султана Сулеймана Великолепного, завоевательные амбиции которого распространялись уже тогда на Вену и Рим. Московия рассматривалась европейцами как торговый партнер и политический союзник Европы.

Но этот период будет очень недолгим. Торговая дипломатия сменится все же на военную. В годы правления царя Ивана IV (Грозного) произойдет первое столкновение Московского государства с европейскими странами, которые превратят его из союзника в политического врага.

В Ливонской войне 1558 года был определен первый антирусский военно-политический союз: Ливонский орден, Великое княжество Литовское, Польша и Швеция. Война была проиграна Россией, а на ее границах была образована Речь Посполитая — государственное объединение Польши и Великого княжества Литовского.

Следует отметить, что царь Иван Грозный был сторонником расширения торговых связей с Европой, прежде всего с Англией. В 1553 году сэр Ричард Чанселлор открыл северный морской путь, соединяющий Англию с Россией. Результатом этих торговых отношений стало открытие в Москве в 1556 году первого торгового представительства — Английской компании, а в Лондоне — Торговой московской компании. Тогда в народе говорили, что «царь англичан на Москве двором пожаловал». В Россию из Англии поставлялось оружие, порох, свинец, сукно, оловянная посуда. А взамен из России вывозили древесину, канаты, кожу, меха и др. Правда, в 1649 году русско-английские торговые отношения были все же разорваны по указу царя Алексея Михайловича Романова. Историческим напоминанием об этих событиях служит в Москве здание Старого английского двора на улице Варварка.

Трехсотлетний период правления династии Романовых можно назвать «золотым веком» в истории взаимоотношений России и Европы. Русское государство станет частью европейской семьи, будет связано с ней династическими браками, и прежде всего с немецкими княжествами, составлявшими до 1806 года ядро Священной Римской империи немецкой нации. Принято разделять род Романовых на две династические ветви на всероссийском престоле — прямую, которая оборвалась в 1762 году со смертью императрицы Елизаветы Петровны, и голштейн-готторп-романовскую, начиная с правления Петра III и до последнего русского императора Николая II.

Новым знакомством европейских стран с уже Петровской Россией стало в 1697–1698 годах Великое посольство Петра Великого в Европу. Он побывал в Голландии, Англии, Дании, Германских княжествах, Австрии и Польше. При Петре начался разворот России в сторону экономического, научно-культурного и торгового сближения с Европой. Воспитываясь в Немецкой слободе, Петр стал приверженцем вытягивания России на европейский уровень. Он изменил ее самобытный старый стиль на «европейский костюм», встраивая систему

В 2016 году отмечается 70-летие начала холодной войны, которая поделила мир на два враждующих блока

государственной власти в европейские образцы. Но он не изменил ни русского духа, ни русской души, и в этом его заслуга. В 1721 году, выиграв Полтавскую битву и открыв для государства ворота в Северное море, он превратил Россию в империю, заявив о себе как о сильном политическом игроке на европейском континенте. Имена русских императоров и императриц династии Романовых на всероссийском престоле — Екатерины II, Павла I, Александра I, Александра II, Александра III и Николая II — вписаны в общеевропейскую историю XVIII–XX веков. Отстаивая свои национальные интересы, Россия оставалась, безусловно, крупным политическим игроком, от позиции которого зависело политическое равновесие в европейских делах. В конце XIX века Россия уже могла себе позволить заявить: «Пока Русский Царь ловит рыбу, Европа может подождать».

Венский конгресс 1815 года вывел Императорскую Россию на новый политический уровень, определив ей место среди ведущих европейских держав, так называемых вершителей европейских судеб, наряду с Англией, Австрией и Пруссией. Можно сказать, это была наивысшая точка русско-европейского союза, оставившая неоспоримый вклад России в формировании нового мирового порядка XIX века.

Крушение Императорской России в результате октябрьского переворота 1917 года, когда с политической карты мира исчезла одна из крупнейших мировых держав, привело

к созданию новой политической системы — Версальско-Вашингтонской, где место Советской России было заранее определено как заклятого политического врага Европы. Отстаивая свое право на существование и добиваясь дипломатического признания, Страна Советов искала новый вектор политического взаимодействия с европейскими странами. Лишь короткий период окончания Второй мировой войны стал для Советской России союзническим, поскольку США и Европа были вынуждены пойти на сотрудничество в борьбе против могущественной армии нацистской Германии.

XX век не был благосклонен к России, перекраивая ее государственный строй и изменяя ее размеры на мировой географической карте. Пройдя путь от империи до союзнического государства, а затем от России горбачевской и ельцинской до путинской, все та же история, как «дряхлающая дама», проявила милость к ней. В начале XXI века она предоставила России исторический шанс занять свое традиционное место на политической карте Европы в качестве сильного европейского государства, союзника и партнера, способного подставить плечо Европе в трудный исторический период, как это было в 1812 году в войне с Наполеоном, и в 1945 году — в сокрушительной победе над фашистской Германией. Можно лишь констатировать — мяч сегодня на европейской половине поля.

Актуальны сегодня слова русского философа Ивана Ильина, написанные им в сочинении «Что сулит миру расчленение России» в 1950 году: «Россия не человеческая пыль и не хаос. Она есть прежде всего великий народ, не промотавший своих сил и не отчаявшийся в своем призвании. Этот народ изголодался по свободному порядку, по мирному труду, по собственности и по национальной культуре. Не хороните же его преждевременно! Придет исторический час, он восстанет из мнимого гроба и потребует назад свои права!».

Как отметил Владимир Путин в своем послании к Федеральному Собранию в 2015 году: «Уроки прошлого в полный рост встали перед мировым сообществом. Исторические параллели очевидны».

Что принесет нам 2016 год? Очевидным остается только одно — для всего мирового сообщества он станет своего рода проверкой на выученные уроки истории. Нам приходится лишь надеяться на то, что выбор будет сделан не в пользу новой холодной войны.

© SHUTTERSTOCK.COM

РЕКЛАМА

Johnson & Johnson

ИННОВАЦИИ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ И МЕДИЦИНЕ

Инновации в здравоохранении и медицине это:

- Снижение бремени заболеваний в обществе и связанных с этим экономических потерь;
- Увеличение продолжительности и качества жизни населения, стимулирование социальной стабильности;
- Решение наиболее актуальных неудовлетворенных потребностей здравоохранения;
- Стимулирование развития науки, технологий и образования.

«Джонсон & Джонсон» является крупнейшим в мире производителем товаров для здоровья, лекарственных средств и медицинского оборудования с годовым оборотом более 74 миллиардов долларов. Многочисленные исследования и инновационные идеи, используемые при создании продуктов компании, позволяют улучшить здоровье и благополучие людей. В течение последних 5-ти лет компания ежегодно инвестирует в сферу R&D более 11% своей прибыли. Деятельность каждого из 128 тысяч человек, работающих в более чем 275 подразделений «Джонсон & Джонсон», ежедневно затрагивает жизнь более миллиарда человек по всему миру.

Компания представлена тремя подразделениями: потребительских товаров; медицинских изделий и диагностики и фармацевтическое подразделение — «Янссен».

ГАЙДАРОВСКИЙ ФОРУМ 2016
«РОССИЯ И МИР: ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ»
13-15 ЯНВАРЯ, МОСКВА